

СОКОЛЬСКИЙ Фольклор

НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО
СОКОЛЬСКОГО РАЙОНА

СЕВЕРО-ЗАПАДНОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1975

Составитель настоящего сборника кандидат филологических наук И. В. Ефремов провел большую работу по собиранию, записи и обработке фольклорного материала. В подготовке сборника активное участие приняли партийные и советские организации Сокольского района, вологодский областной Дом народного творчества.

Книга адресована, прежде всего, руководителям и участникам коллективов художественной самодеятельности. Она представляет несомненный интерес и для писателей, музыкантов, педагогов, для широкой читательской аудитории.

**Составление, примечания
и вступительная статья**

И. В. Ефремова

Научный редактор

К. Н. Феноменов

От составителя

О народном творчестве Сокольского района мало знают даже жители Вологодской области. Сведения о нем, известные науке, относятся главным образом к прошлому веку. В шестидесятых годах XIX в. читающая Россия узнала о народном творчестве Кадниковского уезда, ныне являющегося частью Сокольского района¹.

В девяностых годах прошлого века материалы кадниковского фольклора все чаще стали попадать на страницы печати². И все-таки за четыре десятилетия прошлого века было опубликовано лишь небольшое количество материалов, по которым можно составить хоть какое-то представление о народном творчестве этого края.

О фольклоре Сокольского района, сложившегося в наше время, печатные сведения еще скучнее³. Из 21 песни, записанной здесь, только 5 принадлежат коренным жителям. Остальные песенницы приехали в Кадников из других мест совсем недавно. О хранителях народного творчества Сокольского района и характере

¹ В. Кичин. Свадебный обряд в Восьянской волости Кадниковского уезда. «Вологодские губернские ведомости», 1860, № 8 и 53; Баня, игрище, слушанье и шестое января. (Этнографический очерк Кадниковского уезда). «Современник», 1864, № 10, стр. 499; Сельский праздник. (Этнографический очерк Кадниковского уезда). «Современник», 1865, № 1, стр. 409.

² Свадебный день в Кадниковском уезде. «Вологодские губернские ведомости», 1890, № 42—50; Из преданий и легенд Кадниковского уезда. Там же, 1899, № 3; А. Шустиков. Народные игры Кадниковского уезда. «Живая старина», 1895, вып. 1, стр. 86—100; П. А. Дилакторский. Архив Ин-та этногр. АН СССР, № 348, 349, 367.

³ Русские народные песни Вологодской области. Сост. М. Бонфельд. Северо-Западное книжное издательство, 1973.

этого творчества в научной литературе имеются незначительные сведения.

Я узнал о песнях и обрядах этого района в феврале 1971 г., когда увидел в Ленинграде «Чучковскую свадьбу», и с той поры интересуюсь народным творчеством этого края. Последующие годы работы в селах и деревнях Сокольского района убедили меня в том, что он, как и вся Вологодская область, богат разнообразными жанрами народного творчества: здесь записаны шесть свадебных обрядов, историческая песня о Петре Первом, сказки, частушки, народные песни, детское творчество. Я увидел множество замечательных образцов прикладного народного искусства: резьбу по дереву, кружева, ткани, вышивки.

За десятилетия собирания памятников народной художественной культуры в разных областях страны я нигде не находил свадебного обряда в такой полноте и сохранности, как в Сокольском районе. Образцом такого обряда являются чучковская и корбангская свадьбы, записанные в нескольких вариантах. С первого знакомства с этими свадьбами мне стало ясно, что такие произведения народного искусства могли появиться только на основе богатых творческих традиций.

Лето и осень 1973 г. принесли самые убедительные доказательства того, что народное творчество Сокольского района хорошо сохранилось. В июне была обнаружена прекрасная запись свадебного обряда на Корбанге, бывшей Мольской волости, теперь Воробьевского сельсовета. Эта запись особенно ценна тем, что сделана она в 1920—1925 гг. учительницей Л. Н. Смирновой. В деревне Нелидово этого же сельсовета записан еще один вариант свадьбы, самый современный. Здесь же записаны народные сказки и частушки. В деревне Кузнецово Пельшемского сельсовета записаны сказки от Т. А. Холиной, у А. И. Лазурина обнаружена тетрадь с записями частушек 1933 г. Эта поездка была самой удачной после поездки в Чучково, где было записано три варианта свадьбы.

Собранные материалы говорят о том, что в Сокольском районе хорошо сохранились старинные свадебные обряды, народные песни, сказки, в полную силу живет и процветает частушка, пословица и поговорка широко употребляется в живой речи.

Сохранность свадебного обряда объясняется двумя обстоятельствами. Во-первых, в некоторых деревнях

долгое время, вплоть до пятидесятых годов нашего века, свадьбы справлялись по традиции, с обрядом, хоть и сильно измененным. Некоторые обычай из свадебного обряда прошлого вошли в современную свадьбу: внесение елочки, коня, селичание жениха, невесты и их гостей. Кое-где по традиции салютуют из ружей в честь молодоженов. Все это и помогло сохранить в народной памяти старинный свадебный обряд.

Во-вторых, в Сокольском районе уже несколько лет ведется работа по собиранию местного народного творчества и использованию его в художественной самодеятельности. Я нигде не встречал такого внимания к художественному творчеству тружеников села и города, как в Сокольском районе. Фольклором здесь занимаются все — от работников горкома партии и райисполкома до рядовых деятелей культуры и ветеранов труда. В некоторых Домах культуры созданы фольклорные группы из знатоков и любителей народного творчества. Как нигде, в Сокольском районе стали правилом постановки на сценах свадебных обрядов, народных гуляний и посиделок, проведение праздников русской зимы. Для работников культуры читаются лекции по народному творчеству и его использованию в работе клубов.

Организатором всей работы с фольклором стал отдел культуры и его руководитель Е. А. Воронина, которая много сил и энергии отдает этому делу. Она добилась того, что к народному творчеству своего района рядовые труженики села стали относиться совсем по-иному: они записывают песни, частушки, пословицы и даже свадьбы. По инициативе отдела культуры в районе создаются сельские музеи.

В эту культурную работу вносит свой вклад районная газета «Сокольская правда», систематически печатающая произведения народного творчества, а также статьи и очерки о наиболее ярких и талантливых скандинавах и песенницах. Газета информирует о делах народных умельцев. Приезжая за песнями в новые места, я часто видел бережно подшитые вырезки из «Сокольской правды» с песнями, сказками и очерками о песенницах. С этого начиналось мое знакомство с новыми хранителями фольклора.

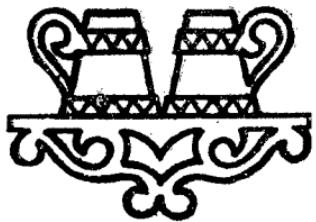
Хочется сказать большое спасибо отделу культуры, Е. А. Ворониной и сотрудникам «Сокольской правды» за их заботу о сохранении богатств народного творче-

ства, пропаганде его, а также за повседневную помощь в нелегкой работе собирателя.

Спасибо Вологодскому областному управлению культуры и областному Дому народного творчества за их внимание и поддержку в моей работе над сборником произведений сокольского народного творчества.

Хочется верить, что этот сборник поможет деятелям культуры смелее подходить к использованию в клубном творчестве богатств народной художественной культуры, что эта культура станет украшением повседневного досуга тружеников села и города.

И. В. Ефремов.

При всем многообразии обычая в свадебном обряде разных деревень Сокольского района имеется много общего. Особенно часты совпадения в первых этапах свадьбы.

Сватание

До Октябрьской революции брак заключался по воле родителей, с желанием жениха и невесты обычно не считались, поэтому и сватать ходили или ездили только мать с отцом, жениха с собой не брали. Иногда он не знал, на ком женится. Сватать приезжали поздно вечером, чтобы никто не видел. Если невеста жила в другой деревне, то сваты приходили к своим знакомым, которые предупреждали родителей невесты о приезде сватов. Придя в избу родителей невесты, сваты садились под матицей и заводили разговор, иногда иносказательно: «У вас товар, а у нас купец» и т. д. В это время решался вопрос о женимке, приданом жениху.

Социалистическое общество создало все условия для заключения брака по любви. Теперь брак зависит не от желания родителей, а от самостоятельного решения любящих друг друга парня и девушки. Свататься жених приходит вместе со своими матерью и отцом, но разговаривает с родителями невесты больше сам.

Смотрини двора

Если женимок удовлетворял родителей жениха, а родители невесты были согласны отдать дочь, то на следующий день или через день-два родители невесты ехали смотреть двор, место, куда отдают свою дочь. Приезжали днем, осматривали все тщательно, особенно если отдавали дочь в чужую деревню. Не желая показать свою бедность, жених иногда обманывал родителей невесты, хвалился при сватании, что у него, как у купца, две лавки (небольшие магазины на селе называли лавками). Когда невеста приезжала в дом жениха, осматривала его и обращалась

к жениху: «А теперь покажи мне свои лавки», нисколько не смущаясь, жених показывал: «Вот, садись на любую».

Осматривали все: дом, двор, скот, амбар, хлеб, сарай, овин, знакомились с семьей жениха. Если место и семья жениха нравились, то родители невесты садились за стол, пили чай, вели разговор о приезде жениха и его родителей на «пропой» невесты. А если место не нравилось, то родители невесты уезжали, не садясь за стол.

«Пропой» невесты

В назначенный день в дом невесты приезжали жених с отцом, матерью и крестным, привозили с собой водку для угощения сватов. Родители невесты тоже готовили угощение. Угощаясь, решали вопрос о свадьбе: назначали ее день, уговаривались о количестве гостей, чтобы знать, сколько всего готовить. Свадьба обычно назначалась через неделю-две. Если переговоры велись успешно, то жених с «пропоем» возвращался домой. И это было знаком того, что невеста «пропита». А если жених не приезжал домой, это означало, что невеста не «пропита», свадьба не состоится.

Последующие этапы свадебного обряда носят своеобразный характер в каждой деревне, поэтому каждый из них включается в описание соответствующей свадьбы.

I. ЧУЧКОВСКАЯ СВАДЬБА

СКРУТОШНИК

В чучковской свадьбе большое место занимает скрутошник. Он начинается со дня «пропоя» невесты и продолжается почти до свадьбы. Подруги невесты приходят каждый день в ее дом и помогают готовить приданое, шить наряды (скрут), все время находятся с невестой, разделяя ее радости и печали. За подготовкой скруты девушки помогают невесте вспоминать подробности свадебного обряда, причитания, песни. В этой свадьбе невеста причитает сама. Часто и девушки причитают вместе с невестой.

1. НЕВЕСТА ГАРКАЕТ ДЕВУШЕК

Так уж я выйду, молодешенька,
Не далеким да подалеке,
До мосту до калинова,
До крылечика красного,
До широкой улочки.
Так я раздам свой сичен голос
Высоко до поднебеси,
Далеко по белой Руси,
По деревне, по городу,
Уж по изbam да по теремам,
Ой да по суседям, по суседушкам,
По милым-то подруженькам.
Так вы идите-ко, подруженьки,
Ко мне гулять, красоватися,
Не на долгу пору-времечко,
На три денечка на целые.
Что варит сударь-батюшка
Много пива пьяного,
Много вина зеленого.

Коллектив художественной самодеятельности. Нижний ряд (слева направо): П. Н. Матерухин (дер. Чучково), Н. М. Хрущков (дер. Горбово), П. А. Хрущкова (дер. Горбово), А. И. Вахнин (дер. Горбово). Средний ряд: К. Е. Пронина, А. А. Хрущкова, Е. В. Шускурова, Л. А. Вахнина (дер. Чучково). Верхний ряд: Н. Ф. Шахова (дер. Высокое), М. Е. Матерухина (дер. Чучково), Е. К. Дудина (дер. Скоморохово), Л. И. Волкова, Е. Ф. Тюрьмина (дер. Высокое).

А напекла моя матушка
Много пирогов да пряженников,
Много гороховых шанежек.
Не для годового честна праздника,
А для горемычного плаканьца.
Отдает меня батюшка во лихое замужество,
Во лихое, во горькое,
Во горькое, во проклятое.
Вы идите-ка жалуйте, соседушки
И мои милые подруженьки,
Ко мне на горе, на кручину,
На горемычное плакание.

Девушки садятся на лавки.

2. НЕВЕСТА ПРИЧИТАЕТ МАТЕРИ

Что у себя ли во честном дому
Моя родимая матушка?
Не обижайся, моя матушка,
На меня, ик молодешеньку,
Что я назвала да нагаркала
Своих милых подруженек
К себе на горе да на кручину.
Уж я недолго гуляла,
Да больно много прогуляла.
Прогуляла, молодешенька,
Свою семишелковую фаточку,
Так уж подхватили ее ветры буйные
С моей буйной головы.
И унесли-то ветры буйные
Ее во лесики во темные,
Во дубравушки зеленые,
Она привилась да прилепилась
Ко суковатой ко елочке.
Как доживешь, моя матушка,
Ты до летика красного,
До страду сенокосного
И пойдешь, моя матушка,
На страды сенокосные,
Ты гляди-ка, моя матушка,
Себе под левую рученьку.
Как под левой-то рученькой
Стоит суковатая елочка,
На суковатой-то елочки
Висит моя семишелковая фаточка.
Бери ее, моя матушка,
Неси на родимую-то сторону.
Ты гляди, моя матушка,
На меня, молодешеньку,
Как на чужой дальней стороне
Мне тяжелехонько вздохнется,
Помалехоньку икнется,
Так подумаю я, молодешенька,
Что вспоминает меня матушка
Со родимым со батюшкою
На родимой сторонушке.

3. НЕВЕСТА ПРОСИТ МЕСТО У ПОДРУГ

Господарево вы мои милые подруженьки,
Разодвіньтесь-ка, подруженьки,
Вдоль брускатые лавочки,
Впрымь середнего окошечка,
Слюдяные оконенки,
Дайте мне, подруженьки,
Местечка-то малешенько,
Сидя горе помыкати,
Кручинушки произбавиться
Во остальные во последние дни,
Пока во душах красных девицах,
Пока во властном житье девичьем.

4. ДЕВУШКИ ПРОСЯТ СКРУТУ У МАТЕРИ

У себя ли во честном дому
Моя родимая матушка,
Моя жалость великая,
Моя добротушка сердечная?
Так наряжу я тебе, матушка,
Дело-работку нетяжелую,
Ты сработай, не ослушайся.
Так бери-ко, моя матушка,
Ты на свои белы руки,
Бери свои-то золоты ключи
И поди-ко, моя матушка,
Во сеникі-то во зимошные,
И гляди-ко, моя матушка,
К себе под правую рученьку.
Как под правой под рученькой
Стоит коробейка окованная.
В ней моя скрута добрая.
Ты иди помалешеньку,
Говори потихошеньку,
Не испугай-ко, моя матушка,
Мои скруты добрые.
Говори, моя матушка,
Что пойдет дочка милая
На гулянье, красование
Со милыми подруженьками
Гулять, красоватися.

5. НЕВЕСТА И ДЕВУШКИ ПРИЧИТАЮТ МАТЕРИ

Погляди-ко, моя матушка,
Под середнее окошечко,
На брусчатую лавочку,
На милых подруженек
И на меня, молодешеньку.
Как у милых-то подруженек,
У них прикрыты головушки,
Уплетены плетешечки
Частой мелкой бесчисленкой,
Как у меня-то, молодешеньки,
Неприкрытая головушка,
Не уплетен плетешечек,
Ровно соловьи гнезда навили.

Мать накрывает невесту красным платком, невеста сбрасывает платок три раза, мать снова накрывает ее.

Так это впрямь у тебя, матушка,
Поднялись твои ручки белые
На мою-то буйну голову.
Призвесила, моя матушка,
Половину света белого.
И укоротил сударь батюшка
Мне все пути да дороженьки
Ходить, гулять да красоватися.

6. НЕВЕСТА И ДЕВУШКИ ПРИЧИТАЮТ СЕСТРЕ

Сестра невесты выкладывает на стол скрутку.

Ты повыдвинь-ка, сестрица,
Столы-то белодубовые
Середь полу зыбучего.
И стели, моя сестрица,
Ты мою скрутку добрую
На столы белодубовые,
Пересмотрю, переплакаю
Я свою скрутку добрую
В остальные во последние,
Пока во душах красных девицах.

7. НЕВЕСТА ИДЕТ К СКРУТЕ

Уж мне не встать, молоде, встать
На ножки на резвые,
Мне на башмачки зеленые,
На гвоздья-то полуженные.
Так вы не гнитеся, половочки,
Не ломитеся, переводочки,
Я не тяжелее старого,
Я не грузнее-то прежнего,
Я только потяжелее-то
Своей буйной головой
Со горя-то да со кручины,
Что отдает-то меня батюшко
Во лихое-то во замужецо,
Во лихое-то, во проклятое.

Невеста просит снять горе, которое не пускает к скрутё.

Господарево вы мои милые подруженьки,
Вы снимите-ко, подруженьки,
С меня горе-то, кручину,
Тоску-печалюшку великую,
Не подпускает скрута добрая
Меня, молодешеньку, с этим горем-то да
кручиной.

8. ДЕВУШКИ СНИМАЮТ ГОРЕ-КРУЧИНУ

Господарево ты наша милая подруженька,
Мы снимаем, подруженька, это твое горе-кручину,
Не с тобой оно родилося, не от нас появилось,
Оно не в купели окрестилося.
Это горе-кручина от родимого батюшки,
От родимой от матушки.
Так мы снимаем, подруженька,
С тебя горе-то кручину.
Так поди ты, наша подруженька,
Ко своей скрутё доброй
Без горя да без кручины,
Ты без печали великия.

9. ДЕВУШКИ И НЕВЕСТА ПРИЧИТАЮТ ОТЦУ

Все у себя ли во честном дому
Мой родимой батюшко?
Так я спрошу у тя, батюшко,
Что за тетеры наехали,
Что за бояра появилсяся,
Что за торговля открылася
На мою скруту добрую?
Порастрясли да развеяли
Ее по столам белодубовым.
Так пойду, молодещенька,
Ко своей скруте доброй,
Пересмотрю, переплакаю,
Пока во властном житье девичьем
В остальные, во последние.

10. «ИЗМЕНЩИЦА»

Ой, изменщица ли ты, изменщица,
Ты какая-то лицемерщица,
Говорила ты подруженькам,
Что взамуж не пойду,
Что в монастырь я жить уйду,
За собою двух подружек уведу.
Первую возьму в ключницы,
Другую во прислужницы,
Я сама сяду во игумены.
Приходила к тебе свахонька,
Нахвалила чужу сторону,
Что на чужой-то на сторонушке
Тамо дом на семи верстах,
На семи с половиною,
Три поля чаю насеяно,
Да виноградом огорожено,
Черносливами исперевичною,
Сладкой водочкой исполивано.
Обманула тебя свахонька:
Тамо дом-то на семи шагах,
На семи да с половиною,
Три поля горя насеяно,
Горюшком-то огорожено,
Печалью исперевичною,
Слезоньками исполивано.
Околеть бы этой свахоньке

Да среди бы поля чистого,
Ей без гроба бы, без савана,
Без креста бы да без ладана,
Ей без пенья бы церковного
И без звона колокольного.
И клевали бы эту свахоньку
Вороны бы стая черные,
Выдрали бы очи ясные
Коты бы, кошки серые,
Чтобы не ходила эта свахонька
По миру бы по крещеному,
Не губила бы эта свахонька
Молодцов да красных девушек.

11. НЕВЕСТА ОПРИЧИТЫВАЕТ СКРУТУ

Господарево ты моя скрута добрая,
Мое платьице цветное,
Уж попросила, молодешенька,
У родимого-то у батюшки
И у родимой-то у матушки
Ето-то платье цветное,
Как у милых-то подруженек.
Так и взял сударь батюшка
Много золота да серебра,
Так пошел сударь батюшка
Со родимой-то матушкой,
Пошли во торговую во лавочку,
Ко купцу ко богатому,
Так и выбрала матушка
Это платьице цветное.
И купили платье цветное,
Как у милых-то подруженек,
Принесли на родимую сторону.
И пошла я, молодешенька,
Ко портнихе-то знатное,
Так и сошила платье цветное,
По плечу оно сошилося,
По уму-разуму носилося.
Я носила, молодешенька,
В годовые честны праздники
И берегла платье цветное
Я от ветра, от вихоря,

И от красного солнышка,
И от частого дождика,
Того более-то берегла
От худой славы напрасные.

12. НЕВЕСТА ПРОСИТ У МАТЕРИ ШЛЯПКУ

Господарево ты моя родимая матушка,
Уж я все-то переглядела,
Уж я все пересмотрела.
Не могла, молодешенька,
Не узреть, не усмотрети
Своие дивьей красоты.
Видно, берегешь, моя матушка,
Для сестрицы-лебедушки.
Так принеси, моя матушка,
Мою дивью-то красоту
В остальные во последние
Поношу, молодешенька,
Пока во душах красных девицах.

Мать приносит шляпку, невеста ее надевает. В платье и шляпке она идет на улицу под окно и поет.

13. ТЫН СЕРЕБРЯНЫЙ

У себя ли во честном дому
Моя родимая матушка?
Погляди-ко, моя матушка,
Во середнее окошечко
На широкую улочку.
На широкой на улочке
Стоит тын-от серебряный.
Как во тыну-то серебряном
Стоит яблонь кудрявая,
Она без ветру шатается,
Без дождя уливается.
Это не тын-от серебряный,
Это все милые подруженьки,
Это не яблонь кудрявая,
Это я, молодешенька,
Я без ветра шатаюсь,
Я без дождя уливаюсь
Со горя со кручины,
Со печали великие.

14. ДЕВУШКИ С НЕВЕСТОЙ ПРОСЯТСЯ В ИЗБУ

У себя ли во честном дому
Моя родимая матушка,
Моя жалость великая,
Моя добротушка сердешная?
Пропусти меня, матушка,
Ты во светлую светлицу,
Во столовую горницу.
Все пришипало же у меня
Мои ноженъки резвые,
Все опустилися у меня
Мои рученьки белые,
Ровно шелковые плеточки,
Все зазнобило же у меня
Мое сердечко ретивое,
Приосмякло у меня
Мое лицико белое,
И голова с плеч покатилася,
Все с плечика да на плечико,
Все с правого да на левое,
Все с левого да на правое.

Мать открывает дверь, невеста с подругами заходит в избу,
все садятся на лавки.

15. НЕВЕСТА ПРИЧИТАЕТ БРАТУ

У себя ли во честном дому
Мой голубчик братевко?
Мне бы его в очи видети,
Мне бы словечком перемолвиться.
Я наряжу тебе, братевко,
Дело-работку нетяжелую,
Дело-работку подсильную,
Ты сработай-ко, не ослушайся.
Так бери-ко, мой братевко,
Ты на свои на белы руки,
Бери-ко свою золоту узду,
Так поди-ко, мой братевко,
Во дворы-то во конюшные,
Обратай-ка своего добра коня,
Веди на сараи тесовые,
Да запрягай-ка, мой братевко,
Пошевеночки дубовые,

Бери топор да саблю острую,
Поди-ко, мой братевко,
Ты во лесики во темные,
Во дубровушки зеленые,
Наруби-ка мне, братевко,
Много хвои да хворосту,
Много крапивы жигучие,
Много шипицы колючие,
Много осоки резучие.
Ты вези-ка, мой братевко,
На родиму на сторону,
К себе во светлую светлицу,
Во столовую горницу,
Наставь-ко, мой братевко,
Между каждую половочку,
Наставь в каждую во шталочку,
Чтобы изорвать, молодешеньке,
Мне свое платье цветное,
Пока на родимой на сторонушке,
Пока во душах красных девицах.
Мне не столь бы бетко-забетко,
Мне не столь бы горько-загорько
Жить на чужой дальней стороне
Все у чужого у чуженина.

16. НЕВЕСТА СНИМАЕТ СКРУТУ И ОТДАЕТ ЕЕ МАТЕРИ

Господарево ты моя родимая матушка,
Ты бери-ка, моя матушка,
Мою скруту добрую,
Мое платьице цветное,
Мою дивью-то красоту,
Понеси, моя матушка, во торговую
лавочку,
Ко купцу ко богатому,
Так выкупи под заклады тяжелые,
Уж ты выкупи, выкупи мою буйную
голову
От этого горя-кручины,
От лихого замужства.

Девушек сажают за стол, кормят и поят пивом и вином. На этом скрутонщик заканчивается.

ПЛАКАНИЕ

17. УТРЕННЕЕ ПРИЧИТАНИЕ НЕВЕСТЫ

Уж мне не встать, не встати, молоде,
Со постельюшки со мягкие,
С высокого изголовьица,
Из-под теплого одеяльышка.
Уж я встану, молодешенька, по утру ранешенько,
Уж пойду-то да, молодешенька,
Во куть-то за занавесу,
Уж умоюсь, молодешенька,
Я своим-то да горячим слезам,
Я утрусь-то, молодешенька,
Слезяным рукавчиком,
Погляжу, молодешенька, на широкую на уличку.
Как на широкой уличке мои милые подруженьки,
Они ходят да гуляют, они ручка-то за ручку,
А как я, молодешенька, во своем горе заблудилася,
Во слезах замочилася.
Как на широкой на уличке
Белой свет рассветает,
Румяна заря занимается,
Все из зари выкатается,
Всходит красное солнышко,
Оно со лучами со красными,
С обогревушками ясными.
Обогрело красно солнышко
Оно духовного батюшку,
Духовную матушку,
Всех крылашен да церковников,
Всех молодых да поповичей,
Обогрело красно солнышко
Соседей да соседушек,
Моих милых подруженек.
Только не обогрело оно
Меня, молодешеньку,
Зазнобило у меня мое сердце ретивое,
Его со горя да со кручиной,
Со печалюшки великие,
Что дает меня батюшка
Во лихое во замужество,
Во лихое да во проклятое.

18. ПРО ЛЕБЕДУШКУ

Поют девушки.

Как вчерась о эту пору,
Еще поранее малешенько,
Пролетала лебедушка
Мимо кутьего окошечка,
Она махнула левым крылышком,
Она черкнула сизым перышком,
И промолвила лебедушка:
«Во втором во тереме запросватана девица,
За поруки-то за крепкие,
За поруки за железные».
И сказала лебедушка:
«Ты поплачь, поплачь, девица,
Поплачь, дочь отеческа.
Как на чужой дальней стороне
Три поля горя насеяно,
Они печалью огорожены,
Горюшком исперевичены,
Слезоньками исполиваны.
Заморят тебя, подруженька,
На чужой на дальней стороне».

Выходят на улицу.

19. ДЕВУШКИ ХВАЛЯТ СВОЮ ДЕРЕВНЮ

Господарево ты наша деревня хорошая,
Наша построечка новая,
По плану испланована,
По ряду изоставлена.
Господарево вы наши поля хорошие,
Наши поля не гороватые,
Наши поля не щероватые,
У нас поля хлебородные,
Растут хлеба хорошие.
Как среди поля чистого
Протекает речка быстрая,
Она зимой по подледышкам,
А весной по забережкам,
Как среди лета красного
Она по горючим-то камушкам.
У нас сенокосы хорошие,
Растут травки шелковые.

20. ДЕВУШКИ ХУЛЯТ ДЕРЕВНЮ ЖЕНИХА

Как на чужой на дальней стороне
Тамо деревня нехорошая,
Тамо избы, как мякинницы,
Тамо бабы, как медведицы,
Они бранятся да ссорятся,
По три года не сходятся,
Как у колодца-то сойдутся,
За волосья таскаются,
Как собаки, лаются, они зубами кусаются,
Они ногами лягаются.
Так нам не жаль эдак самих себя,
Как жаль тебя, наша подруженька,
Убьют тебя, наша подруженька,
Твои ближние соседушки.
На чужой дальней стороне
Там поля нехорошие,
Там поля гороватые,
Там поля щероватые,
Не растут хлеба хорошие,
Растет костеря да метелица,
Там уж чистая бесхлебица.
Середи поля чистого
Не течет там речка быстрая,
Там и сенокосы нехорошие,
Не растут травы шелковые,
Тамо пень да колодица,
Там пустая болотина.
Там растет осока резучая,
Тамо крапива жигучая
И шипица колючая.
Так изожжешь, наша подруженька,
Твои ножки резвые и ручки нежные.
Изорвешь, подруженька, свои подолы хорошие,
Сарафаны ти кумачные.

Приезжают зватые. Невеста уходит. Девушки поют.

21. ДЕВУШКИ ХУЛЯТ ЗВАТЫХ

Зватые, зватые тароватые!
У себя ли во честном дому
Мой родимоет батюшко?
Я спрошу у тя, батюшко,

Что за гости понаехали,
Что за родня очутилася
В кумовстве или в сватовстве,
Или в крестовых дитятках?
Так уж бери-ка, су батюшко,
Ты этих честных гостей,
Бери за левые рученьки,
Веди-ка их, батюшко,
Вон из светлые светлицы,
Из столовые горницы
Ты их на широкую улочку,
Покажи-ка им, батюшко,
Не путь да не дороженьку,
Покажи им заячью тропочку,
Да собачью лазеечку.
Да еще ты дай им провожатого —
Таракана рогатого да сверчка полосатого.
Им бы туда не доехати,
Им бы назад не воротитися,
Им бы на одном месте вертетися,
Им бы еле наклонитися.

Зватые дарят девушкам деньги, девушки зовут их за стол, хвалят зватых.
Невеста причитает.

22

Уж я глупая, глупая, глупая,
Неразумная душа красная девица,
Больно недолго думу думала,
Больно неладно слово молвила.
Уж ты бери-ко, су батюшко,
Этих честных гостей,
Бери за правые рученьки,
Веди во светлую светлицу,
Во столовую горницу.
Ты поддерни-ко, сестрица,
Столы-те белодубовые,
Ты стели, моя сестрица,
Тонкобраные скатерти.
Уж неси, сударь батюшко,
Много пива пьяного,
Много вина зеленого.
Неси-ка, моя матушка,
Много пирогов да пряженников,
Много гороховых шанежек.

Сади-ка, батюшка, этих честных гостей
За столы белодубовые,
Вы поите пивом допьяна,
Вы кормите хлебом досыта,
Чтобы прошла слава добрая
За сто верст да за тысячу,
Чтобы дошла слава добрая
До чужой дальней стороны,
До чужого чужанина,
До чужих добрых людей,
Чтобы не было, не было
Мне на чужой дальней стороне
Вековечного укорица,
Ежедневного упрекица
От чужих-то добрых людей
И от чужого чужанина.

23. НЕВЕСТА ПРИЧИТАЕТ ЗВАТЫМ

Уж не встать, встали, молоде,
Мне на ноженьки резвые,
На башмачки зеленые,
На гвоздье полуженные.
Вы не гнитесь, половочки,
Не ломитесь, переводички,
Я не тяжелее старого,
Не грузнее-то прежнего,
Только потяжелее своей буйной головой
Со горя да со кручины, со печалюшки великия.
Не идут ножки резвые ко этому роду-племени.
Так не корись, мое сердце ретивое,
Не клонись, моя буйная голова,
Я уйду, молодешенька, от этого роду-племени,
Уйду во лесики темные, во дубровушки зеленые.
Уж я глупая, глупая, неразумная
Душа красная девица.
Больно недолго думу думала,
Неладно слово молвила.
Я ворочусь, молодешенька,
К этому-то роду-племени.
Ты корись, корись, мое сердце ретивое,
Клонись, клонись, моя буйная головушка,
Ниже шелкового пояса.
Покорился сударь батюшка, моя родная матушка
Перво меня, молодешеньки, этому роду-племени.

24. НЕВЕСТА ОДАРИВАЕТ ЗВАТЫХ ПОЛОТЕНЦАМИ

У себя ли во честном дому моя родимая матушка?
Ты пожалуй-ка, матушка, тонко-белые полотеньица
Мне походить да подарити этих дорогих гостей.
Ты пожалуй-ка, батюшко, мне стакан пива пьяного,
Тебе добро да пожаловать, ты испей на здоровьице,
Голове на весельице, сердцу на радость великую.
После пива-то пьяного тонко-белые полотенички.
Не осудите, честны гости,
На мои дары малые,
Что не случилось у батюшки
Ни атласу, ни бархату,
Только случилось у матушки
Тонко-белые полотеньица.

Зватые дают деньги.

25. ДЕВУШКИ ОПРИЧИТЫВАЮТ ЗВАТЫХ

Я спрошу у тебя, батюшко,
Уж ты скажи-ка, су батюшко,
У тя который гость набольшой,
Мне хорошо его именем называть,
Того легче извеличать,
Свет Николай да Михайлович.
Он свеча неугасимая.

Всем гостям поют эту песню по очереди, изменяя только имена и отчества.

26. ДЕВУШКИ ПРОСЯТ ДЕНЬГИ ЗА ДАРЫ

Уж вы зватые, зватые, зватые вы богатые,
Открывайте кошелечки и положите по рублику.
Того мало покажется, так положите по трешнику.

Зватые дарят деньги

Девчата меряли, да что-то мало
намеряли,
Уж мы насчитали с подруженьками
Полтора только рублика.
Мы, чучковляне, не бедные,
Не берем мы деньги медные,

Мы, чучковляне, отважные,
Берем денежки бумажные.
Уж вы зватые, зватые, зватые бедные,
Так не спасибо вам, зватые!

27. НЕВЕСТА ВЫБИРАЕТ «ВОЛЮ»

Приобсядьте-ка, подруженьки,
Вокруг меня, молодешеньки,
Уж я выберу, выберу из вас волюшку вольную,
Себе негу-то нежную
Не надолго пору-времечко,
На два денечка на целые.
Мне хорошо ее именем назвать,
Того лучше извеличать.
Свет Лариса ты Ивановна,
Так ты стань, моя подруженька,
Ко мне в волюшки вольные
В остальные, во последние,
Пока я в душах красных девицах.

Девушки забирают скрутку и уходят одеваться.

28. НЕВЕСТА ДЕРЖИТ «ВОЛЮ»

Господарево ты моя воля добрая,
Моя нега нежная,
Не ходи, воля вольная, на сараи тесовые,
Не заводи, воля вольная, хороводы мудреные,
Не надсажай, воля вольная, мое сердце ретивое,
Мою буйную голову.
Не пой, воля вольная, веселые песенки
Под веселые под тальяночки.
Посиди, воля вольная,
Ты со мной, молодешенькой,
В остальные, во последние.

Девушки входят в круг, туда же приходит и невеста

29. ЧАСТУШКИ

1. У подружки на плаканье заведу веселый круг,
Тебе спасибо, задушевная, сняла милого с рук.

2. У подружки на плаканьице любила пировать,
Пировала да и думала: и мне не миновать.
3. Задушевную подружку тятя замуж отдает,
У нее хороший дроля, без расстаний отстает.
4. Скоро, скоро задушевную поставят под венец,
(В а р. Скоро милую подруженъку поставят под венец)
Она заявляет, как травиночка, гуляньюцу конец.
5. Задушевную подругу рано замуж отдали,
Колечко на руку одели, всю гулянку отняли.
6. Говорила задушевная, что замуж не пойду,
Изменила слово верное, оставила одну.

30. НЕВЕСТА ПРОСИТСЯ ГУЛЯТЬ

Погляди, сударь батюшко,
На меня, молодешеньку,
Каково я нарядилась,
Бело ли набелилась,
Поставно ли скруту наложила,
Свою городскую повязочку.
Гляда все-то по-старому,
Гляда все-то по-прежнему,
Только не по-старому,
Маленечко не по-прежнему,
Моя тонко-шелковая фаточка
Развешена да развеяна
По моим же могучим плечам,
Она привилась, прилепилась
На тонких на булавочках.
Только закрываю, молодешенька,
Я свое лицо белое
От стыду да от стыдлиного,
От срама от срамильного,
Что дает меня сударь батюшко
Во лихое во замужество
Не в пору да не во время,
Меня от летика теплого,
От годовых честных праздников.
Видно, насказали тебе, батюшко,
Что я вольная вольница,
Что самоволочка безгрозная,
Гляда была не вольнее молодешенька
Своих милых-то подруженек.

Хоть бы держал ты, сударь батюшко,
Нонешнее лето теплое
Вместо казачки-работницы.
Я не попросила бы, молодешенька,
Никакого платьища цветного.
Отпусти, сударь батюшко,
Меня гулять-красоватися
Не далеке-подалике до сараю тесового.

Идет в круг.

Благослови меня, матушка,
Повыйти, повыступить.
Уж как выйду я, молодешенька,
Не далеким, не подалеким
Я до мосту кленового,
До сараю тесового,
До кругу до веселого,
До хоровода мудреного.
Останови, воля вольная,
Ты круги веселые, хороводы мудреные,
Вы не гнитесь, половочки,
Не ломитесь, переводочки,
Я не тяжелее старого,
Не грузнее прежнего.
Так разодвиньтесь, соседушки,
И со стороны, люди добрые,
Дайте путь да дороженьку
Походить да погуляти в остальные, во последние,
Пока во душах красных девицах.
Я сидела, молодешенька,
У себя в светлой светлице
За столом белодубовым
И учула, молодешенька,
Что поют мои подруженьки
Развеселые песенки по веселым тальяночкам.
Разболелось у меня сердце ретивое,
Попросилась я у батюшки и родимой матушки
Идти гулять, красоватися
Так вы не видели, соседушки,
Мои милые подруженьки,
Меня в этой скрутке доброй
Во эту пору-времечко,
Только видели, мои подруженьки,
Среди лета теплого в годовые честны праздники.
Так посмотрите, соседушки,

И со стороны, люди добрые,
Каково я нарядилась,
Бело ли я набелилася,
Поставно ли платье наложила,
Свою городскую оповязочку.
Гляда все бы по-старому,
Гляда все бы по-прежнему,
Толичко то не по-старому,
Моя семишелковая фаточка
Растрясена да развеяна
По моим могучим плечам.
Она привилась да прилепилась
На тонких на булавочках.
Еще закрываю, молодешенька,
Я свое лицо белое тонко-белым полотичком
От стыда от стыдлиного,
От сраму от срамлиного,
Что дает меня батюшка
Во лихое во замужество.
Уж и выбрал мне батюшка
Жениха богатого, богатого да одинокого,
По нашему роду-племени,
По нашему дому славному,
По моей скруте доброе,
По моему лицу белому,
Только не по моему уму-разуму,
Не по сердечику ретивому.
Уж дает меня батюшка
За грязи текучие,
За болота вязучие.
Туда не летают птички-пташечки,
Так уж не попасть, молодешеньке,
На родимую сторону,
Не найти пути-дороженьки.

31. НЕВЕСТА ОБРАЩАЕТСЯ К «ВОЛЕ»

Что стоишь ты, воля вольная,
Не весела да и не радостна,
Что не поешь, воля вольная,
Ты развеселые песенки
По веселым тальяночкам?
Пойдем, воля вольная, во светлую светлицу,
Во столовую горницу за столы белодубовые.

32. ЧАСТУШКИ

1. Задушевная подружка меня волей назвала,
Опозорила при девушках подруга милая.
2. Задушевная подружка, к тебе в волюшки пошла,
А ты не сняла воли с родителей, за дролю не пошла.
3. Брови черные не смоешь и платочком не сотрешь.
Я бойка, меня не скроешь и со мной не пропадешь.

Уходит в избу.

33. ПРИЧИТАНИЕ НА ПРИЕЗД ЖЕНИХА

У себя ли во честном дому
Мой родимой батюшко?
Еще есть у батюшки
Дорогой честной гость,
Званый и жданый с чужой дальней стороны,
И приехал к тебе, батюшко,
Дорогой честной гость
С чужедальней стороны.
Мне хорошо его именем назвать,
Того лучше извеличать Александром Ивановичем,
Ты — свеча неугасимая,
Тебе добро да пожаловать.

Невеста дарит жениху подвенечную рубаху, жених
с гостями уезжает. Невеста его провожает.

34. НЕВЕСТА ПРОСИТ ДЕВУШЕК ПРОТОРИТЬ ДОРОГУ В БАНЮ

Господарево вы мои милые подруженьки,
Наряжу вам дело-работку нетяжелую,
Дело-работку подсильную,
Сработайте, не ослушайтесь вы меня, молодешеньку,
Проторите, подруженьки, мне путь да дороженьку
Во чисто-теплую парушу, теплую да подвенечную.

Девушки уходят торить дорогу в баню и возвращаются.

35. ДЕВУШКИ ПОЮТ ПЕРЕД СТОЛОМ

Господарево же ты наша милая подруженька,
Кое дело нарядила, кою службу наложила,
Мы сработали, не ослушались,
Проторили мы, подруженька,
Тебе путь да дороженьку
В чисто-теплую парушу,
Теплую да подвенечную,
Тебе добро да пожаловать
В чисто-теплую парушу, теплую да подвенечную.

Все кланяются.

Как пойдешь, наша подруженька,
В чисто-теплую парушу,
Так гляди, наша подруженька,
Что середи пола зыбучего
Стонет кадуничка дубовая.
Во кадуничке дубовой
Из трех ключей вода наношена:
Из первого из текучего,
А из другого из кипучего,
Из третьего — подвенечного.
Тебе добро да пожаловать,
Наша милая подруженька.

Все кляются.

А на втором-то на окошечке
Стоит белил белильница
Да мазив мазильница.
А на третьем-то окошечке
Стоит немецкое зеркало,
А на стене теса белого
Тонко-белое полотенчико.
Так уж ты мойся, наша подр
Белее снегу белого,
Ты мажься, подруженька,
Краше красного солнышка.

Тебе добра да пожаловать
В чисто-теплую парушу,
В теплую да подвенечную.

Все кланяются невесте.

36. ПРИЧИТАНИЕ НЕВЕСТЫ-СИРОТЫ БЕЗ МАТЕРИ

Невеста идет в сторону кладбища и причитает.

Ой, говорят люди добрые,
Что идет моя матушка,
Ой, она от покрова милосливого,
Ой, что несет моя матушка
На своих на белых руках,
Ой, три платья цветные:
Ой, как на левой да на рученьке
Первое — ежедневное, другое — воскресное,
А третье-то подвенечное.
Ой, как на правой да на рученьке
Мне благословенье великое.
Тебе добро да пожаловать,
Моя родимая матушка,
Тебе стакан да пива пьяного,
Ой, после пива да пьяного
Тонко-белое полотенчико.
Ой, пойдем, моя матушка,
Ты во светлую светлицу,
Во столовую горницу
Ко мне на горе да на кручину,
Что дает меня батюшко
Во лихое замужество,
Во лихое да во проклятое.

СВАДЕБНИК

37. УТРЕННИЕ ПРИЧИТАНИЯ НЕВЕСТЫ

Как уж встану, молодешенька,
Я по утру ранешенько
Со постелюшки мягкие, со высокого зголовьица,
Из-под теплого одеяльышка.
Пойду, молодешенька, я во куть за занавесу,
Умоюсь чистой ключевой водой,
Утрусь тонко-белым полотенчиком,
Погляжу на широкую улицу во середнее окопечко.

На широкой улочке белый свет рассветает,
Матна заря занимается,
Из зари выкатается, всходит красное солнышко
Со лучами со ясными, с обогревушками со летними.
Обогрело красно солнышко духовного батюшку,
Духовную матушку, всех крылашен да церковников,
Всех соседей, суседушек и наших подруженек.
Толечко не обогрело оно меня, молодешеньку,
Так я стану, молодешенька, серед полу зыбучего,
Погляжу в сutoчки под иконницо
На пресвятую богородицу.
Не могла не узреть, не усмотрети
В сutoчках под иконницом,
Как узрела на стене тесу белого,
Она привилась, прилепилась на тонких на гвоздичках.
Так уж выжили, выжили пресвятую богородицу
Из киотушки дубовые, так, видно, выживут, выживут
И меня, молодешеньку, со родимые стороны.
Так я не знаю, молодешенька, мне богу-то молиться ли?
Вскоре бог не помилует, батюшка не пожалует.
Встану я, молодешенька, поутру ранешенько.
Как на родимой на стороне
Да родимая-то матушка
Первой раз побудит — по головушке погладит,
Другой раз побудит — теплой шубой окутает,
А как третий раз побудит — скажет ласково:
«Ты вставай, вставай, девица, вставай, дочи отецкая,
Как на широкой на улочке твои милые подруженьки,
Они ходят да гуляют, они ручка-то за ручку».
А как на чужой дальней стороне
Богоданная матушка
Встанет поутру ранешенько,
Ключами забрякает, ухватом застукает:
«Ты вставай, вставай, вольница,
Самоволечка безгрозная,
Ты не знала, вольна вольница,
Во которой сторонушке всходит красное солнышко.
Оно взойдет и закатится,
Иди на работушку-то полевую».

38. НЕВЕСТА РАССКАЗЫВАЕТ СОН

Господарево мои милые подруженьки,
Я сегодня ноченьку спала да высыпалася,
Ждала, дождалася батюшкова побужденьца,

Матушкина покликаньица.
Не побуждает меня батюшка,
Не посылает на ключ по свежу воду
Со дубовым со ведерочком
И кленовым коромысличем.
Не покликает меня матушка,
Не посылает на широкую улочку
По дрова-ти березовые,
Не знато они меня жалеючи,
Не знато меня избываючи.
Теперь жалеть, не ужалиться,
Избывать меня будете,
Так вы скоро избудете,
Единым да денечком, единым часочиком.
Больно мало мне спалося,
А много во сне навиделось:
Будто шла я, молодешенька,
Не путем, не дороженькой,
Во лесу заблудилася, во росе замочилася,
И дошла, молодешенька, до избища до башници.
У избища у башници нет крылечка красного,
Нет и брускатой-то лесенки.
Я притащила, молодешенька, суковатую елочку
И забралась по суковатой елочке
В это избище-башници.
Там нет мостов калиновых,
Нет и дверей полотняных,
Нету полов зыбучих и столов белодубовых,
Нету брускатых лавочек и окошечек косящатых.
Как в сutoчках в подиконнице
Сидят медведь со медведицей,
А под середним окошечком
Тут воронья стая черная,
Как в кути за занавесой тамо сороки вешницы,
У шесточки кирпичного осока резучая,
Тамо крапива жигучая и шипица колючая.
А среди полу зыбучего муравьище кипучее.
А на печном столбике сокол воспевает.
На приступочке у голпчика сидит кукушечка безгнездая,
На стене тесу белого тамо змея извивается.
Так разгадайте мне, подруженьки,
Этот сон и сновиденьице.

39. ДЕВУШКИ РАЗГАДЫВАЮТ СОН

Господарево ты наша милая подруженька,
Это не во сне тебе наснилося,
Тебе во въявь показалось.
Ты шла, наша подруженька, путем да дороженькой,
Не во лесу заблудилась, не в росе замочилася,
Заблудилась ты, подруженька, во своем горе-кручине.
Замочилася ты во своих горючих слезах.
Ты дошла, наша подруженька,
Не до избища-башницы, а до высокого терема.
Как у высокого терема есть и крылечко красное,
И брускатая лесенка, и мосты калиновы,
Есть двери полотняные и полы зыбучие,
Есть столы белодубовые и брускатые лавочки,
Есть и окошечки косящатые.
А как в суточках подиконницах
Не медведь со медведицей —
То ведь нареченый батюшка и твоя нареченная матушка.
Как под сердним окошечком
Не воронья стая черная —
Тут нареченные братевки.
А в куте за занавесой не сороки-вешницы —
Тамо нареченные твои сестрицы.
У шесточка кирпичного не осока резучая,
Тут не крапива жигучая, не шипица колючая —
А твои нареченные дядюшки и нареченные тетушки.
Середи пола зыбучего не муравьище кипучее —
Это родня ваша сердечная.
На печном на столбике не сокол воспевает —
Туто молодец воспогибает.
На приступочке у гопчика не кукушечка безгнездая —
Это ты, наша подруженька.
На стене тесу белого не змея извивается —
Это ременная плеточка на тебя, наша подруженька,
На твои могучие плечи, на твою станову спину.
Нам не жаль эдак самих себя,
Как жаль тебя, наша подруженька,
Убьют тебя на чужой на дальней стороне.

40. ПРО СОКОЛА ЯСНОГО

Как вчерась о эту пору,
Все поранее малешенько,
Пролетал млад ясен сокол

Мимо середнего окошечка.
Он махнул правым крыльышком,
Черкнул сизым перышком,
И спросил млад ясен сокол,
Что в котором во тереме
Запоручена девушка за поруки крепкие,
За поруки железные.
И промолвил он словечко:
«Ты не плачь, дочь отецкая,
Тебе не та пора-времечко
Плакати, уливаться, слезоньками умыватися.
Как на чужой на дальней стороне
Три поля хлеба насеяно,
Бесельем огорожены, радостью исперевичены,
Дождиком исполиваны.
Там нареченный батюшка,
Нареченная матушка
Все ждут, дожидаются
Они тебя, молодешеньку».

41. НАКАЗ БРАТУ СДЕЛАТЬ ПОДВОРОТКИ

У себя ли во честном дому
Мой голубчик братевко?
Мне бы его в очи видети
Да словечко перемолвити.
Наряжу тебе, братевко,
Дело-работку нетяжелую,
Дело-работушку подсильную,
Сработай, не ослушайся.
Съезди, мой братевко, в лесики темные,
Во дубравушки зеленые.
Ты выруби, высеки к воротам подвороточки,
Ко дверям придвернички
И к окошечкам ставочки,
Чтобы не взлилась вода вешняя
К нам на сараи тесовые,
На мосты на калиновы,
К нам во светлую светлицу
И во столовую горницу.

42. ДЕВУШКИ ВСТРЕЧАЮТ ПОЕЗД ЖЕНИХА

Это не снег с неба падает,
Это не гуси, не лебеди
Все чисто поле укрывали.

Укрывают чисто поле чужи люди незнамые
С чужедальней стороны.
Это не вода-матка вешняя
Вокруг двора уливается.
Видно, выбили, вышибли
У ворот подвороточки,
У дверей придвернички
И у окошек ставочки.
Излилась вода вешняя
К нам на сараи тесовые,
На мосты на калиновы
И во светлую светлицу,
Во столовую горницу.
Остановилась вода вешняя
Середь полу зыбучего.
Ты не шибко, дружка, поступай,
Не громко, дружка, говори,
Не испугай, дружка, князеев,
Моего родимого батюшку,
Мою родимую матушку,
Всю родню мою сердечную.

43. ЖЕНИХ ВЫКУПАЕТ СТОЛ

Все до поры да до времени
Похвалялся добрый молодец:
«Как поеду, добрый молодец,
На чужедальнюю сторону
По свою нареченную,
По свою обрученную,
По душу красну девицу,
Уж я выкуплю, выруча
Честно место любимое,
Светлое подиконниче».
Не продадим, добрый молодец,
Честно место любимое, светлое подиконниче
Ни за злато и серебро,
Ни за какие мы денежки.
У нас первоет стол — сто рублей,
У нас другоет — тысяча,
А третьему столику у нас цена не обложена.

Жених дает деньги, хлопая кошельком по столу. Отец уводит невесту. Девушки выходят из-за стола и поют.

Уж мы продали, продали честно место любимое
Светлое подиконниче, свет подруженьку милую.
Этое моды не было, не выводил сударь батюшка
Он меня, молодешеньку, из светлого подиконнича.

44. ДЕВУШКИ ПРИЧИТАЮТ МАТЕРИ

У себя ли во честном дому
Моя родимая матушка?
Не далеко проводила,
Больно скоро позабыла,
Позабыла меня матушка
В куте за занавесой,
Меня, одну-одинешеньку,
Без милых без подруженек.

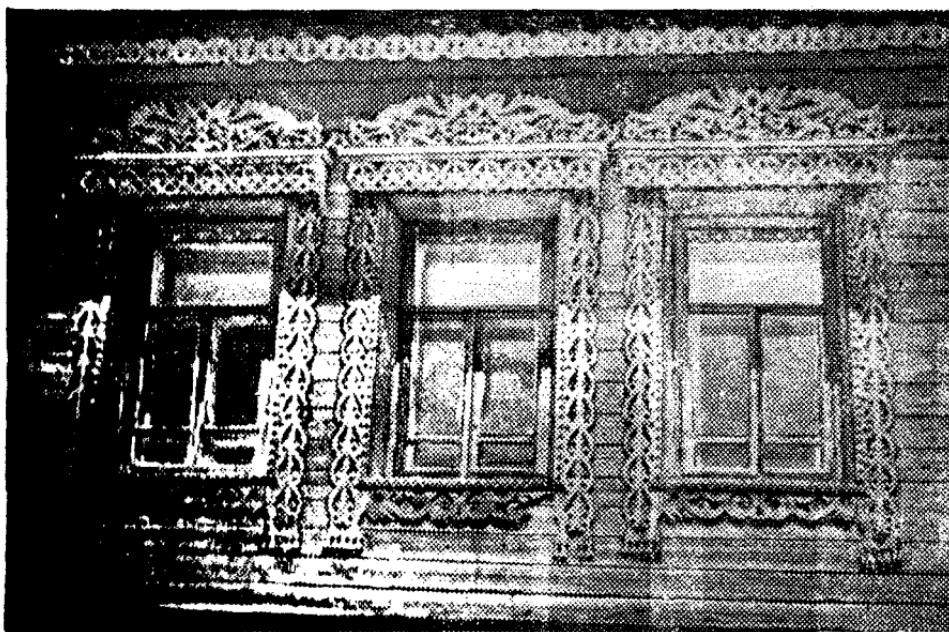
Мать дает девушкам рыбник и пирог, девушки подходят к столу
и поют жениху.

45

Что стоишь, добрый молодец,
Не весел да не радошен,
Опустил буйну голову,
Потупил очи ясные
Во полы-то в зыбучие,
Ровно землю запродал,
Ровно угоду иззаложил.
Не печалься, добрый молодец,
Тебе ведь наша сторона
Не на век досталася,
На два денечка на целые.
А как ваша-то сторона
Нашей милой подруженьке
На весь век досталася,
Она и то не печалится
И ехать с вами собирается.
Так не печалься, добрый молодец.

46. ДЕВУШКИ ХУЛЯТ ПОЕЗД ЖЕНИХА

До поры да до времени
Похвалялся добрый молодец:
«Поеду на чужую дальнюю сторону
По свою нареченную душу красную девицу,

Деревянные кружева.
Работа чучковских мастеров

Шиберу свой книжой поезд
Молодец да ко молодцу,
Молодец ко единому».
Не случилось у молодца
Похвалибы молодецкие,
Похвалибы княжевецкие.
Только случилось у молодца
Старинки бородатые, старики сопливатые,
Сидят, сопли развесили и зубы оскалили,
Все, кого дома оставили,
У них и лобы смоляные и глаза вдолбленные,
У них и носы-то приставленные.
На них одежда неражая, коротейки сукмяные,
Кушаки отрапанные, рубахи холщовые,
Шапки из телятины, рукавицы из собачины,
Сапоги у них лапотеженские,
Рукава обилися, ровно молотить нарядилися.
Не случилось у батюшки

Овина саженного и гумна разметенного.
Иzmолотил бы добрый молодец
Со своим княжым поездом.
Что вы долго так не ехали,
Видно, на холм заехали,
Вы в хомовичи умывались,
И портянками утиралися,
У Трубки чаю попили,
У Тинихи пообедали,
Потом к нам приехали,
Ровно на собаках вы ехали.
У вас и кони неражие,
На них седельники липовые,
Они бежат — спотыкаются,
На дороге валяются,
На них сбруя холстинная
И сани у них розвальни,
Гужи отрапаны, а вожжи липовые.

Жених и гости щедро одаривают девушек.

47. ДЕВУШКИ ХВАЛЯТ ПОЕЗД ЖЕНИХА

Ох, я глупая, глупая, глупая, неразумная,
Душа красная девица,
Больно недолго думу думала,
Неладно слово молвила.
Так и случилось у чужанина
Похвала княжевецкая, похвала молодецкая.
И набрал добрый молодец
Своиет княжон поезд —
Молодец да ко молодцу, молодец ко единому,
На них одежда хорошая,
Тулупы суконные волосатые,
На них пояса шелковые, кушаки кумашные.
Пинжаки суконные и рубахи атласные,
На них шапочки бобровые
И перчаточки шавровые,
Сапоги на них хромовые.
У них и кони хорошие,
Они бегут извиваются,
До земли не дотыкаются,
На них сбруя хорошая,
Фура окована, повозки зеркальные.

48. ДЕВУШКИ ЗАГАДЫВАЮТ ЗАГАДКИ ЖЕНИХУ

Так ты слушай, добрый молодец,
Станем загадочки загадывать,
Наши загадки не мудреные,
Наши загадочки девичьи:
Так отчего в светлой светлице
Светлее светлого месяца,
Краше красного солнышка?

Жених поднимает и показывает девушкам каравай. Отгадал.

Так умен, добрый молодец,
Ты своим умом разумом,
Научила тебя матушка
И переезжая сващенька.
Посмотри, добрый молодец,
Во середнее окошечко
На широкую уличку,
На широкой-то уличке
Оторвался твой добрый конь
От столба от точеного,
От колечка золоченого.

Жених смотрит в окно, машет платком. Отгадал.

Так умен, добрый молодец...

Повторяют хвалу.

Ты скажи-ка, добрый молодец,
У тя на родимой сторонушке
Велика ли семеюшка?

Жених показывает на пальцах, какова семья. Отгадал.

Так умен, добрый молодец,
Ты своим умом-разумом,
Не учила тебя матушка
И переезжая свахонька,
Умен своим умом-разумом.

Уж бывал ли, добрый молодец,
Ты во церкви божественной,
Слыхал ли, добрый молодец,
Там пение божественное?

Надо было перекреститься. Жених не угадал.

49. ДЕВУШКИ ХУЛЯТ ЖЕНИХА

Так не умен ты, добрый молодец,
Все не разумен, отецкий сын,
Не научила тебя матушка
И переезжая свахонька,
Не разумен ты, отецкий сын.
Все до поры да до времени
Похвалялся добрый молодец,
Что поеду на чужую дальню сторону
По свою нареченную, по свою обрученнюю,
Упою пивом допьяна, укормлю хлебом досыта
Ее милых да подруженек, соседей, соседушек.
Не случилось у молодца похвальбы молодецкие,
Похвальбы княжевецкие,
Не упоил пивом допьяна, не укормил хлебом досыта
Соседей, соседушек, моих милых подруженек.
Хоть бы походил, добрый молодец,
Ты по миру по крещеному,
Пособирал бы хмелику по шишечке,
Солодку по щепоточке,
Наварил бы тебе батюшка пива пьяного.
Хоть бы поездил по амбарам, по мельницам,
Пообметал бы пыли, копоти,
Напекла бы твоя матушка
Много пирогов да пряников да гороховых шанежек.
Хоть бы сходил на реку на Сухону,
Изловил бы ерша костоватого,
Испекла бы твоя свахонька пирогов да рыбников.
Упоил бы пивом допьяна, укормил хлебом досыта
Ее соседей, соседушек и милых подруженек.

Сваха дает девушкам пирог.

50. ДЕВУШКИ ПОЮТ ТЫСЯЦКОМУ И СВАХЕ

Говорят, что у нас тысяцкий богат-таки, богат,
Четвериками деньги меряет,
Пятаками кровли кутает.
У нас свахонька таровата, да таровата,
Из копеечек мост мостит,
По семи рублей в окошечко дарит.
Ох, Сашки, милашки мои, разменяйте бумажки мои.
Бумажечки новенькие, двадцатипятирублевенькие.
Наши девушки молоденькие,

Не беленые, не мазаные,
Женихам еще не казаные.
Мы набелимся, намажемся,
Женихам-то мы покажемся.
Мы, чучковлянки, не бедные,
Не берем мы деньги медные,
Мы, чучковлянки, отважные,
Берем денёжки бумажные.

Одна из девушек просит: «Господин тысяцкий, с вас на белила да на мазила». Все вместе: «Сваха, красного! Тысяцкий, в горле стало». Тысяцкий дает деньги и пива, сваха бросает конфеты.

51. ЯБЛОНЬКА

То не яблонька во горенке шатается, да и шатается,
Не злачен перстень по блюду рассыпается, да рассыпается —
Это Иванушка жениться наряжается, да наряжается,
Ему матушка головушку чесала, да и чесала,
В три рядочки русы кудри завивала, да завивала,
Над кудерчиками припевала, да припевала:
«Ты поедешь, мое дитятко, жениться да жениться,
Тебе станут девки песни припевати, припевати,
В песнях девушку вспоминати, вспоминати,
Катеринушкой называть, называть,
Александровной величать, величать.
Не дари ни рублем, ни полтиной, ни полтиной,
Подари девкам пива по братыне, по братыне
Да по ласковому по словечку, по словечку,
По серебряному по колечку, по колечку,
По серебряному по витому, по витому,
Девкам пряников по подолу, по подолу».

Жених дарит девушкам пряники, а они ему поют песню.

52. НЕ ТРОПКА ТРОПИТСЯ

Не тропка тропится, конопельче ломится,
Идет донской казак
Незнам Незнамович, Иван Иванович,
Свистом настывал, гарком нагаркивал
Катерину-душу:
«Душа-Катерина, открой оконенку,
Спусти праву рученьку,
Прими подарочек, садовый яблочек,

Московский пряничек.
Он не дорог, не дешов,
Семь с полтиной обошел
С семи полуушками, со всеми подружками».

53

Над рекой стоит кусточек, лей-лей-лей,
Над рекой ракитовый, лей-лей-лей,
Уж никто куста не ломит, лей-лей-лей,
Заломил кусток детина, лей-лей-лей,
Что Иван-то ягодинка, лей-лей-лей,
Его девки увидали, лей-лей-лей,
Во ладошки защелкали, лей-лей-лей.

Отец ведет убранную невесту за стол к жениху. Девушки причитают вместо невесты.

54

Уж не води меня, батюшко,
Во мужскую во лавочку,
Во мужской-то во лавочке
Золото помедеет, серебро пожелезеет,
Не подавай, сударь батюшко,
Ты моей руки правые
Чужому чуженину.

55. ОТБОЙНАЯ

Господарево ты наша милая подруженъка,
Отстаешь, наша подруженъка,
Ты от стада лебединого,
Пристаешь, наша подруженъка,
Ты ко стаду ко гусиному.
Ты скажи, наша подруженъка,
По ногам ли пришлись тебе
Твои башмачки зеленые,
По рукам ли пришлись тебе
Перчаточки белые, перстеньки злаченые?
Тебе не жмет ли, подруженъка,
Твоей руки правые чужой чуженин?
Не ступает ли он на твою ножку левую?

Отец невесты говорит: «Довольно, хватит, накричались, идите вон!»

Девушки поют.

Господарево ты наша милая подруженька,
Выживают, подруженька, твою волю вольную
Вон из светлой светлицы, из столовой горницы.
Вон пошла воля вольная, ногами затопала,
Руками захлопала и дверями защелкала.

Уходят.

56. ЧАСТУШКИ

1. Подружку запросватали,
Меня под лавку спрятали,
Сковородой прихлопнули,
Чтобы глаза не лопнули.
2. Задушевная подруженька,
Идешь не за дружка,
Погоди-ка, задушевная,
Наревешься у шестка.

Невесту везут под венец.

СВАДЬБА У ЖЕНИХА

После венчания свадебный поезд едет к жениху. Когда невесту и жениха ведут к столу, перед ними разметают дорогу. Мать жениха приходит с пирогами, водит пирогом вокруг головы молодушки, приговаривает:

Не ходи-ка, молодая, ни в чучковскую,
Ни в горбовскую поскотину,
Ходи только в скомороховскую (куда вышла замуж).

Невесту уводят, надевают шляпку. Накрывают столы, гости садятся, угожают-
ся. Девушки поют песню.

Не было ветров, да навеяли вдруг,
Не было гостей, да понаехали вдруг,
Новые сени призастили,
Белые полы призатоптали,
Ясного сокола из сада повыгнали,
Катерину-душу порасквили.
Ей Иван говорит: «Катерина, не плачь,
Александровна, не плачь.

Новые сени я и сам срублю,
Белые полы я и сам настелью,
Вместо сокола я и сам у тебя».

Гостей угожают, мужики идут поздравлять молодых и просят выкуп на «мяч», принимают жениха в свою мужскую компанию. Гости дают мужикам деньги, отец выставляет им ушат пива. Мужики поздравляют молодых, кричат «ура!».

II. СВАДЬБА ДЕРЕВНИ ЛОГИНОВО

СКРУТОШНИК

Все время от «пропоя» до свадьбы готовили скрутку невесте, а также дары жениху и его гостям. Чаще всего это были вышитые полотенца, которыми невеста одаривала всех гостей жениха, а те по подаркам судили о трудолюбии, щедрости и талантливости невесты. За день до свадьбы начинался скрутошник. Приходили девушки, подруги невесты, садились по лавкам. Невеста выкладывала на стол всю свою скрутку по парам — кофта и сарафан. И каждую пару она опричитывала.

Чучковские посиделки на сцене

Господарево ты моя скрута добрая,
 Милое полускрутыице,
 Первое завожденыце.
 Заводил родимый батюшка
 Этую скруту-то добрую.
 Я любила, молодешенька,
 Ходить на гулянья, на ярмарки,
 Одевала, молодешенька,
 Я тебя, скрута добрая.

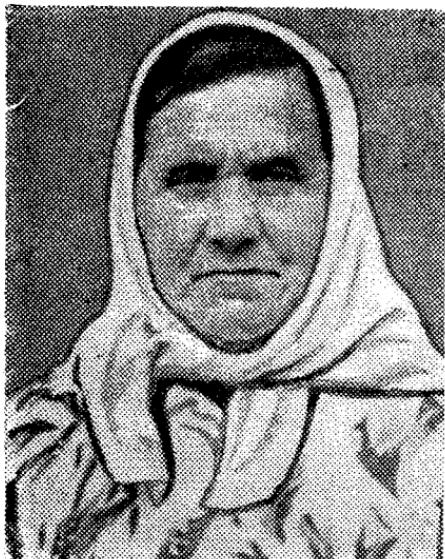
Если у невесты не было отца, то она причитала: «Заводила родна матушка», а если не было и матери, то причитала: «Заводил родимый братевко». И вместо «молодешенька» причитала «горе-горькая».

После оплакивания скруты невеста надевала самую лучшую пару, на голову надевала лучшую шляпу, которую делал кто-то в Чучкове. В таком наряде выходила вместе с подругами на улицу, девушки становились против среднего окна и хором пели «Тын серебряный» (I, 13). Мать смотрела в окно, знала девушек домой, и они возвращались в избу.

ДЕВИЧНИК

Он начинался в 12 часов дня перед свадьбой. К невесте приходили подруги, наряжали ее. В сарае застилали постель. Невеста ложилась на постель и опричитывала ее.

Господарево ты моя постелюшка мягкая,
 Одеяльшко теплое, изголовье высокое,
 Я спала да высыпалася,
 Ото сна да пробуждалася.
 Моя родимая матушка
 Вставала утром ранешенько,
 Все ходила потихошенько,
 Говорила помалешенько,
 Меня будила, молодешеньку
 Она словечушком ласковым.
 Она первой-то раз побудит —
 По головушке погладит.
 А второй раз побудит —
 Теплой шубой окутает.
 А третий раз побудит:
 «Ты вставай, дочи милая,
 Вставай, дочи любимая,

Песенница
А. В. Елисеева
из дер. Логиново.

Уж как я да обрядилася,
На работу нарядилася».
А на чужой-то дальней стороне
Нареченная-то матушка
Бстанет поутру ранешенько,
Она замками защелкает,
Да дверями захлопает,
Как забудит молодешеньку
Нареченная-то матушка
Она словечком бранным:
«Ты вставай-ка, вольна вольница,
Ты вставай-ка, нежна-нежница,
Как чужие добры люди
Ходят по деревне нарядные».

Встав с постели, невеста с подругами останавливалась у ворот сарайя
и опричитывала подворье и родные поля.

3

Вы поля, да поля чистые
И раздолья широкие,
На вас растут хлеба белые
И цветут травы шелковые.

Я смерть любила, молодешенька,
Работать в тебе, поле чистое.
Как на чужой-то дальней стороне
Все поля-ти гороватые
И поля-ти щероватые,
Не растут там хлеба белые,
Не цветут травы шелковые.

Все шли в избу, снимали с невесты наряд и расходились по домам.
Пообедав, возвращались к невесте, снова одевали ее. В косу вплетали десять
лент и спричityвали косу русую.

4

Господарево ты моя,
Покатайся, руса кося,
По моей становой спине,
По моим могучим плечам,
С плечика да на плечико,
С правого да на левое,
С левого да на правое.
Как завтра в эту пору,
Поранее малешенько,
Заплетут косу русую
Да в плетешечки мелкие.

Невеста опричитывала всех своих родных: отца, мать, сестру, брата.

5

Господарево моя родимая
матушка,
Ты была, моя матушка,
до меня, молодешеньки,
Добрая и хорошая,
Отпускала, моя матушка,
На гулянки, на ярмарки,
Заводила, моя матушка,
Мне и скруту-то добрую,
Как у милых-то подруженек.
Не будила меня, матушка,
Ты и утром ранещенько,
Заменяла меня, матушка,
Ты в кажинной работушке.
Как уйду, моя матушка,

На чужую дальнюю сторону?
Позови меня, матушка,
На гостьбу не на долгую
И прими, моя матушка,
Со моим ладой милым
К себе в светлую горницу.
И ходи, моя матушка,
Ты ко мне, молодешеньке,
На чужу дальнюю сторону
На гостьбу не на долгую.

Обращалась к отцу.

6

Господарево ты родимый батюшка,
Много я тебе благодарствую
На доброте, на жалости.
Ты был, мой батюшка,
До меня, молодешеньки,
Добрый, добренъкий, хорошенъкий.
Наряжал ты меня, батюшка,
В скрутушку добрую
Не хуже милых подруженек.
Так и вспомни, мой батюшка,
Как работали, батюшка,
Мы в страду сенокосную.
Обучал меня, батюшка,
Ты к работе ко всякое.
Доживешь ты, мой батюшка,
Все до летика теплого
И пойдешь ты, мой батюшка,
На страду сенокосную
Без меня, молодешеньки,
А как я, молодешенька,
Пойду со чужим добрым людям
На чужой дальней стороне.
И прошу тебя, батюшка,
Пригласи меня, батюшка,
На родимую сторону
На гостьбу не на долгую.

Обращалась к подруге.

Господарево ты моя милая подруженька,
 Милая вадушевная,
 Из милых была милая,
 Из любых была любимая.
 Ты вспомни, подруженька,
 Как ходили мы вместе
 На гулянки, на ярмарки,
 На беседы веселые,
 В лес по губки, по ягодки,
 По зеленые венички.
 Говорили, подруженька,
 Единое словечико,
 Единое и тайное,
 В люди все не выносилося.
 А вот теперя, теперича
 Подошло пора-времечко
 Нам расстаться, подруженьки,
 Больше не бывать и не хаживать
 На гулянья веселые.

Причитала сестре.

Господарево ты моя родимая сестрица,
 Много я тебе благодарствую
 За добро да за жалости.
 Ты была, моя сестрица,
 Была хожаночка скорая
 И посылочка верная,
 Ты и слушала, сестрица,
 Ты меня, молодешеньку,
 Как пошлю, молодешенька,
 Ко милой-то подруженьке
 Со словечком ласковым,
 Не подводила, моя сестрица,
 Ты меня, молодешеньку,
 Заступала, моя сестрица,
 За меня, молодешеньку,
 От родимого батюшки,
 От родимые матушки.
 Так и вспомни, моя сестрица,
 Меня на чужой дальней стороне.

И ходи, моя сестрица,
Ко мне на гостьбу не на длину.
И зови, моя сестрица,
Меня, молодешеньку,
К себе в светлую светлицу
В годовые светлы праздники.

Вечером подруг невесты кормили ужином. На этом девичник оканчивался. Все расходились по домам. Невеста ложилась спать.

УТРЕННИЕ ПРИЧИТАНИЯ

Часа в 3—4 утра девушки собирались к невесте. Две подруги становились по обе стороны от нее и вместе с невестой причитали.

9

Я поклонец положу
За родимого батюшку,
За родимую матушку,
Что подай-то им, господи,
Им и веку-то долгого,
На веку житья доброго.

Я поклонец положу
За родимых-то братьевков,
Что подай-ка им, господи,
Им ума-то да разума,
Им и службу хорошую.

Я поклонец положу
За сестриц-то, голубушек,
Что подай-ка им, господи,
Им и счастья великого
И ума-то и разума,
Послушанья родителей.

Я поклонец положу
За милых-то подруженек,
Что подай-ка им, господи,
Женихи бы к ним наехали,
Поскорее замуж отдали.

Мне не столь бы бетко-забетко,
Не столь бетко показалося,
Не я бедна, молодешенька,
Жила на чужой бы дальней стороне.

Я поклонец положу
За себя, молодешеньку,
Что подай-ка мне, господи,
На чужой дальней стороне
Мне и поступь великую,
Чтобы любили молодешеньку
И чужие добры люди,
Чтобы учили молодешеньку
Меня к работушке всякие,
Не обижали молодешеньку
Нареченный-то батюшка,
Нареченная матушка.

10

Я уйду, молодешенька,
На чужую дальнюю сторону.
На чужой-то дальней стороне
У них в светлой-то светлице,
В сutoчках под окошечком
Сидят медведь со медведицей,
Это нареченная матушка
С нареченным батюшкой.
А у середнего окошечка
Сидят волки серые,
То не волки серые,
А нареченные братевки.
А в куте под окошечком
Сидят сороки-вещицы,
Вещицы-перевещицы,
Это не сороки-вещицы,
А нареченные сестрицы.
На среди светлой светлицы,
На печном-то на столбике,
Тут змия извивается:
Это не змия извивается,
А моя лада милая.
У шесточка кирпичного
Стоит ноченька темная,
То не ноченька темная,
Это — я, молодешенька.

Все уходили домой завтракать.

ВСТРЕЧА ЖЕНИХА С ПОЕЗДОМ

Часов в 8—9 утра девушки снова приходили к невесте и вместе с ее гостями готовились к встрече жениха. Несколько гостей и девушек выходили на улицу и смотрели, когда появится поезд с женихом и его гостями. Как только замечали приближение поезда, кричали: «Едут! Едут! Подъезжают! Приехали! Приехали!» Девушки раньше дружки входили в избу и не пускали его к столу. Они брались за крышку стола, поднимали ее и хлопали ею, причитая.

11. ВЫКУП СТОЛА

Уж ты дружка, дружка вежливый,
Вежливый да отчесливый,
Ты скажи-ка, дружка вежливый,
Ты правой ли ногой ступил
К нам во светлую светлицу?
Не испугай-ка, дружка вежливый,
Моего ретива сердца,
Без того оно надселося,
С горюшком надорвалось.
Похвалялся чужой чуженин
До поры да до времени,
До часочки последнего,
Что я выкуплю, выручу
Свое место любимое —
Светлое подиконнице.
На первом-то на столике
Тут цена не обложена,
На втором-то на столике
Полтораста рублей скатертка.

Дружка подавал деньги за стол, девушки отходили от стола, припевая:

Что хватило чуженина
Похвальбу молодецкую
И сухотку булатную,
Он уж выкупил, выручил
Свое место любимое —
Светлое подиконнице.

Гости жениха и невесты садились за столы и угощались.

БОЛЬШОЙ БАРИН

Девушки вносили наряженную елочку, ставили ее на стол против жениха и невесты и произносили присказ. После присказа о елочки невеста уходила из-за стола и при этом сволакивала со стола скатерть со всем, что положено на стол (обычно клади две ковриги хлеба и соль). Невеста шла одеваться под венец, ей помогали самые близкие подруги. Жених с гостями оставался за столом и угощался. Девушки загадывали загадки жениху (I, 48). Если жених не отгадывал загадку или мало дарил, то его хулили вместе с его гостями.

12

Похвалялся чужой чуженин
До поры да до времени,
До часочка последнего:
«Наберу я, добрый молодец,
Я и весь-то княжой поезд
Молодцов, ясных соколов».
Ну и набрал чужой чуженин
Стариков-бородатиков
И солдатов-плешатиков.
Они ехали, ехали,
Они к нам не доехали,
Они в гумна заехали,
Всю солому-то прижрали,
Напереди была старая,
И тае не оставили.
У бакуче на ракуле
Была плетюха-то старая,
И тае не оставили.

Жених или кто-либо из его гостей щедро одаривали девушек, и они начинали хвалить жениха и его поезд.

13

Уж я глупая, глупая, глупая, неразумная,
Больно недолго думу думала,
Больно неладно слово молвила.
Как набрал чужой чуженин
Он и весь-то княжон поезд
Молодцов, ясных соколов,
Они к нам подкатились,
Они нам пригляднулися.

Невесту приводили к жениху, она была уже собрана к венцу. Гости выходили из-за стола, садились в повозки и везли жениха и невесту под венец. Девушки выходили в коридор и пели.

14. ЧАСТУШКИ

Говорила задушевная,
Что замуж не пойду,
Изменила слово верное,
Оставила одну...

И другие в этом же духе.

СВАЛЬБА У ЖЕНИХА

После венчания все гости жениха и невесты ехали в дом жениха. Садились за столы по свадебным чинам: возле жениха и невесты самые знатные — тысяцкий и свахи. В самом начале свадебного пира за дверью звичным голосом произносили причтение, дверь открывалась и в избу вносили наряженного коня. Коня устанавливали на столе против жениха и невесты, и самая боевая девушка произносила присказ о коне (П. 21).

ЕЛОЧКА

Это самый красивый обычай из всего свадебного обряда Сокольского района. Он характерен для всех свадеб у жениха и невесты и дошел до наших дней. Лучше всего обычай разработан и сохранился в Чучкове и окрестных деревнях — Горбове, Высоком и Скоморохове. Елочку заранее наряжали и вносили в избу в разгар свадебного пира. Еще у ворот раздавалась песня, с которой девушки вносили разукрашенную елочку.

15

16. ПРИСКАЗ О ЕЛОЧКЕ

Зеленая елочка, какая ты красавая,
Вырастала елочка у камешка у синего.
Ходили мы, Ванюша, по лесу гулять,
Ходили мы, Иванович, ель выбирать,
Ель ту выбирали да Катю вспоминали,
Ель ту рубили да Катю хвалили:
«Катя милая, радость дорогая!»
Ставили мы елочку на круг золотой,
Выкупни, выкупни, князь молодой,
Сам для себя, для княгини своей.

Выходила самая боевая девушка и продолжала присказ.

Здравствуйте, гостеньки и гостейки,
Тысяцкий Александр Иванович,
Переезжая сващенька Раиса Григорьевна,
Князь молодой Иван Николаевич,

Свадебный обряд «Елочка» на сцене

Княгиня молодая Прасковья Ивановна!
Мы вас пожалели, для вас елочку нарядили.
Наша елочка росла не в саду, не в огороде,
На Вожеге на реке, на берегу у большой дороги.
Ехали купцы да бояре, они у нас ее покупали,
А мы не продавали, для вашей милости сберегали.
Они нам дорого давали:
За каждую иголочку давали пятерочку,
За сучок — четвертаков,
За вершинку — серебра корзинку,
За корешок — золота мешок.
Так вы ее посмотрите да и обратно возвратите.
Мы елочку наряжали, до чего головы ломали,
Чтобы нарядить хорошо,
Даже ножки подкосило, в горлышке пересушило,
Как в горлышке-то помочу,
Так еще немножко похлопочу.
У нас на елочки много аршин лент,
А у вас счета нет,
А мы забыли принести,
Так будет и суммы не свести.
Есть у нас на елочки бусы,
Так вы, молодой князь, отрастите бороду и усы,
Есть у нас на елочки медали,
Чтобы почаше вина подавали.

Давали вино.

По елочки ходил мальчик Сашка,
Ему надо пива чашку.

Давали пива.

С ним ходила девочка Анечка,
Она просит пряничка.

Давали пряник.

Есть у нас на елочки заправска курочка,
Так ей нужна винца рюмочка.

Давали рюмку вина

Да с ней пришел петушок,
Ему надо пирожок.

Давали пирог

Есть тут еще и барашек,
Ему надо подать винца стакашек.
Его привела девочка Светка,
Так ей надо дать конфетку.
О, вот еще прилетел солдатик Колюшка,
Ему нужна вина кружка,
А на руке-то у него часы,
Так на закуску дайте колбасы.
С ним пришла девочка Леночка,
Так ей дайте семечка.
А у вас будет мальчик Андрюшка и девочка Катюшка,
Так им надо будет купить игрушку.
А у нас есть большой меч,
Мы вам отдадим за рубликов шесть,
Если мало просим, так возьмем и восемь.
Вам для потешки, а нам на орешки, пожалуйста, денежки!
Есть у нас и корзинка.
Нам в эту корзинку — денежки на вечеринку.
Вы уж меня извините,
А за труды по трешничку положите.

Гости бросали в корзину деньги, сладости, кто сколько мог. Девушки собирали все.

«А теперь, дорогие молодожены, разрешите поздравить вас с законным браком, пожелать хорошей семейной жизни и крепкой любви на долгие годы! Заиметь вам хороших и умных детей!» Все кричали: «Ура! Спасибо за подарки!».

17. ЛОГИНОВСКИЙ ПРИСКАЗ О ЕЛОЧКЕ

Пошла дивья красота не с веселья, со горюшка
Через четыре полюшка,
Через реки широкие, через горы высокие,
Не могла дивья красота она в горушку взойдити,
Привилась дивья красота ко сухому дереву.
Как сухое-то дерево не живет два раза зелено,
Так и вам, Анна Васильевна, не бывать два раза в девицах.
Наша елочка зеленая, Анна Васильевна хваленая,
Жила у родителей — черным хлебом не скучали,
Белого часто хлебца покупали,
Чаем, кофием угощали.
Так и вы, Николай Васильевич, черным хлебом не скучайте,
Белого хлебца покупайте, чаем, кофием угощайте,
Вот ей и не соскучится.
А то нынче мода-то есть:
Дай бог ножки да и вдоль по дорожке убежит

И людей насмешит.
Пошла дивья красота, она со всеми распростилась,
С одной Верой Васильевной не простилася,
На ее рассердилася да еще воротилася.
Уж слушай, Вера Васильевна, расскажу я тебе
Как про бабью-то жизнь:
«Бабья-то жизнь на печи в углу валяется,
В портянки обвивается, в лапотки обувается,
По деревне идет — запинается, говорит — задыхается,
Когда ты беременна будешь.
А вот наша-то девичья жизнь —
Подольше поспать, встать да умыться,
Побыстрей снарядиться, по деревне пройдиться.
По деревне идет, словно ягодка цветет,
А словечко говорит, вроде рубликом дарит».
Друженька вежливый, мы вас видали, когда ехали.
На вас пальто длинное, карманы до пят,
Привозите к нам молодцев опять.
У вас карман длинный, да пуст,
За рекой барышней остался еще целый куст.

18. ВОЖЕГОДСКИЙ ПРИСКАЗ О ЕЛОЧКЕ

Раздайся, народ, дивья красота идет,
Не сама она идет, ее девица несет
По полу тесовому ко столу дубовому,
К сватушке приезжему.

Ставили елочку на стол.

За то сватушку благодарим,
Что приехал не один,
А с князем молодым.
Хочу вас спросить,
Что перед вами стоит?

Показывали на еловую ветку.

Это деревце росло ни в саду, ни в огороде,
При большой дороге.
Ехали бояре, ее торговали, мы не продавали,
Все для вас сберегали.
Каждая вершиночка стоит поединочка,
Каждый сучок стоит четвертаком.
Сегодня день не середа,
Мой цветочек не ходит без серебра.

Он белился да мазался,
К вам на свадьбу ладился.
Мой цветочек посмотри,
Да гостям покажи,
Да цену обложи.
Не большая честь — рубликов шесть,
А восемь — так назад не бросим,
В карман положим.
На этом деревце росла
Ягодка виноградная,
У нас Таня — ненаглядная,
На этом деревце росла ягодка изюмная,
У нас Таня — самая разумная.

КОНЬ

В Чучковском и Биряковском сельсоветах Сокольского района в настоящее время на свадьбах чаще всего вносят не елочку, а коня. Если раньше коня вносили только на свадьбе у жениха, то теперь его вносят и на свадьбе у невесты. Коня тоже наряжают лентами, игрушками, бусами, сладостями. Обычай внесения коня возник не очень давно и под влиянием елочки, поэтому и песни поются почти все те же. Много общего с елочкой и в запеве при внесении коня и в присказке. Но есть и существенные различия. В Чучкове, Скоморохове и Высоком коня вносят под такой присказ:

19

Раздвиньтесь, народ, вороной конь идет,
Не один он идет, его девица ведет
По полу тесовому ко столу дубовому.
Наш конь бежит, вся изба дрожит,
Наш конь бежит из деревенки,
Вороной бежит из далекой,
Сивой гривой помахивает,
Золотой уздой потряхивает.
Это кто же на коне сидит?
Это кто же во седле сидит?
Это Леня на коне в седле,
Это Лида на бедре в пальте,
Это Леня свою женушку везет,
Своей милой похваляется,
Своей женкой возвышается:
«Как моя-то жена, женушка
Всех красивей, всех пригоже,
Без белил она белешенька,

Без мазил — румянешенька,
Ее бить-то, так ручки болят,
Целовать-то, так люди глядят,
Что усовцы да леденцы,
Биряковцы да тотемцы,
Кадниковцы да сокольцы,
На закрепу чучковляне.
Разрешите, не томя,
Место в сутках для коня.
Поведемте-ка, девушки, коня
Попоить мы на Сухону на реченьку,
Попоим ворона коня,
Мы напьемся холодной воды.
У нас в горлышке все пересохло,
Уж как князева мы пива не пивали, да не пивали,
Уж мы свахонькиных пирогов не едали,
да не едали,
Уж ты свахонька дорогая, дорогая,
У тя рученька золотая, золотая,
Пироги-то ты пекешь на опаре, да на опаре,
Шириной они вот такие, да вот такие.

Показывает.

Высотой они вот такие, да вот такие.

Показывает.

Говорят, что у нас тысяцкий богат-таки, богат,
Четвериками деньги меряет,
Пятаками кровли кутает,
Варит пиво солодяное,
Варит пиво очень хмельное,
Хмельное да румяное,
Если выпьешь, очень пьяное.
Господин тысяцкий, дай попробовать вашего пива.

Дают пива

Дорогая свахонька, хоть бы вашего пирожка
попробовать.

Дают пирог.

Спасибо, тысяцкий и свахонька!
Пойдемте-ка, девушки, до ряду, до ряду,
До гостя честного, до парня молодого,
До Степана Ивановича.

Голова его учесанная,
Голова его углашенная,
Русы кудри, на помаде волоса.
Что на эту бы головушку
Надеть бобровую шапочку,
Что на эту бы шапочку
Сторублевую посыпочку.
Подарить бы нашим девушкам
По ласковому по словечку,
По серебряному по колечку,
По серебряному, по витому,
Девкам пряников по подолу.

В деревне Клиновская Биряковского сельсовета вносят коня со словами:

20

Раздвиньтесь, народ,
Сива, сивушка идет,
Не сам он идет,
Красна девица несет
По полу тесовому
Ко столу дубовому.
Здравствуй, князь молодой,
Со княгиней молодой,
Сватушка со сватьюшкой.
Мы любовались, вам любоваться,
Руками не дотыкаться.

Ставят коня на стол против жениха и невесты и поют присказ.

Ходили мы, девушки, в поле гулять,
Ходили мы, девушки, сивушку имать,
Сивушку имали, Леню вспоминали,
Сивушку ставили на круг золотой,
Выкупи, выручи, князь молодой,
Для себя, для княгини, для Тани своей.

В песне «Конь бежит из улицы, конь бежит из широкой» введена дополнительная характеристика достоинств невесты:

Без подноса высокощенъка,
Без платочка толстешенька.

В остальном повторяется чучковский присказ (П. 19).

21. ЛОГИНОВСКИЙ ПРИСКАЗ О КОНЕ

Разодвиньтесь, народ, сивой сивушка идет,
Не сам он идет, красна девушка несет
Ко столам дубовым, ко скамеекам кленовым,
К вилочкам витым, к ложечкам золотым,
К ножам булатным и к вам, гостям приятным.
Здравствуйте, князь молодой со княгиней молодой,
Тысяцкий, честной человек,
Свахоньки дорогие, словно ягодки налитые,
И все гости честные.
Не всех на имя, но всем кланяемся.
А где же вы так долго были?
Мы вас ожидали, в зеленом саду гуляли,
По башмачкам истоптали,
По чулочкам изорвали, цветы алые сбирали
И нашего коня снаряжали.
Ехали князья и бояре, нашего коня торговали,
Но мы его не продавали,
К вашей свадьбе сберегали.
За каждый наборошничек давали нам трешничек,
За каждую ленту давали сторублевую монету,
За каждую шерстинку давали десять с полтинкой.
А с вас, князь молодой, сто рублей серебра.
Под потолком жережечки, съезжались все сроднички,
На потолке земля, кладите денег серебра,
Под шесточком все стружки, кладите денежки хрушки.
Под порогом венечки, кладите все полтиннички,
На ком крахмальные рубашки, кладите денежки-бумажки,
Кому свадьба в честь, кладите рубликов по шесть,
По возможности, по силе рублика по четыре.
Меди не кладите, у тарелки края не обломите,
Мало не кладите, сначала возле коня взгляните:
Возле коня сидит кукла-плут,
Смотрит всегда тут, куда денежки кладут.
А я, девица боевая, смотрю всегда в куть,
Все ли кавалеры тут.
А теперь все проговорила,
А денежки соберу, тогда еще поговорю,
А в горлышке промочу, тогда еще похлопочу.

Собирают в тарелку деньги, кто сколько даст; некоторые вместе с деньгами дают пива, вина и закуски. Поют жениху.

Что из улицы сивый конь бежит,
Сивой гривой намахивает,
Золотой уздой натряхивает.
Это кто же на коне в седле?
Это кто же на коне в калиде?
Это Коля на коне в седле,
Это Валя на коне в калиде.
Он везет, похваляется,
Своей Валей поношаются:
«Как моя-то Валентинушка
Без белил она белещенька,
Без мазил румянешенька,
Без подстава высокошенька,
Она без юбочки толстешенька.
Ее бить-то, так ручки болят,
Целовать-то, так люди глядят,
И усонцы, и леденцы,
Костромляна и тотемцы,
А на закрепу наши логинцы.

Дальше поется гостям песня на известные стихи «Что ты ржешь, мой конь ретивый», а также песня из кинотрилогии о Максиме «Крутится, вертится шар голубой». После внесения елочки или коня и присказок о них начинается величание гостей — один из самых веселых обычаем народной свадьбы, который во многих деревнях сохраняется и теперь. Сначала ставят елочку или коня перед женихом и невестой, потом величают тысячного и свах, за ними всех остальных гостей. В Чучкове, Высоком, Горбове и Скоморохове жениху с невестой поют следующие песни:

Порассорился баран с козлом,
Помутилася вода с песком,
Что у нас-то вода не вода,
В Ярославле вода холодна..
У Василья жена хороша
Да Аксинья Николаевна.
Без белил она белещенька,
Без мазил румянешенька.
Ее бить-то, так ручки болят,
Целовать-то, так люди глядят:
Костромляне да тотемцы,
Устюжане да леденцы,
Со приездом чучковляне,
На закрепу скомороховцы.

Что на столике не чашечки бренчат,
Не стаканы выговаривают.
Что ведь Саша ходит по полу,
У Сергея в гости просится:
«Ты, Сергеюшка-батюшка,
Отпусти-ка в гости к матушке».
«Дорогая честна гостейка,
Посиди-ка у меня в терему,
Посмотри-ка на меня, на молодца,
На Сергея Александровича».

Что на столике кружан, да и кружан,
Зелена вина стакан, дак и стакан,
Что уж Коля наливал, дак наливал,
Свет Марии подносил, так подносил,
А уж Маня не брала, так не брала,
На кроватку спать звала, так звала,
На кроватушку на новенькую, новенькую,
На перинушку пуховенькую, пуховенькую,
Что уж Коля не пошел, дак не пошел,
Гулять с ребятами на улицу ушел.
Вышла Маня на крылечко погулять,
Спросила она чучковских-то ребят:
«Не видали ли такого молодца
Николая Ивановича?»

— Ой, тысяцкий, честной ты мужик, властный человек,
Ой, слышишь ли ты, разумеешь ли ты?
Мы не песню поем, тебе честь отдаем.
Ой, любишь ли сыновей женить, сыновей женить?
— Ой, я люблю и тебе велю сыновей женить, сыновей
женить.
— Ой, тысяцкий, честной ты мужик, властный человек,
Ой, слышишь ли ты да разумеешь ли ты?
Мы не песню поем, тебе честь отдаем.
Ой, любишь ли ты дочерей давать, дочерей давать?
— Ой, я люблю и тебе велю дочерей давать, дочерей
давать.

27. кудрявчик

Песня поется холостому парню.

Пойдемте-ка, девушки, с-по ряду, с-по ряду,
Дойдемте-ка, девушки, до ряду, до ряду,
До гостя честного, до парня молодого.
Ты кудрявчик, ты кудрявчик молодой,
Подари-ка нам рублишко золотой,
Золотой, да не медненький,
Ты парнишка не бедненький.
Мы, чучковлянки, не бедные,
Не берем мы деньги медные,
Мы, чучковлянки, отважные,
Берем денежки бумажные.

28

Уливало же крутую гору,
Не давало же коню въезжать,
Не давало же себя смотреть.
Николаушко догадлив был,
Что Васильевич догадливее всех,
Подковал он своего добра коня,
Он и въехал на крутую гору.
Он и взял же свою Валю за руку
И повел он во святую церковь ту,
Они тамо повенчались,
Перстенечком поменялись.

Нам сказали, что тысяцкий богат,
да и богат,
Из копеечек мосты мостит,
Пятаками кровли кутает,
По семи рублей в окошко подает.
Уж вы, Сашки, милашки мои,
Разменяйте бумажки мои,
Что бумажечки новенькие,
Двадцатипятирублевенькие.
У нас девушки молоденькие,
Не беленые, не мазаные,
Женихам они не казаные.
Мы набелимся, намажемся,
Женихам еще покажемся.

Мы пойдемте-ка, девушки милые, да и милые,
Пойдемте-ка, девушки, на речки, да и на речки,
Изопьемте-ка, девушки, водички, да и водички,
Уж мы князева пива не пивали, да не пивали,
Свахиных пирогов не едали, да не едали.
Уж ты свахонька дорогая, да дорогая,
У тебя рученька золотая, да золотая,
Ты пекешь пироги на опаре, да на опаре,
Высотой-то у ней вот такие, да вот такие,
Широтой-то у ней вот такие, да вот такие,
Мякотой-то у ней вот такие, да вот такие.

Расхорош, хорош приезжий сидит гость
Николай да Васильевич,
Голова его учесанная,
Голова его углаженная,
Русы кудри, на помаде волоса.
Что на эту на головушку
Полтораста рублей шапочку,
Что на эту же на шеюшку
Сторублевую косыночку,

Сокольский
народный умелец
Николай Николаевич
Плохотюков
со своими изделиями.

Что во эту во косыночку
Заложить бы три пятерочки,
Подарить бы нашим девушкам.
Вам для потешки, а нам на орешки.

В Логинове, кроме того, поют величальные песни «Что не яблонька по горенке шаталась, не жемчуг по блюдцу рассыпался», «Что не чашечки на столике побрякивают, не стаканчики на стулике выговариваются», «Что у Коли во Казани девяносто рублей сани», «Бовся, побовся баран с козлом, помутилась вода с песком» и некоторые другие (Ср.: I, 23, 24, 51).

Когда девушки повеличают всех гостей, им наливают ведро пива, дают закуску, и они уходят со свадебного пира, поздравляя молодых с законным браком, благодаря хозяев и гостей за подарки, высказывая лучшие пожелания в жизни. Говорят: «Спасибо этому дому, пойдем к другому!» И с песнями уходят, унося с собой коня или елочку.

III. СВАДЕБНЫЕ ОБЫЧАИ КОРБАНГСКОГО КРАЯ

Свадьбы в Корбангском крае сопровождаются многочисленными обрядами, которые передавались из рода в род. К сожалению, в последнее время многие из них стали забыватьться.

Свадебная церемония начиналась сватовством. В выборе невесты роль жениха второстепенна. Выбирал не он сам, а родственники, главным образом мать.

При выборе невесты обращали внимание в основном на семью, на «попроду», на материальное положение. В большинстве случаев старались выбрать такую невесту, которая была бы по происхождению и по достатку выше жениха. Окончательный выбор невесты делал «семейный совет», совещание ближайших родственников жениха. После всестороннего обсуждения знакомились с невестой и одного из родственников посылали сватом.

Сватовство велось всегда со стороны жениха, а если бывали случаи сватовства со стороны невесты, они назывались «навалом» и считались позором для девицы. Сватались чаще всего зимой, так как летом время было дорого. Сват приходил ночью, чтобы его никто не видел. Он приходил к невесте в дом, не снимая рувакиц, садился на лавку вдоль матицы и, немного помедлив, начинал с отцом невесты разговор, который протекал примерно так:

«Иван Кузьмич, я к тебе по делу. Слышал, есть у тебя товар, а у меня покупатель. Нельзя ли нам с тобой дело сделать?..» Сват предлагал жениха, рассказывал про его состояние и, конечно, расхваливал. Поговорив, родители и невеста соглашались, и сват уходил. Правда, особенного согласия со стороны невесты и не требовалось. Родители, если им нравился жених, с мнением дочери не считались. В деревне, по обыкновению, говорили: «Свыкнется — слюбится».

На другой день мать или отец невесты и несколько близких ей людей шли к жениху смотреть место. Смотрели дом, скот, хлеб и все имущество, причем тут иногда не обходилось без обмана. Если жених был бедный, а бедность свою ему показать не хотелось, он притаскивал хлеб и сундуки с имуществом от соседей, которые охотно участвовали в обмане. Но и родители невесты, чтобы не быть обманутыми, до осмотра места узнавали все о женихе у хороших знакомых.

После осмотра места пили чай и за чаем договаривались относительно скрутки и приданого, которое дают за невестой. Из скрутки обязательно требовалось кашемировое и шелковое платье, несколько шелковых и кашемировых платков, шуба, шляпка, шапка, (иногда «домоседовка» — большая шелковая шаль). И нередко были случаи, когда все это заводили невесте перед самой свадьбой только для того, чтобы один раз одеть, а после свадьбы продать (шелковое платье, шапку и шляпку). Из приданого за невестой обязательно надо было дать одеяло, подушки, корову, овцу, хлеба или денег, иногда рублей 100 и более, и дарье: отцу и братьям жениха — рубахи, матери — рубаху со станом и подолом, сестре — платье и всем близким родственникам — платовья (полотенца).

Это приданое иногда совсем разоряло отца невесты. Хотя и зажиточно жил крестьянин, но свадьба и приданое дочери забирали у него все излишки и часто он оставался с одной коровой и даже без нее. Вот почему крестьянин не рад был появлению дочери. И, когда справлялись, кто родился — мальчик или девочка, так говорили: «Что у тебя — в дом клад или из дома все отдать?». Отсюда и такой взгляд, что если сын родился, радость в семье, а дочь — горе.

Если родным невесты место понравилось, если они говорились о приданом, то приглашали жениха и его родных на образовку. На образовку ходили жених, отец или мать и человека два-три близких родственников, в том числе обязательно бывал сват. Когда гости приходили на образовку в дом невесты, то садились на лавку, которая шла вдоль матицы. К ним выходила нарядно одетая невеста и здоровалась с ними, низко кланяясь. Ее заставляли пройтись по комнате, не хромая ли, не кривобокая ли и т. д. Потом просили показать скрутку, невеста уходила в горницу или в куть переодеваться и опять выходила к гостям. Переодевалась она три раза. После смотрин невесты гости садились пить чай. Невеста в это время сидела в кути. Когда наливали в чашки чай и в рюмки вина, жених звал невесту за стол «к рюмке», причем приглашение повторялось трижды. После третьего приглашения невеста выходила и садилась за стол разливать чай. Выпив чай, невеста садилась рядом с же-

Игра на рожке
из бересты.
(дер. Воробьево)

нихом. Родители обоих обносили их иконой три раза, или, как еще говорят в деревне, «образовывали». После образовки девушки, подруги невесты, вставали у стола против невесты (их извещали об образовке заранее) и пели песню «Изменница».

1

Ты измененная изменница, да,
Ты такая лицемерница, да,
Изменила нам, подруженъка, да,
Ты сказала, что я замуж не пойду, да,
Ты сказала, в монастырь я жить уйду, да,
За собой я двух подружек уведу, да,
Первую подружку в ключницы, да,
А другую во прислужницы, да,
Я сама сяду в игуменъи, да,
Уж ты милая подруженъка, да,
Приходила к тебе свахонъка, да,
Нахвалила чужу сторону, да,
На чужой-то на сторонушке, да,
Тамо дом-от на семи верстах, да,
На семи да с половиною, да,

На чужой-то на сторонушке, да,
Три поля чаю насеяно, да,
Виноградом огорожено, да,
Черносливом переивано, да,
Сладкой водкой исполивано, да.
Уж ты милая подруженька, да,
Обманула тебя свахонька, да,
Нахвалила чужу сторону, да,
На чужой-то на сторонушке, да,
Тамо дом-от на семи шагах, да,
На семи да с половиной, да,
На чужой-то на сторонушке, да,
Три поля горя насеяно, да,
Кручиной огорожено, да,
Печалью испереивано, да,
Горьким слезкам исполивано, да,
Околить бы этой свахоньке,
Да середи бы поля чистого,
Да ей без гроба и без савана,
Да ей без свеч да и без ладана,
Да ей без звону колокольного,
Да без пенья бы ей церковного,
Да без попов да и без дьяконов,
Да без маленьких-то подъячков.

Немного погодя гости выходили из-за стола, благодарили невесту и ее родителей и возвращались домой. Невеста выходила провожать жениха на крыльце и оттуда шла и плакала, или, как говорят, причитала. У каждой девицы тут свой причет, смотря по тому, как ее выдают замуж: против ли ее желания, или очень молодую, или на богатство зарята. Она старалась все это сказать родителям в причете.

Вместе с образовкой еще бывали смотрины невестиного богатства, а у богатых смотрины устраивали отдельно. Тут смотрели все имущество, которое будет отдано невесте. После образовки от двора невесты до соседнего натягивали веревочку, обвшанную разноцветными лоскутками, посередине которой висела коса из льна. Эта веревочка называлась «девичья красота». Она обозначала, что в этом доме готовится свадьба, выходит замуж девушка. Веревку обрывали во время свадьбы.

На третий или на четвертый день после смотрин от жениха опять шли к невесте на укладку, то есть окончательно договаривались относительно приданого, которое будет за невестой, назначали день свадьбы и распределяли кому что дарить — дары. Когда приходили гости на укладку, их ждал уже готовый самовар, всех сразу же сажали за стол. Жених звал невесту опять к «к рюмке». Невеста приходила на третий зов, брала рюмку, но не пила, а ставила перед собой. Мать подавала ей полотенца с кружевами и тканями, платовья. Невеста одаривала ими всех гостей, поднося дары на тарелке, в которую ей клали деньги кто сколько хочет. После чая расходились по домам. Невеста опять провожала жениха и в избу заходила с причетами.

На другой или на третий день после укладки от невесты шли к жениху на пропой. Там «пропивали» невесту. Когда родные собирались уходить, невеста бросалась к отцу или брату в ноги и причитала:

Государевы вы мои
 Родимый-то батюшко
 И родимая матушка,
 Поехали батюшка
 Со родимой-то матушкой
 На чужу дальну сторону
 Смотреть места крестьянства
 Ко чужим ко добрым людям
 И ко чужому добру молодцу.
 Уж вы увидите, батюшко
 И родимая матушка,
 Много имения, богатства,
 Много скотины рогатыя
 И сусеки хлеба насыпаны.
 Как именье-то, богатство
 От родимцев навожено.
 А скотинушка рогатая
 От соседей нагонена.
 Как у ту пору-времечко
 Чужие-то добры люди
 Они добры да и ласковы.
 Государевы вы мои
 Родимый-то батюшко
 И родимая матушка,
 Вы на что осердилися
 Да на что распрогневались
 На меня, красну девицу?
 Али не мила стала работница,
 Али не ядрена водоносница,
 Али побоялся, сударь батюшка,
 Худой славы не ражкие?
 Я гуляла, красна девица,
 Со милыми со подруженькам
 Ниже травки шелковые,
 Тише ричушки быстрые.

Уж я выйду, горе-горькая,
 На крылечушко красное,
 Я раздам свой зычен голос
 Высоко по поднебесью

Да широко по святой Руси,
По деревне, как по городу,
Да по избам, как по теремам,
По суседям, да по суседушкам
И по милым по подруженькам.
Идите да жалуйте
Ко мне гулять, красоватися,
На горе да на кручину,
На горе-горькое плаканье.
Уж как я, горе-горькая,
Отходила, отгуляла,
Укоротал мне сударь батюшка
Все пути и дороженьки,
Призвесила матушка
Тонко-шелковой мне фаточкой
Много в очью света белого.

Дальше невеста причитала о том, что ее родные не жалеют, отдают в чужие люди, и завидовала своим подругам, которые оставались у отца и матери. Невеста просила мать принести скрутку, чтобы ей в последний раз посмотреть на нее, нарядиться и покрасоваться.

4

У себя ли во честном дому
Моя родимая матушка?
Наряжу тебе, матушка,
Дело-работку нетяжелую,
Дело-работку посильную:
Ты возьми, моя матушка,
На свои на белы руки,
Возьми свои золоты ключи
И поди, моя матушка,
Во синники во замочные,
Открой, моя матушка,
Сундуки окованные.
Во сундуках-то в окованных
Тут моя скрута добрая,
Мое платьице цветное.
Ты бери помалешеньку,
Да говори потихошеньку,
Не испугай, моя матушка,
Ты мою скруту добрую,
Не сказывай, матушка,
Про мое горе-кручину,
Про печалиушку великую,

Говори, моя матушка,
Что хочет идти дочи милая,
Она гулять-красоватися
Со милыми со подружками.

Мать или сестра приносили скруту невесте: шелковое и кашемировое платья, шляпу и шапку, шелковую шаль — «домоседовку» и клали на стол, который стоял посреди комнаты. Невеста подходила к столу и причитала.

5

Встать, встать молоде,
Встать на ножки на резвые,
На башмачки зелен-сафьян,
На гвоздье полуженное,
Вы не гнитесь, половички,
Не ломитесь, переводочки,
Я не тяжелее старого,
Не грузнее и прежнего,
Только тем потяжелее
Своим горем да кручиною
И своей буйной головой,
Своей тоской-печалюшкой великою.
Господаревы вы мои
Милые подруженьки,
Я спрошу у вас, подруженьки,
Отчего же в светлой свитлице
Светлее светлого мисяца
И краше красного солнышка,
Отчего же лучистое
Стоят лучи ясные?
От моей скруты добрые,
От моего платья цветного.

Подходила к скрутке.

6

Господарева ты моя
Скрутушка добрая,
Платьице цветное,
Дорогое да хорошее,
Золотое да жемчужное,
Ты лежиши, скрута добрая,

Середи полу зыбучего
На столе белодубовом
Невесела да нерадостна,
Разве узнала, скрута добрая,
Про мое горе-кручину,
Видно, сказала, скрута добрая,
Тебе родимая матушка.

Невеста шла от стола к подругам.

7

Господаревы вы мои
Милые подруженьки,
Об чем буду кучиться
Со слезами горючими:
Возьмите, подруженьки,
Возьмите мое горе-кручину
Не намножечко поры-времечка,
Мене не подпущает скрута добрая,
Не подпущает платье цветное
С этим горем да кручиною.

Невеста возвращалась к столу, к скруте и опричитывала ее. При этом она «зашibalась» об стол. Этим она хотела показать, что ей очень тяжело расставаться со своими нарядами, так как в замужестве наряжаться уже не придется.

8

Господарева ты моя
Скрутушка добрая,
Я иду, красна девица,
Без горя да без кручины,
Отдала мое горе-кручину
Своим милым подруженькам.
Господарева ты моя
Скрутушка добрая,
Заводил тебя сударь батюшка,
И родимая матушка,
И голубочек мой братевко.
Хоть не из большого богатства,
От чиста сердца да с радостью
Покупал сударь батюшка
Все дорогое да хорошее.
Выряжалась красна девица

В годовые честны праздники,
Ходила красна девица
Гулять, красоватиея
Со милыми со подруженьками,
Ходила гулять,красоватися
На веселые ярмарки.

Обращалась к подруге.

9

У себя ли во честном дому
Моя милая подруженька,
Милая, задушевная?
Одень, милая подруженька,
На меня скруту добрую,
На меня платье цветное.
В остальные да во последние
Поносити скруту добрую
Да поносить платье цветное.

Подруга помогала ей надеть платье, шляпу, шаль «домоседовку» невеста накидывала на плечи, другое платье клала на руку, а шапку брала в руку и ходила по комнате вдоль половиц — «красовалась», «оказалась» отцу и матери.

10

У себя ли во честном дому
Родимый мой батюшка
И родимая матушка?
Погляди, сударь батюшко
И родимая матушка,
На меня, красну девицу,
Каково я нарядиласе,
Бело ли набелиласе,
Румяно ли намазалась
И поставно ли наложила
Свою скрутушку добрую
В остальные, во последние
Во душах красных девицах.
У себя ли во честном дому
Мои милые подруженьки?
Посмотрите, подруженьки,
На меня, красну девицу,
Я каково нарядиласе,

Бело ли набелиласе
И поставно ли наложила
Свою скрутушку добрую.

Невеста раздевалась, собирала всю скруту и бросала матери.

11

Погляжу я, красна девица,
На широкую на улицу.
На широкой на улице
Тамо день к ночи клонится,
Красно солнце закатается.
Это не красно солнце закатается,
Девичий век коротается,
Мой не долговек девичий век,
Не долгое живиньице,
Короткое красованьице,
Два денечка осталосе,
Два денечка не целые.

Запричетки кончались. Народ расходился. На другой день бывало плаканье. На плаканье всегда собирались очень много народа. Присутствовали не только свои деревенские, но приходили даже из других деревень.

Невеста начинала причитать часов с десяти утра. Причитала опять с причитальницей. Плаканье начиналось тем же самым причетом, как и запричетки. Потом невеста опричитывала своих подруг. Опричитывала так: сама, закрытая шелковым платком, сидела с причитальницей в переднем углу. Причитальница набирала причет и когда называла имя той или другой подруги, та подходила и садилась рядом с невестой. Невеста крепко обхватывала ее за шею и опричитывала, смотря по тому, каковы у них были отношения. Когда невеста заканчивала опричет, подруга давала ей несколько копеек и отходила. После опричта всех подруг невеста подзывала к себе замужнюю подругу и ее опричитывала особенно долго. Она просила рассказать о жизни в чужих людях и вообще о замужестве. Потом опричитывала мать, отца, братьев и сестер, упрашивала их не отдавать ее замуж. Если матери и отца у невесты не было, то исполнялся особый причет — причет невесты-сироты:

12

Призатихните на море
Все гуси и лебеди,
Призатихните в тереме
Все гости и гостейки,
Все соседи-соседушки,
Милые подруженьки.
Мне почудилось, послышалось

У крылечка колотится,
Ночевать у нас просится.
Это идет сударь батюшка
И родимая матушка
К нам на родимую сторону.
Несут сударь батюшка
И родимая матушка
На своих на белых руках
Благословение великое,
Пресвятую богородицу.
Они, видно, учяли, услышали
Про меня, про горе-горькую,
И про мое горе-кручину,
Что дают, горе-горькую,
Голубочек мой братевко
И честная любая невестушка
Во замужье проклятое.
Господарево ты мое
Голубочек ты мой братевко
И честная любая невестушка!
Пойдемте мы, встретимте
Родимого батюшку
И родимую матушку.

Шла на поиски отца и матери.

Что на этом на местечке
Их нет, не лучилосё?
Говорят люди добрые,
Что стоит сударь батюшка
И родимая матушка
В куте за занавеской,
У печки кирпичные.

Шла в куть.

Что родимого батюшка
И родимыя матушки,
Что в куте за занавеской
У печки кирпичные
Их нет, не лучилося.

Искала родителей везде: и в сенях, и в сарае, и выходила даже на улицу, падала на колени лицом в ту сторону, где они погоронены, и звала их домой. Ее уводили в избу. В избе подходила к тому месту, где они умерли, и причитала.

Уж как на этом на местечке
У родимого батюшки
И у родимые матушки
Душа с телом рассталася.
Как уж я глупая, глупая,
Глупая, неразумная,
От сухого от деревца
Не бывает отростельница,
И с того свету белого
Не бывает выхожденница,
От человека от мертвого
Уж нет благословенница.

После опричета всех родных и подруг невеста просила мать собрать на стол, чтобы в последний раз угостить подруг. Невеста с причитальницей садились в переднем углу, невеста открывала лицо. Девушки тоже садились за стол. Их угощали вначале чаем, потом обедом. После обеда девушки пели невесте «Изменщицу», которую пели на образовке, и «Не буди, родимая, рано поутру».

13

Не буди, родимая, рано поутру,
Кажинный день головушка
Все у меня болит,
Болит мое сердечушко,
Тоскует бела грудь.
Купи-ко мне, родимая,
В косу ленточку,
Укрась-ко мою косоньку
В нынешнем году.
Последние я суточки
В девушках живу,
В чужие люди выйду,
Всей волюшки лишусь,
Всего напримаюсь
И горя натерплюсь.
По белому по лицу
Слезок нароню,
Куда я ни вышла,
За мной во след глядят,
Ни в чем не виноватая,
И все меня винят.

В некоторых деревнях пели еще две песни.

Милые подруженьки,
 Я сейчас от вас удаляюсь
 И со всеми с вами распрощаюсь,
 Названа сейчас нареченою,
 Потеряла жизнь драгоценную,
 Перешла черту невозвратную,
 Мне сейчас она не возвратится,
 В наряд девичий не нарядится,
 Повезут молоду в церковь божию,
 Загорят свечи, на главах — венцы.

Как у нас во чистом поле
 Поблекли розовы цветы,
 Уж я сейчас в несчастной доле
 Своей лишаюсь красоты.
 Шила милая девица,
 Сидя за швеекой она,
 И горько слезы проливала,
 Жалела девичья житья,
 Не придут милые подруженьки
 Весной с веселостью ко мне,
 Не постучат ко мне в окошко,
 Не позовут с собой гулять.
 И мне со русою косою
 Боле с подружкам не бывать,
 И мне с укрытой головою
 Среди подружек не гулять.
 Прощайте, милые подружки,
 Я удаляюся от вас.

Затем пели несколько песен-коротушек, в которых говорилось, как невеста выходила замуж: по любви или родители выдавали ее против желания.

Покутили, попили,
 Свою подруженьку пропили
 Не за большие волока,
 Не за любого паренька.

Приезжал к тебе миленок,
Говорил: «Замуж возьму».
Ты сама не ладно сделала,
Сказала: «Не пойду».

Погоди, родимая матушка,
Не будет и меня,
Не расцветут цветы лазоревы
Во двери у тебя.

На родимого-то тятю
Буду век сердиться я,
Половину свету белого
Закрыл он у меня.

Невеста опять закрывалась и начинала причитать. Девицы выходили из-за стола, шли на улицу и вставали в круг. К ним выходила невеста с причитальницей, входила в круг и начинала причитать, обращаясь к матери, которая сидела под окном.

17

У себя ли во честном дому
Родимая матушка?
Подойди, моя матушка,
Ты ко красну окошечку,
Отвори, моя матушка,
Ты оконенки малешенько,
Ты погляди, моя матушка,
На широкую улицу.
У вас под красным окошечком
На широкой на улице
Стоит яблонь кужлявая,
Она без ветру качается,
Без дождя уливается.
Это не яблонь кужлявая,
Это ходит, красуется
Ваша дочи-то милая
По широкой по улице
В остальные, в последние
Во душах красных девицах.

Далее невеста опричитывала поля и сенокосы.

Господаревы вы наши поля,
Поля чистые,
Вы поля красовитые,

Вы поля не гороватые,
Вы поля не каменистые,
Растут хлеба хорошие.
Господаревы вы наши
Сенокосы-то гладкие,
Растут травки шелковые,
Цветут цветочки лазоревы.
На чужой-то дальней стороне
Там поля гороватые,
Там поля каменистые,
Не растут хлеба хорошие.
Там сенокосы не гладкие,
Не растут травы шелковые,
Не цветут цветы лазоревы,
Там шипича колючая
Да осока резучая.

Невеста снова опричитывала своих подруг и уходила в избу. Девушки пели ей вслед песни-коротушки.

18

Срубы рубят, срубы рубят,
Говорят, пила тупа.
Всей семеюшке не надо,
Только дролечке люба.

Воробьево-то деревнюшку
Украсили сады,
Теперь Шура Богаченочек
Не придет никогды.

Невеста шла в избу и причитала.

19

Похожу я, погуляю
По мосту по калинову,
По дедушкину завожденьицу,
По батюшкину помоганьицу,
По матушкину припасаньицу,
Как и находилась, нагулялась я,
Как и попрошусь, молодешенька,
Я во светлую светлицу,
Как у себя ли во честном дому

Есть своя родимая матушка?
Так ты возьми, моя матушка,
Возьми двери за скобу
И отвори двери на пяту,
На правую ободверинку,
Пропусти меня, матушка,
К себе во светлую светлицу
И во столовую горницу.

Заходила в избу.

Так спрошу у тя, матушка,
Так ты топила ли, матушка,
Свою печку кирпичную?
Больно озябла, молодешенька,
Так мне отмахать ручки белые
И отходить ножки резвые.
Поотмякло же у меня мое лицико белое,
Так и отшло, у молодешеньки,
Мое сердечко ретивое.
Так ведь я ходила, молодешенька,
До широкие улицы,
До крылечушка красного,
Так звала, молодешенька,
Своих подружек-лебедушек
Я гулять, красоватися
На родимую сторону,
Покуда я, молодешенька,
Во душах красных девицах,
Покуда у родимые матушки
И родимые батюшки
Мне недолго живиницо,
Короткое красованьцио,
Так остается, молодешеньке,
Два денечка не целые.
Так похожу, погуляю
По своей светлой светлице,
Покажусь, молодешенька,
Своим милым подруженькам
И полюбовным соседушкам.
Поглядите, пожалуйста,
На меня, молодешеньку,
Каково я нарядиласё,
Бело ли набелиласё,
Да румяно ли намазалась,
Да поставно ли наложила

Свою скрутушку добрую.
Учесала свою буйну голову
И заплела косу русую.
И не могла, молодешенька,
Лучше учесать да уладить-то,
Не поднимаются у меня
Мои рученьки белые.
Так, господаревы вы мои
Милые подруженьки,
Разодвиньтесь, подруженьки,
По брусчатой по лавочке,
Так и пустите же,
Подруженьки, меня
Во любые во середочки.
У себя ли во честном дому
Есть родимая матушка?
Мне бы ее в очи видети
Да во словечко перемолвиться.
Наряжу тебе, матушка,
Дело-работку нетяжелую,
Дело-работку посильную,
Сделай-ко, не ослушайся.
Так возьми-ко, моя матушка,
На свои на белы руки,
Возьми свои ключи,
Иди в синики во замошные,
Там стоит коробейка окованная,
Во коробейке в окованной
Лежит моя шелковая фаточка,
Моя скрутушка добрая,
Возьми-ко на свои руки белые,
Неси, моя матушка,
Ее во светлую светлицу.

Невесте снова приносили скруту, и она ее опричитывала. Причет тот же самый, что и запричетки, но только в плаканье она дольша красовалась и больше причитала. Тут еще бывает причет к брату и отцу.

У себя ли во честном дому
Голубочек мой братевко?
Наряжу тебе, братевко,
Дело-работку нетяжелую,
Дело-работку посильную.

Возьми-ко ты, братевко,
Топор-саблю вост्रую
Да сходи-ко ты, братевко,
Во дубравушку зеленую,
Наруби-ко, мой братевко,
Осоки резучие да шипичи колючие,
Неси ее, братевко,
На родимую сторону,
Наставь-ко ты, братевко,
Междъя каждую половичку,
Чтобы изорвать скруту добрую,
Изорвать платье цветное
На мовкие завязочки,
На небольшие лоскоточки.
Раздам, красна девица,
По милым по подруженькам,
По дружкам, по приятелям,
А маленьkim девушкам
На баские на куколки.
Ой, я глупая, глупая,
Глупая, неразумная,
Я не много думу думала,
Больно неладно слово молвила,
Как я приду, красна девица,
На чужую-то дальну сторону,
Не принесу, красна девица,
Туды скруты-то добрыя.
Укорит добрый молодец,
Назовет вольной вольницей.
Скажет: «Куда, вольна-вольница,
Девала скруту-то добрую?»
Господарево ты моя милая подруженька,
Сними с меня, подруженька,
С меня скрутушку добрую,
Уж я находилась да нагулялась,
Наносилась скруты добрые,
Наносилась платья цветного.

Раздевалась и отдавала скруту отцу и матери.

У себя ли во честном дому
Родимый мой батюшка?
Возьми-ко ты, батюшко,
Мою скрутушку добрую,
Возьми мое платьице цветное,

Понеси ее, батюшко,
Ко купцу ко богатому,
Возьми-ко ты, батюшко,
За нее много злата да серебра,
Выкупи-выручи
Мою буйную голову
Из-за закладу великого,
Из-за поруки-то крепкие,
Станем жить мы по-старому
И работать по-прежнему.
Господаревы вы моия
Приближенные соседушки
И милые подруженьки!
Сядьте, подруженьки,
По местам да по лавочкам,
Мне дайте, подруженьки,
Путь да дороженьку
Да одну хоть половочку.
У себя ли во честном дому
Родимая матушка?
Запомни, моя матушка,
Ты эту половочку,
Что ходила да гуляла
По ней дочи милая
В остальные, во последние,
Баская да нарядная.

Невеста садилась на свое место под иконы, а девушки уходили в сени и здверями начинали песню про «парушу».

21

Выходила, молодешенька,
Я на широкую улицу,
А со широкие улицы
Я на кирпичную середу,
А со кирпичные середы
Я на мосты на калиновы,
А со мостов со калиновых
Я круг дверей уивалася.
Да я возьму дверь за скобу
И отворю я двери на пяту,
И вступлю, молодешенька.

Входили.

Да и под край полу белого.
И можно ли в очи увидети
Свою подружку-голубушку
Да что Анну Ивановну?
Какое дело нарядила,
Какую службу накинула?
Мы это дело все сделали,
Мы эту службу сослужили,
Мы сходили же, подруженька,
К кузнецам да и ко мастерам,
И мы сковали же, подруженька,
По топору себе по вострому.
Да и сходили же, подруженька,
Мы во леса-то во темные
И во дубравушки зеленые,
Да мы срубили же, подруженька,
По бревнышку по еловому,
А по другому по сосновому.
Во сырь пору ронено
И по белу снегу катано,
И на добрых конях вожено,
И на красе оно поставлено,
На круто-красчатом бережке,
И на реке на матке Корбанге.
И мы сходили же, подруженька,
И во болото на подкраицу
По чисняговые венички,
Мы наломали да наладили
И на колодинке оставили.
И мы срубили же, подруженька,
Тебе мы теплую парушу.
Да как у нашей теплой паруши
Плотнички московские,
Работнички-то петербургские.
И порубили же у паруши
И трои двери стеклянные,
И ободверинки хрустальные,
И порубили у паруши
Три окошечка косящатые.
И на первом-то на окошечке
Лежит брус мыла из Костромы,
А на втором-то на окошечке
Лежит белил белильница,
Стоит мазил-то мазильница,
А на третьем-то окошечке
Лежит девичья-то красота

И с цветочками да с бантиками,
Со разноцветными-то ленточками.
И наносили же во парушу
Много воды-матки ключевые,
Да что из трех ключей:
Из первого ключа кипучего,
Из другого ключа текучего,
Из третьего из подземельного.
И наварили да наладили
Много щелоку мыльного,
Тебе добро идти жаловать
К нам во теплую парушу,
Во теплую да подвенечную.
Как уж наша тепла паруша
К телу белу припарчива
И к головушке не угарчива.
И как в нашу теплую парушу
Есть три пути-дороженьки:
Первая путь-дороженька —
Идти богу молиться,
А другая путь-дороженька —
Идти гулять-красоваться,
И третья путь-дороженька —
Идти во теплую парушу,
Во теплую да подвенечную.
Ты пойдешь, наша подруженька,
Пойдешь во теплую парушу,
Так не гляди, наша подруженька,
Ты на левую рученьку.
А гляди, наша подруженька,
Гляди на правую рученьку.
А как на правой-то на рученьке
Стоят купцы со товарами.
С кустичкам да и с бантчикам,
Со разноцветными ленточками,
А как на левой-то на рученьке
Стоят старухи-то старые
И старики-то стоят горбатые
И хвалятся да похваляются,
И костылями упираются:
— Переведем мы девью красоту,
Переведем мы эту девицу.

Бабы ли бабицы,
Ваши красные головы,
Ваши светлые налобники,

Уж вы что, бабы, чешетесь,
Уж чего дожидаетесь,
Ведь не про вас паруша топлена,
Не про вас приготовлена.
Мы топили, бабы, парушу
Про милую подруженьку
Анну свет Ивановну.

Уж как вы, бабы-бабицы,
Вы пошли не обрядились,
У вас телята не поены,
У вас коровы не доены,
Робята не сошеные
И мужики не уваженные,
Вы пошли не обрядились,
За вам мужики погонились.

После «паруши» невеста недолго причитала и на этом плаканье кончалось. Весь народ расходился по домам. Молодежь в день плаканья невесты нанимала дом для посиделок. В этот же день у зажиточных крестьян устраивались в доме невесты сидини. Жених вместе со своими родственниками приезжал к невесте в гости. Их угостили и дарили платовьями и платками. На следующий день (в день свадьбы) — свадебник. Часов в десять невеста начинала причитать. Подруги приходили к невесте с самого утра.

22

Уж я выходила, молодешенька,
Я на крылечушко красное,
Я со крылечушка красного —
На широкую улицу.
Уж я подам же свой зычен голос
И по суседям, как по гостям,
И по суседушкам, как по гостейкам:
Если вы обрядились,
Если вы нарядились,
И вам добро идти жаловать
На горе-горькое плаканье.

Подруги садились на лавки вокруг невесты, она причитала.

Господаревы вы мои
Милые подруженьки,
Я спрошу у вас, подруженьки,
Про седнишнее ночеваньице:
У вас мягка ли была постелюшка,
Высоко ли сколовыице,
Тепло ли одеяльышко?

Как у меня, у молодешеньки,
Мягкая-то постелюшка,
Как соловьи гнезда навили,
Высокое-то соловьице
Утонуло в горючих слезах,
Теплое-то одеяльшко
Во ногах все изпропинано.
Уж я спала высыпаласё,
Все ждала дождаласё
Батюшкова побужденница,
Матушкина покликанница,
Братевкова понуканница.
Не побуждает сударь батюшка,
Не покликает меня матушка,
Не понукает меня братевко.
Подходила моя матушка
К моей мягкой постелюшке.
Первый раз побудила —
По головушке погладила,
А другой раз побудила —
Взяла соловье исправила,
А третий раз побудила —
Одеяльцем окутала.
Говорила же матушка:
Что поспи, красна девица,
Поспи, дочи отецкая,
Пока на родимой на стороне,
У родимого батюшка
И родимая матушки,
Пока во душах красных девицах,
Во своей воле вольною,
Во своей неге нежною.
Как на чужой на дальней стороне
Тут не своя воля вольная
Да не своя нега нежная.
Нареченная-то матушка
Встанет поутру ранешенько,
Она заходит, затопает
И дверями защелкает,
Скажет: «Вставай, вольна-вольница,
Самоволька безгрозная!»
Родимой мой батюшка
И родимая матушка
Не будят меня, молодешеньку,
Не знать они, меня жалеючи,
Не знать, меня избываючи.

Токо вы меня жалеете,
Так вам жалить не ужалити.
И миловать не умиловати.
Не могли меня ужалить
И по ранее малешенько,
Покуда дело не сделано,
По рукам не ударено,
Слова не договорено,
Богом не образовано.
Токо вы избываетё,
Так меня скоро избудетё
Единым вы часочиком,
Единою минуткою.
Благослови, Христос истинный,
Ото сна пробудитисё,
Пробудя, перекреститисё,
Встать со постелюшки мягкие,
С высокого головьица,
Из-под теплого одеяльышка.
Не водой умыватися,
Не полотенцем утиратися,
Умываться красной девице,
Мне своим горючим слезами,
Утиратся красной девице
Слезяным платочиком,
Помолиться, поклониться
Пресвятой богородице.
И идти красной девице
В куть за занавесу,
Ко красному окошечку,
Систь на брусчатую лавочку.
Погляжу, красна девица,
На широкую улицу,
На широкой на улице
Белый свет там рассветает,
Матка заря взнаменается,
Из зари выкатается,
Всходит красное солнышко
Со лучами со ясными,
С маревами со теплыми.
Обогрело красно солнышко,
Оно во всю святорусскую,
И обогрело красно солнышко,
Оно родимого батюшку
И родимую матушку,

Всех суседей и суседушек
И милых всех подружек.
Только не обогрело красно солнышко,
Оно меня, красну девицу,
Зазнобило же у меня
Мое сердечко ретивое,
Приосмякло же у меня
Мое лицико белое.
Погляжу, красна девица,
На широкую улицу,
На широкой на улице,
Как Литва ровно литвуется,
Как волна ровно волнуется,
Тамо ходят да гуляют
Мои милые подруженьки,
Баские да нарядные,
У них учесаны головушки,
Уплетены косы русые
Со разнотравчательным ленточкам.
Как раньше до этого
И у меня, у красной девицы,
Моя буйная головушка
И честно любое волосыце
Было учесано да углажено,
И уплетена коса русая,
Как на каждой волосиночке
Было по жемчужной бусириночке,
Как топерे-топеречи
От этого горя-кручины
Честно любое волосыце
Как соловьи гнездо навили,
На каждой волосиночке
Всё горючие слезиночки.
И пошли мои подруженьки
Со железным-то ведерцам,
Со кленовым коромыслицам
На ключ по свежу воду,
Запили подруженьки
Развеселые писенки.
У себя ли во честном дому
Моя родимая матушка?
Стоит в кути за занавеской,
Стоит у печки кирпичных.
Ты посмотри, моя матушка,
В суточки под иконьицо
На мое на собраньицо,

На зеленое виноградьицо,
На милых на подруженек.
Пришли мои подруженки
Ко мне гулять, красоватисё,
На роду они не в первый раз,
На веку не в последние,
Толечко во последние
Гуляют со мной, красной девицей.

Далее невеста спрашивала у всех присутствующих о ночлеге, обращаясь к каждому со словами причета, и сообщала также о своем ночлеге.
Затем рассказывала о вещем сне.

23

На малешенько уснулось,
Много во сне мне навиделось:
Я в лесу заблудилася,
Во росе замочилася
И дошла, молодешенька,
До избицы, до башницы.
Изба эта башница
Без дверей, без оконечек,
Без брусчатые лисенки,
Я взошла да зачапаласе
По ели суковатою.
В сutoчках под иконьицах
Сидит медведь со медведицей,
Под передним оконечком
Так воронья-то черные,
В куте за занавесой
Сороки-то вешницы,
На печном-то на столбике
Тут сокол воспоиманный,
На приступчике у гобчика
Сидит кокушечка горькая.

24

Господарево ты наша
Милая подружененька,
Не во сне тебе привиделось,
Во въявь показалося:
Ты видела, подружененька,
Чужую дальнюю сторону,

Резьба по дереву.
Работа
воробьевских
мастеров

Ты не в лесу заблудилася,
Не в росе замочилася,
Ты заблудилася, подруженька,
В своем горе да кручине,
Замочилася, подруженька,
В своих горючих слезах,
А как избица-то, башница
Со дверями, с окошечком,
С брускатой со лисенкой,
В сutoчках подоконьицах
Не медведь со медведицей,
А нареченный твой батюшка
И нареченная матушка,
Под передним окошечком
Не воронья тут черные —
Нареченные братевки.
В кути за занавесой
Не сороки тут вещие —
Нареченные сестрицы.
На печном как на столбике
Не сокол воспоиманный —
Молодец восподыманный,
На приступчике у гобчика
Не кокушечка горькая,
А это ты, молодешенька.

Часов около десяти от жениха приходил зватый, он просил, чтобы от невесты ехали гости за поездом. Этого звата угощали чаем, вином и дарили ему плат. Он уходил. Сразу же за ним шли от невесты гости за поездом.

После гостьбы поезд вместе со зватым ехал к невесте. В поезде ехали дружка с иконой (икону жениху покупал крестный, а невесте — крестная), жених с тысячким (иногда жених с крестным). Жених всегда ездил на паре или на тройке. Узды у лошадей украшали, к ним привязывали разные лоскутки и ленточки девушки из деревни жениха. Когда приносили узды жениху на крыльцо, их держали перед ним и пели песню.

25

У Иванушки хоромы хороши,
На дворе-то столбы точеные,
Веревьюшки подзолоченные,
Подвороточка немецкого стекла,
Под подворотке быстра реченька бежит,
По быстрой реченьке суденышко
плывет,
Во суденышке Иванушка живет,
По суденышку похаживает,
Дорого ружье заряживает,
Калене стреле наказывает:
Ты лети, лети, каленая стрела,
Выше вылети высоконочко,
Дале долины далешенько,
Ты убей, убей, каленая стрела,
Лебедь белую на заводе-воде,
Серу утицу на желтеньком песке.
Лебедь белая мне ество нашла,
Сера утица невеста ваша.

После песни жених угощал девушек, и они отдавали ему узды. За женихом ехали сваха — мать жениха, крестная и подсвашье (сестра жениха) и далее остальные. В поезде иногда бывало человек пятнадцать. Когда поезд подъезжал к крыльцу невесты, гостей встречала толпа девиц, подруг невесты, которые тут же на улице пели песни.

26

Прострелило же у нее сердечко ретивое,
Головушка с плеч опустилася,
И белы ручки опустилисе,
И резвы ножки подкосилисе.
Это не гуси-лебеди
Чисто поле укрывали.
И укрывали же чисто поле
Чужие люди незнамые,
Незнамые и незнакомые,
Из чужие дальние сторонушки.

Не злачен перстень по горенке катался, да катался,
 Что Иванушка жениться наряжался, да наряжался,
 Ему матушка головушку чесала, да чесала,
 Да в три рядочка русы кудри завивала, да завивала,
 Да что ко этим кудрям говорила, да говорила:

— Ты поедешь, мое дитятко, жениться, да жениться,
 Тебе станут красны девки песни пети, да песни пети,
 Что тебе молодцу припевати, да припевати,
 Что Иванушкою называть, да называть,
 Что Михайловичем величати, да величати,
 В песне девушку поминати, да поминати,
 Анной-душой называть, да называть,
 Да Ивановной величать, да величать.
 Ты дари же красных девок по рублинике, да по рублинике,
 Токо много тебе показалось, да показалось,
 Ты дари же красных девок по полтинке, да по полтинке,
 Токо много тебе показалось, да показалось,
 Ты дари же красных девок по поклону, да по поклону,
 Сладких пряников по подолу.

За песни сваха подавала девицам пирог, а жених деньги. Затем все шли в избу. В это время невеста причитала:

У себя ли во честном дому
 Родимый мой батюшко и голубонько-то братевко?
 Вы приставьте-ко, батюшко,
 Ко воротам приворотничков
 И к дверям-то придверничков,
 Разлилась вода вешняя
 По широкой по улице,
 Да чтобы не взлилась
 Вода вешняя
 К нам во сени тесовые,
 И на мосты на кленовые,
 И во светлую светлицу,
 И во столовую горницу,
 Чтобы не осилила вода вешняя
 Государя-то батюшку
 И родимую матушку,
 Голубочки-то братевку.

Гости заходили в избу.

Уж ты дружка, дружка княжая,
 Ты не храборко поступай,
 Не громко ты говори,
 Не испугай, дружка княжая,
 Родимого батюшку, родимую матушку,
 Голубочки-то братевка
 И сестриц-то лебедушек.

Дружка и жених направлялись к невесте. Девушки становились к столу, где сидела невеста, и не давали жениху пробраться к ней. Наконец он подходил к столу. Невеста причитала:

Токо богат чужой чуженин,
 Так он выкупит, выручит
 Честно место любимое,
 Светлое подиконьице,
 И все столы белодубовы.
 У нас первый-от стол сто рублей,
 Другой-от стол тысяча,
 Третьему-то столику
 И цена не обложена.

Жених выкупал место: клал деньги первый раз, невеста отталкивала, клал во второй раз, невеста опять отталкивала, в третий раз клал серебряный рубль, и невеста брала его, при этом сильно ушибалась о стол. В тот момент, когда жених клал деньги на стол, невеста старалась ударить его по рукам.

После этого невеста продолжала причитать:

Уж я глупая, глупая,
 Глупая, неразумная,
 Продала красна девица
 Честно место любимое,
 Светлое подиконьице
 За злато, за серебро.

Подходил брат или отец, брал невесту за руку и выводил из-за стола. Она упиралась, прижимая руки к сердцу.

Не выводи-ка ты, братевко,
 Из честна места любимого,
 Из светлого подиконьца,

Уж как раньше до этого
Этые моды не было,
Не уводил меня батюшка
Из суточек подиконьица.

Невесту уводили в куть или в другую комнату и одевали к венцу. Гости садились за стол. Их угостили чаем и обедом и всех одаривали: жениха — вышитым носовым платком, тысяцкого, дружку, сваху и подсвашью — плащами. Дружка свой плат надевал через плечо. Остальных поезжан одаривали носовыми или ситцевыми платками. Девушки, подруги невесты, приносили наряженную елочку, обвшанную лоскутками и поставленную в графин, и пели гостям песни. Кому пели, перед тем ставили елочку. Жениху пели первому.

32

Не было ветров, да повеяли вдруг,
Не было гостей, да понаехали вдруг,
Новые сени призаступили вдруг,
Белые полы призатоптали вдруг,
Золоту казну пораступили вдруг,
Из сада сокола повыгонили вдруг,
Анну-душу порасквили вдруг.
Иван утешал Анну-душу:
— Анна, не плачь, Ивановна, не реви,
Новые сени я и сам срублю,
Белые полы я и сам настелю,
Золотую казну я и сам солью,
На место сокола я и сам у тебя.

33

— Ты кудрявчик, кудрявчик молодой,
Уж и кто тебя, кудрявчик, спородил?
— Спородила меня матушка,
Вспоил, вскормил сударь батюшка,
Заивала кудри сестрица
Во тесовой новой горенке,
Под косящатым окошечком,
На серебряном на блудечке,
Золотым веретенышком,
Заивала приговаривала:
«Пока речки не разольются,
Твои кудри не разовьются.
Быстры реченьки разольются,
Твои кудерки разовьются».

Стоит на море корабль, лей, лей, лей!
 Со товарами пришел, лей, лей, лей!
 Со приказчиками, лей, лей, лей!
 Со узчиками, лей, лей, лей!
 В чистом поле яблонца, лей, лей, лей!
 Что под яблоней кровать, лей, лей, лей!
 На кровати перина, лей, лей, лей!
 На перине оголовьице, лей, лей, лей!
 На оголовьице господин, лей, лей, лей!
 Что Иванушка лежит, лей, лей, лей!
 Что и люди вокруг его, лей, лей, лей!
 Пробуждают его, лей, лей, лей!
 Право, право не могу, лей, лей, лей!
 Буйна голова болит, лей, лей, лей!

Слова песни повторялись, но вместо слов «люди вокруг его» пели:
 «вокруг его Анна свет Ивановна».

За рекой стоит кусточек, лей, лей, лей!
 За Невой — ракитовый, лей, лей, лей!
 Что никто куста не сломит, лей, лей, лей!
 Заломал кусток детинка, лей, лей, лей!
 Что Иван-от холостой, лей, лей, лей!
 Все кусточки заломал, лей, лей, лей!
 Всех девушек перебрал, лей, лей, лей!
 Все девицы хороши, лей, лей, лей!
 Красавицы пригожи, лей, лей, лей!
 Нету лучше однёё, лей, лей, лей!
 Что Авдотья моиё, лей, лей, лей!
 Что Авдотью Ваня кличет, лей, лей, лей!
 «Иду, иду, слушаю, лей, лей, лей!
 Во ладони защелкаю, лей, лей, лей!»

Девушки загадывали жениху загадки.

Ты послушай, добрый молодец,
 Заганем тебе загадочку,
 Тебе загадку немудреную,
 Тебе загадочку девичью.
 Велика ли у вас семеюшка?

Жених показывал столько ложек, сколько человек в семье.

Ты послушай, добрый молодец,
Загадем тебе загадочку,
Тебе загадку немудреную,
Тебе загадочку девичью.
У вас растут ли хлеба белые?

Жених показывал каравай хлеба.

И пшеница белоярова?

Жених подавал девушкам пирог.
Девушки подходили к гостям и пели каждому по очереди.

37

- Тысяцкий ты, тысяцкий ты,
Ты честной человек,
Слышишь ли ты, понимаешь ли ты?
Мы тебе поем, честь-хвалу отдаем.
Надо ли вам три амбара ржи?
- Это хорошо, надо лучше того.
- Надо ли вам полный двор живота?
- Это хорошо, надо лучше того.
- Надо ли вам Анну-душу-Ивановну?

38

Дружка в городе бывал, медны чашечки мывал, ополоски
выпивал.
Друженька, друженька, дружка непритожий, дружка
некороший!¹

Как у друженьки штаны после деда сатаны.
Как у друженьки жилетка после дедушки заметка.
Как у друженьки шапчонка после старого чертенка.
Дружка на печь заглянул; трои лапти утянул.
Сидит дружка на ели, его черти завели.
Сидит дружка на рябине, его черти загонили.
Как у дружки на плеши разгулялися три вши,
Одна бела, друга сера, третья все волосья съела.
Друженька, не скучися, золотой казной поделися.
Друженька, друженька, друженька пригожий, друженька
хороший.

¹ Припев повторяется после каждой строки.

Тебе этой казной не разжиться, сарафана жene не купити.
Хоть и купишь, она не сошьет, и сошьет хоть она — не носити.
Она в пир пойдет — замарает, и с пиру пойдет — потеряет.

39

Уж вы свахоньки, вы свахоньки,
Вы переезжие гостейки,
Вы далеко же переехали,
Вы румяно же нарумянились,
Вы бело же набелилисё,
На вас шали-то шелковые,
На вас шубы-то суконные,
Ровно купеческие дочери
От купца-то от богатого,
От прожиточку великого.

Все гости, которым девушки пели песни, давали им денег. Девушки отходили от стола. Жених вызывал невесту. Она в это время прощалась с родителями. Родители ее благословляли.

40

У себя ли во честном дому
Полюбовные соседушки
И милые подруженьки?
Разодвиньтесь малешенько,
Дайте путь да дороженьку
Пройти в куть за занавесу
Ко родимому батюшке,
Ко родимой ко матушке.
Господарево вы мои
Родимый-то батюшка
И родимая матушка!
Мне вас на малешенько бы увидети
Да хоть словечко перемолвити.
Не прошу у вас, батюшко
И родимая матушка,
Не имения, ни богатства,
Только прошу, красна девица,
Благословения великого.
Уж как ваше благословеньице
Изо дна моря великого.
Из-под горючего камня вынято.

Отец вел за стол невесту, взяв за руку. Невеста была закрыта шелковым платком.

Не веди, сударь батюшка,
 Меня, молодешеньку,
 За столы за стыдливые
 Во мужскую во лавицу,
 Во мужской-то во лавице
 На мне, красной девице,
 Золото все помидеет
 И серебро пожелезеет,
 Не пропивай меня, батюшка,
 Во стакане во пьяном пиве.

Жених подавал отцу невесты стакан пива, отец не пил, а выплескивал пиво в потолок и, конечно, обливал всех присутствующих. Невеста вставала рядом с женихом и причитала.

У себя ли во честном дому
 Моя родимая матушка?
 Мне ее бы в очи видети,
 Спросить бы у матушки,
 Топлена ли светла светлица,
 Наша столовая горница?
 У меня, у красной девицы,
 Прищипало ножки резвые,
 Приосмякло лицо белое,
 Испужалось ретивое сердце.

Если у невесты не было отца, она причитала так:

Призатихните на море все гуси и лебеди,
 Призатихните в тереме все гости и гостейки,
 Все соседи, соседушки, милые подруженьки.
 Мне почудилось, послышалось,
 Что у окошка колотится,
 Ночевать у нас просится.
 Уж это кажется, глянется,
 Это идет родимой батюшко,
 Идет сударь батюшко от Егорья милостивого
 Со того свету белого,
 Несет родимой батюшка

На своих белых руках
Благословение великое,
Пресвятую богородицу.
Уж я глупая, глупая,
Глупая, неразумная.
Как от сухого от деревца
Не бывает отростельца,
Со того свету белого
Не бывает выхожденьца,
От человека от мертвого
Не бывает благословеньца.

Гости допивали чай, вставали с мест, крестились, просили счастливой жизни молодым. Далее жених брал за руку невесту, тысяцкий — за руку жениха и вел их на улицу. Перед ними венником разметали дорогу, чтобы не напустили порчи. В некоторых деревнях невеста с подругами в это время опричитывала свою деревню.

44

Господарево ты наша
Деревня хорошая,
Построечка новая,
У нас дома-то хорошие,
У нас дома опущенные,
У нас суседушки любовные,
Не бранятся, не ссорятся,
В одно место гулять сходятся.
На чужой-то дальней стороне
Там деревня нехорошая,
Тамо дома как мякинницы,
Тамо бабы как медведицы,
Все бранятся да ссорятся,
По три года не сходятся.
Там тебе, наша подруженька,
На чужой на дальней стороне
Будет век не привыкнути.

Далее опричитывали поля и сенокосы (III, 17). Девушки за это время подсчитывали собранные деньги и, если им дали мало, то пели гостям песню, в которой их ругали.

45

Похвалялся добрый молодец:
— Как поеду на чужу дальну сторону
По душу красну девицу,
Так наберу, добрый молодец,

Свой-то княжой поезд
Молодец все ко молодцу,
Попов да и дияконов
И молодых-то поповичей.
Не нашлось у чуженина
Ни попов и ни дияконов,
Молодых-то поповичей,
Он набрал княжен поезд —
Старики бородатые,
Старики соплеватые,
Сидят, сопли развесили,
Сидят, зубы оскалили,
На них одежа неражая,
Армяки на них рваные,
Тулупы дубленые,
Кушаки из веревочек,
Шарфы из портяночек.
Все приезжали лапотошники
И увезли нашу калошницу.

Жених усаживал невесту и шел к своим саням. Невеста в это время старалась дернуть вожжи, чтобы тронуться с места раньше, чем жених подойдет к своим лошадям. В этом случае, по примете, невеста будет в доме наибольшей. Усаживались по саням в таком порядке: на первых ехал дружка, за ним сани жениха, на которых ехали также и тысяцкий со свахой, дальше — сани невесты, на которых, кроме нее, ехали сваха и крестная. Когда все усаживались и поезд был готов тронуться, дружка с полотенцем через плечо и иконкой в руках три раза обходил весь поезд, произнося определенные приговоры.

В дружки всегда брали человека, знающего приговоры и умеющего их произносить. Дружка кончал обходить поезд и садился в сани. Около дома стояли мужики с ружьями, заряженными холостыми патронами. Когда поезд трогался, раздавался залп из ружей, и лошади неслись как бешеные. Если во время скачки что-нибудь случалось — опрокинулись сани или лошади спутались постромками, — то это, говорили, не к добру.

Невеста к венцу ехала закрытая. Она с собой в церковь везла дары: платовья попу, дьякону и их женам. Богатые всегда приглашали к себе на свадьбу священника. Во время венчания жених и невеста старались опередить друг друга и встать на подостланный под ноги платок или полотенце (подножник) первым, чтобы быть, по примете, «наибольшим» в семье. Были и другие приметы: венчающиеся не должны смотреть друг на друга, чтобы лучше жить; во время моленья нужно кланяться одновременно, иначе не будет дружной семьи; у кого после венчания останется длиннее огарок свечи, тот дольше проживет. Присутствующие во время венчания, когда пели «Исайя, ликий!», завязывали на платке три узла. Этот платок на ночь клади под подушку, и сон, который приснится, должен был сбыться.

После венца свахи в церкви бросали «краснова» — пряники, орехи, конфеты и т. д. Гостиные разлетались в разные стороны. Присутствующие (а народу, особенно девушек, собиралось очень много) старались схватить подарки. В то же время свахи угощали пирогом присутствующих церковниц.

(попадью, дьякониц и др.), а сторожу давали каравай хлеба и пирог. От венца уже ехали первыми жених и невеста, все еще закрытая, и тысяцкий на лошадях жениха. На лошадях невесты ехали свахи жениха и невесты и далее остальные. Во время венчания от невесты в дом жениха приезжали двое с ее имуществом, привозили перину, подушки, одеяло, сундук с дарами и сундук с одеждой. У жениха их угощали, старались напоить допьяна и потому вначале угощали вином всегда из чайных стаканов. Гости просили хозяина показать им дорогу, т. е. выпить стакан вина. Тот, кто угощал, это уже предвидел и, чтобы не напиться до поры до времени, еще до приезда гостей приготавливал стакан воды и, когда его просили выпить, пил воду. Гости за ним пили все до дна.

Когда молодые приезжали от венца, их встречали выстрелами. Молодых ждала мать жениха с караваем хлеба и пирогами на тарелке. Тарелку подавала молодой. Она несла тарелку и ставила ее на стол. Все приехавшие от венца садились за стол (малый стол). Молодая стояла закрытая. За малым столом пили чай и закусывали. После малого стола молодая одевалась для столования. Она и летом и зимой была одета в шелковое платье и шляпку.

Когда все закусят и невеста оденется, начинается столование, или большие столы. Молодые садились за передний стол на подушки, положенные на лавку. Рядом с женихом садился тысяцкий, а рядом с невестой — сваха. Далее гости рассаживались по родству: чем ближе родня, тем ближе к молодым. Причем по сторону жениха садились одни мужчины, а по сторону невесты — женщины. Молодым подавали только один прибор: одну чашку, одну ложку, одну вилку, одну рюмку и один стакан с пивом. Пили и ели по очереди. Вначале гостей угощали чаем и, конечно, вином и пивом. Во время угождения часто кричали «горько» вначале молодым, а затем и гостям, просили их «посластить», пока не «посластят» (не поцелуются трижды крест накрест), не пили.

Невеста вызывала присутствующих к рюмке. В первую очередь отца и мать и всех родственников жениха, потом свою родню, потом девушек, ребят, баб и мужиков, одним словом, всех, кто присутствовал. Она называла каждого по имени и отчеству и подавала рюмку или стакан пива. Гость пробовал и говорил: «Горько!» Молодые каждый раз должны были «посластить». Дети тоже участвовали в столовании. Они сидели, по обыкновению, на печи или на полатях и кричали: «Сваха-ломаха, не дашь пирога — молодуха плоха». Им туда бросали «краснова», гостицы и пироги. Бабам и мужикам еще выставляли ведро пива.

После чая гости выходили на улицу или в сарай и плясали. Во время пляски их угощали вином. Затем садились обедать в том же порядке, как сидели за чаем. Обед продолжался долго. Приносили много кушаний, но они были весьма однообразны. В большинстве случаев обед состоял из таких блюд: щи, студень, каша пшенная крутая, каша рисовая крутая, каша пшенная на молоке, каша рисовая на молоке, картофельная яичница, яичница на молоке, картофель, жаркое, кисель с молоком, пироги круглые сладкие и рыбники.

Во время столов бабы и мужики собирали с гостей деньги. Иногда после столов некоторых гостей качали, за что тоже давали деньги. После обеда столы кончались, гости опять шли плясать. Сваха и близкие оставались ночевать, а остальные ехали по домам.

Молодых вели на подклить спать. Впереди шел дружка с иконой, за ним тысяцкий, молодые, за ними сваха и некоторые гости. Там начиналось обдиривание. Вызывали по одному близких родственников (отца, мать, братьев, сестер, зятьев, теток и др.), и невеста дарила кому на рубаху, кому платье, кому платовья или платки. Молодых оставляли одних. Первый день свадьбы на этом кончался.

На второй день для молодых обязательно пекли шаньги. Шаньги клали на тарелку, брали графин вина и шли к молодым. Молодые закусывали и

дарили плат. Потом все гости одевались и пили чай вместе с молодыми. К этому времени от родителей невесты приезжало несколько человек приглашать на хлибены. Перед дорогой все садились обедать. На середину комнаты выносили таз или лохань и ведро с водой, и все родственники жениха начинали мыть руки. Один человек поливал на руки, а молодая, в шляпке, держала полотенце и, низко кланяясь, подавала его каждому умывшемуся. Ей за труды дарили деньги. После обеда все ехали на хлибены к родителям невесты, теперь уже — молодой. На хлибены гостей ездило много, иногда по тридцать человек и более.

Хлибены проходили так же, как и большие столы. Сначала пили чай. Затем молодые подзывали к рюмке невестину родню, а потом всех присутствующих. Гости кричали «горько», а молодые «сластили». За обедом подавали те же кушанья, что и на столованье. Мужики и бабы опять собирали деньги. Только здесь еще мужики просили у жениха на «мяч», жених должен был им дать денег на ведро вина или выкуп за невесту. Этот выкуп назывался «мячом» потому, что раньше здесь был обычай играть зимой перед масленицей в мяч, в игре участвовали даже старики. На покупку этого мяча раньше шли деньги.

После хлибен несколько человек из гостей жениха оставалось ночевать. На второй день после хлибен гости пили чай, обедали и уже после обеда собирались ехать. Молодая прощалась со своими родными и домом и забирала с собой часть имущества. Два-три человека ехали ее провожать.

Она покидала дом со слезами. Провожатых у жениха угождали, они уезжали домой, и молодая оставалась одна.

На следующий день мать, отец и сестра приходили с гостинцами проводить молодую. Они приносили корзину пирогов. После их ухода шли в гости от жениха (это так называемые *п е р е г о с т к и*).

В первый же праздник, в воскресенье молодые шли в родную деревню молодой в гости. С собой они обязательно брали еще кого-либо из родственников: брата или сестру. Шли обычно к ночи.

Вообще в первое время ходили к родне жены в гости каждый праздник. Перед масленицей и на масленой неделе гостиившие на свадьбе устраивали для молодых пирушки. Молодые тогда ежедневно должны были ездить не на одну пирушку, а объезжать всех, кто их пригласил.

На масленой неделе после всех молодые тоже устраивали пирушку, на которую зазывали гостей, объезжая всех родственников.

После масленицы, в первую неделю великого поста, к жениху привозили в гости сестру молодой — тистенницу. Тогда обязательно варили тесто (из солода) и, когда ели, мазали им друг друга.

IV. СВАДЬБА ДЕРЕВНИ НЕЛИДОВО

Сватание, поглядение места в этой деревне проходят так же, как на Корбанге. Укладка и образовка, а также запоручение и за причетки проходят одновременно. У невесты собираются подруги. Она закрыта шелковым платком. Девушки и невеста причитают три дня. Для причитания приглашают старушку, мастерицу по причетам, причитальницу. Она и ведет причет, сидя рядом с невестой, а невеста повторяет за ней слова причета. Иногда причитальница причитает сама, а невеста только в такт ее причета «ойкает».

Господарево же ты
Моя родимая матушка,
Принеси скруту добрую
На столы дубовые,
Принеси, моя милая.

Да мне встать ли, молодешеньке,
(В а р. для сироты: горе-горькоей)
На свои на резвы ноженьки,
На чулочки на бумажные,
На башмачки на сафьянные.

Встает и красуется.

Ты погляди, родима матушка,
На свою дочь милую,
На лебедушку белую.
Это не яблонь шатается,
Не березка уливается,
Это твоя дочь милая.

Опрличитывает скруту.

Ты моя скрутушка добрая,
Полускрутыице неражее,
Я носить тебя не носила,
Только сердечушку надсадушка:
Не на меня оно покупано,
Не по моим плечам сшитое.

Бедная невеста берет со стола скруту и бьет ею мать. Мать причитает.

Не обижайся ты, моя родимая,
Не обижайся, дочь милая,
Ты на меня, на горе-горькую...

ПЛАКАНИЕ

На другой день после запоручения у невесты собираются девушки. Невеста, закрытая шелковым платком, садится в передний угол. Причitalьница сидит слева от невесты, она произносит слова причитания, а невеста только охает. Опрличитывают всех подруг по порядку — каждой отдельное причитание.

2. ПРИЧИТАНИЕ САМОЙ БЛИЗКОЙ И ЛЮБИМОЙ ПОДРУГЕ

Господарево ты моя подруженька милая,
Нам приходится расстанюшки,
Расстанюшки тяжелые.
Я во всяку пору к вам ходила
И подолгу гуляла,
У нас была одна думушка,
Ты у меня была посыочка скорая.

3. ПРИЧИТАНИЕ БЕДНОЙ ПОДРУГЕ

Ну я чего засиделася,
Чего задумалась,
Мне не встать-то, горюшечке,
Со брусчатой-то лавочки.
Мы кому же будем кучиться,
Кому будем кланяться?
Своему-то родному батюшку
И родименькой матушке.
Накрой-ка, пододвинь-ка, родна матушка,
Ты столы-то дубовые,
Усади моих подруженек
В остальные во последние,
Пока во душах красных девицах.

Невеста открывает лицо и ест вместе с подругами. После обеда и чая убирают со стола и поют песни. Начинают с той же «Изменницы», затем следуют «Не буди, родимая, рано поутру» (III, 13), «Милые подруженьки, я от вас увольняюсь» (III, 14), «Весной во чистом поле поблекли розовы цветы» (III, 15). За столом поют и множество частушек, связанных со свадебным обрядом. Вот те, которые пели подруге-сироте, если ее отец погиб на фронте или пропал без вести:

4. ЧАСТУШКИ

1. Задушевная подруженька,
За стол-от с нам садись,
Будем петь да и всю правду,
Ты на нас не осердись.
2. Задушевная подруженька,
Садись-ко рядом с нам,
Про твою расскажем молодость
Коротеньким стихам.

П. П. Мастакова — сказочница, песенница и ткачиха.

-
3. Я поставила ведерочки
У новой лесенки,
Обрати, Катя, вниманьице
На эти песенки.
  4. Может быть, подруга милая,
Расстроим мы тебя,
Про гулянку ли, про батюшку
Запеть-то нам сперва.
  5. Задушевная подруга,
Твое сердце надорвем,
Про родимого-то батюшку
Мы песен попоем.
  6. Задушевная подруга,
Погляди по всей избе,
У тебя родимый батюшка
Сама не знаешь где.
  7. Задушевная подруга,
Погляди по всей избе:
Не стоит родимый батюшка,
Не плачет об тебе?

8. Сизокрылый голубочек
Полетел да и упал,
У тебя родимый батюшка-то
Без вести пропал.
9. Задушевная, без батюшки
Остались сиротам,
Выряжала тебя матушка
На завидость людям.
10. Задушевная подруга,
Братика благодари,
На его, подруга, деньги
Тебе скруту завели.
11. Подруга, младшего-то братика
Ругала завсегда,
Старшего любила боле,
Он работал на тебя.
12. Не забывай, подруга, старшего
Ты брата никогда:
Он ходил в худом костюме,
А работал на тебя.
13. Задушевная подруга,
Старший брат повыряжал,
Он с кажинные получки
Вам на платье покупал.
14. Задушевная подруга,
Про гуляночку споем,
Твое ретивое сердечко
Еще боле надорвем.
15. Задушевная подруга,
Будем песни запевать,
Про твоих хороших дролей
Будем тайну открывать.
16. Задушевная подруга,
Про гулянку будем петь,
Дролю милого вспомянем,
Твое сердце заболит.
17. У подруги под окошком
Протекла канашка,
Было времечко, за милого
Ругала матушки.

18. Сизокрылый голубочек
Из ключа водицу пил,
У тя первым-то миленочком
Так Коля милый был.
19. Подруга, мати не велела
Колю милого любить,
Сказала: «В первой половице
Буду голову давить».
20. Первый годик ты, подруга,
Коленъку любила,
Тебя матушка ругала ---
Воровски ходила.
21. Задушевная подруга
Незанослива была,
На гулянке Колю милого
Сама домой звала.
22. У подружки под окошком
Нетутка канашки,
Из-за милого-то Коли
Было много слаушки.
23. Задушевная, тебе
Это надо забывать,
Мати в Вологду уедет,
Ходил милый ночевать.
24. По ночлегам, задушевная,
Любила походить.
Перед миленъким-то Колей
Приводилось поревить.
25. Задушевная подруга,
Мы вопросик зададим:
Ты зачем же, задушевная,
Ревела перед ним?
26. У подруги под окошком
Расцветает яблоня.
Четыре годика гуляла,
Разлучила армия.
27. У подруги под окошком
Много выросло берез,
На приписку милый ездил,
Тебе ленточек привез.

28. Под окошечком канашка
Засыпана песком,
Провожала дролю в армию,
Ревела голоском.
29. Проводила дролю в армию,
Сказала: «Не забыть!»
Через две недели стала
Дролю нового любить.
30. У подружки под окошком
Расцветает ивушка,
Тебе милый говорил,
Что дожидайся, милушка.
31. Задушевная, любила
Ты к миленочку ходить,
Только было утешенье
На окошечко глядеть.
32. Задушевная, ты дроле
Сделала изменушку,
Понарасно за сноху
Тебя считали, девушку.
33. Задушевная любила
Незабудки собирать,
Вот теперь Колю милого
Придется забывать.
34. Молода подруга Катя
С милым подружиласё,
Вот теперь навсегда
Измена получиласё.
35. У подружки под окошком
Зеленеется лужок,
У себя в деревне, Катя
Был хорошенъкий дружок.
36. Задушевная подруга,
Тебе был ли интерес,
У себя в деревне дролечку
Любила, потаясь.
37. Дорогого ты, подруга,
От души любила.
Когда на дом приводила,
Мати уходила.

38. Задушевная, тебе
Мама норовила,
С дорогим тебя на пару
Домой уводила.
39. Задушевная, ты бегала
За каждым дорогим,
Твоя мама говорила :
«Не пойдет кое с каким».
40. Задушевная подруга,
Говорим тебе при всех,
Твоя мама говорила :
«Моя дочи лучше всех».
41. Задушевная подруга,
Погулливая была,
Каждый праздник дроля новый,
Находила все сама.
42. Задушевная подруга,
За многим гоняласё,
Подходила всё сама,
Нисколько не стеснялася.
43. Задушевная подруженька,
Хорошая была,
Не за тобой ребята бегали,
А бегала сама.
44. Говорила задушевная,
Что взамуж не пойду,
Подошло такое время,
Не отмовила : «Пойду».
45. Не в почетную идешь,
Подруженька, в деревнюшку,
Был бы батюшка родной,
Тебя не отдал, девушку.
46. Тебя дома отдают,
Видно, не надо девушку,
Ты богатая, а идешь
В бедную семеюшку.
47. Задушевная подруга,
Дроля мало походил,
Но и этого не думали,
Что ты будешь за ним.

48. У подруги много скруты,
Вся хорошая была,
Только тем, подруга, плохо,
Что характером худа.
49. У подруги коса руса,
Коса русая с бантом,
Оставляй-ка, задушевная,
Характер за столом.
50. Задушевная, хотелось
Выйти взамуж за него,
Твоя мати говорила,
Нет отвязу от него.
51. Задушевная подруга,
Дроля этот взамуж звал,
Твоя матушка сказала:
«Его леший навязал».
52. Задушевная, у тя
Мама не ленивая,
Того дале увезут,
Приедет не одного.
53. Под окошком стоит тополь,
Нет единого прутка,
Потому мы пели много,
Над людям мати витка.
54. Голубую свою пару
Принесла и вынесла,
У себя в деревне девушке
Судьба не выросла.
55. Голубую незабудку
В огороде сорвали,
Что хотели, то и спели,
Ничего не соврали.
56. Посидели, попили,
Свою подругу пропили,
Хорошенькую девушку
Не во свою деревнюшку.
57. Ты идешь, подруга, взамуж,
Не жалей гуляночек,
Тебе дролечка достался
Как садовый яблочек.

58. Задушевная подруга,
Мы тебе совет дадим:
У тя хороший ягодиничка,
Ухаживай за ним.
59. Пожалей-ко, задушевная,
Домашнего житья,
Тебя матушка родная
Хорошо понежила.
60. Задушевная, спасибо
За обед да и за чай,
Мы пошли гулять с весельем,
У тя на сердце печаль.
61. Задушевная подруженька,
Спасибо за обед,
Ты сидишь да уливаешься,
А мы пошли гулять.
62. С задушевной-то подругой
За столом рассталисё,
Тебе навеки один,
А нам-то все осталисё.

После пения частушек все выходят из-за стола и идут гулять на улицу, невеста красуется. Продолжают петь песни и частушки. Если у невесты нет матери, то поют частушки, соответствующие этому положению. Для запева берут без изменения три первые частушки, которые поются невесте без отца. В четвертой частушке изменяют последние строчки: «Про гулянку ли, про матушку запеть-то нам сперва». Потом поются следующие:

5. ЧАСТУШКИ

1. Задушевная подруга,
Свадебку заложила,
Ты к Егорью не сходила,
Маме не доложила.
2. На горбатую могилушку,
Подруженька, сходи,
Ты родимую-то матушку
На свадьбу позови.
3. Задушевная подруга,
Погляди по всей избе,
У тебя родная матушка
Лежит в сырой земле.

4. Задушевная подруга,
Погляди по всей избе,
Не стоит родная матушка,
Не плачет об тебе.
5. Я по кладбищу ходила
С бело-розовым цветам,
Родную матушку будила
Со горючим со слезам.
6. Я по кладбищу ходила,
Сердце замерло во мне,
Не твои бы, мама, годики
Лежать в сырой земле.
7. Ты реви, реви, подруженька,
Тебе надо ревить,
У тебя родима матушка
В сырой земле лежит.
8. По тебя, родима мама,
На могилушку пришла,
Ты проснись, родная мама,
Во замужьицо пошла.
9. Задушевная, любила
Незабудки собирать,
Тебе младшую сестреночку
Не надо забывать.
10. Тебе младшую сестренку
Забывать не надо век,
Об тебе она заботилась,
Подруга, боле всех.
11. Наше поле каменисто,
Нету ивы ни одной,
Сестра заботилась, подруга,
Вместо матери родной.
12. Задушевная подруженька,
Сестру не забывай,
Дома нет родные мамы,
Ты почаше навещай.
13. Задушевная подруга,
Угощать будет сестра,
Кабы была родна матушка,
Почаше бы пришла.

14. Пожалей-ко, задушевная,
Сестренку милую,
Она была у вас в семье
За матушку родимую.
15. Вересиночка, гори,
Ты стояла у костра.
Вместо матушки родимой
Угощать будет сестра.
16. У подружки под окошком
Расцветали яблони,
У тебя сестрица милая
Наместо матери.
17. У подруги под окошечком
Канаву вырою,
Не оставь-ко, задушевная,
Сестрицу милую.
18. Подруга, каждую субботу
Будешь дом проведовать,
Вместо матери родимой
Будет Шура потчевать.
19. Задушевная подруга,
Про гуляночку споем,
Не успокоим твое сердце,
Еще боле надорвем.
20. У подруги под окошком
Протекла канашка,
За милого, задушевная,
Ругала матушка.
21. У себя в деревне дролечка
Хороший раньше был,
Тебя матушка родная
Укоряла часто им.
22. У себя в деревне дроля,
Уважала ты его,
Не пришлось, подруга Шура,
Выйти замуж за него.
23. Задушевная подруга,
Наша Шура милая,
За милого поругала
Матушка родимая.

24. У милого мама хитрая
Считала за сноху,
С ягодиной расстались
Безо всякого смеху.
25. У подруги под окошком
Подрублю черемуху,
Вся родня тебя милого
Почитала за сноху.
26. Взяла медное ведерочки,
Сходила за водой,
Подруга, в святки раскуражился
Игровый над тобой.
27. Задушевная подруженька,
Хорошая собой,
Понарасну раскуражился
Игровый над тобой.
28. Задушевная подруга,
Что хотелось, то сбылось,
Приезжал игровый в гости,
Погулять разок пришлось.
29. Изорви, подруга, письма
Старого миленочка,
Теперь он не интересен
И его гуляночка.
30. Задушевная подруга,
Тебя миленький любил,
Не оказывал он виду,
Не к одной к тебе ходил.
31. У подруги под окошком
Много разных деревов,
Боле года шла с миленочком
Заочная любовь.
32. У подруги под окошком
Было много елочек,
Забывай-ко, задушевная,
Всех старых дроличек.
33. Бело-розовая кофточка
Пристала к девушке,
Судьба выросла подруженьке
В одной деревнюшке.

34. Задушевная подруга,
Умная головушка,
Наровить-то тебя некому —
Одна свекровушка.
35. Задушевная подруга,
Не велика там семья:
Матушка да батюшка,
Так уважать будут тебя.
36. Задушевная, тебе
Не наряжать золовушку,
Поохватчивее будь,
Поуважай свекровушку.
37. У подружки под окошком
Посадила ившушку,
Задушевная, идешь
Четвертая в семеюшку.
38. Задушевная, мети
Лесенку покатую,
За любого ты идешь
В семеюшку богатую.
39. Задушевная подруга,
Где богатство, тут и труд,
Через золото, подруга,
Может, слезы потекут.
40. У подруги под окошком
Расцветают яблони,
У тя хороший ягодиночка,
Один у матери.
41. Задушевная, хороший
Этот дроля у тебя,
Ты про старенького дролечку
Не думай никогда.
42. Еще подумай, Шура милая,
Про матушку свою,
Ей хотелось, задушевная,
Узнать судьбу твою.
43. Пожалей-ко, задушевная,
Домашнего житья,
Хоть и был сердитый батюшка,
Да волюшка своя.

44. Благодари-ко, задушевная,
Родного батюшку,
Выряжал и не обидел
На народе девушку.

45. Задушевная подруга,
Выряжаласё любя,
Не родимая мамаша
Припасала для тебя.

Дальше все заключительные частушки повторяются (4, 60—62). Если у невесты живы отец и мать, то девушки поют соответствующие частушки. Начинают подбирать частушки за много дней до пения их у невесты, собираясь для этого каждый день у той, которая считается запевалой. Чтобы крепче запомнить, частушки записывали в тетрадь. Подбор частушек исключительно индивидуальный, в частушках отражается жизнь данной девушки, своеобразие ее характера, поведения, отношения к отцу, матери, братьям, сестрам, к подругам, к труду, к дролям и ягодинкам, особенно к тем, которые уходили в Советскую Армию. Многие из этих частушек уже приведены. Вот некоторые другие.

6. ЧАСТУШКИ

1. Говорят, что похудела,
Мне и надо похудеть,
Я теперича не девушка,
Никто не поглядит.
2. Говорят, что похудела,
Я не у родимые:
Не сыпала во спокое
Ноченьки единые.
3. Раньше матушка ругала,
А теперь ругаешь ли?
Не стоишь ли у окна,
Меня не дожидаешь ли?
4. Раньше матушка бранила,
Теперь некого бранить,
Подойдешь к моей постельюшке,
Да некого будить.
5. Погляди, мама, в окошко,
Как подруженьки пойдут,
Запоют веселы песенки,
Меня не будет тут.

6. Поработайте, родители,
Годочек без меня,
На работушке вспомяните
Работницу меня.
7. У родимые у матушки
Спала до волюшки,
У чужие у свекровушки
Встаю до зорюшки.
8. На чужой сторонушке
Надо всем уноровить,
Старому и малому,
Еще свекрови-дьяволу.

У Маргариты Николаевны Мастаковой живы отец и мать. На ее свадьбе пели некоторые из приведенных ранее частушек. Кроме того, из плакания сироты без отца пели частушки (4), приведенные под номерами 4, 18, 26, 27, а из плакания сироты без матери — частушки, помещенные под номерами 4, 19, 21 и некоторые другие. Помимо того, пели следующие припевки.

7. ЧАСТУШКИ

1. Может быть, подруга милая,
Расстроим мы тебя,
Про гулянку ли, про скрутушку
Запеть-то нам сперва.
2. Задушевная, любила
Незабудки собирать,
Тебе папу да и маму
Надо век не забывать.
3. Тебе папу да и маму
Забывать не надо век:
Об тебе они заботились,
Подруга, больше всех.
4. Задушевная подруга,
Ты хорошая была,
Ты и баско выряжалась,
Скруты много у тебя.
5. Задушевная подруга,
Выряжалася, любя,
Твои папа и мамаша
Припасали для тебя.

6. Сизокрылый голубочек
Из ключа водицу пил,
У тя любимым-то миленочком
Петёнок Лёня был.
7. У подруги под окошком
Протекла канавушка,
За Борисова-то Колю
Поругала матушка.
8. У себя в деревне дроля,
Уважала я его,
Не пришлось, подружки милые,
Мне выйти за него.
9. Задушевная подруга,
Тебя милый-то любил,
Когда с призыва приехал,
Так гребенку подарил.
10. На столе стоит бутылка,
Рядом четвертовочка,
Хоть ты маленького роста,
Все же не браковочка.
11. Не ходи, подруга, взамуж,
Замужем побудите,
Свое девичье житье
Сроду не забудете.
12. Не ходи, подруга, взамуж,
Тамо жизнь проклятая,
В поле каждая травиночка
Слезам окапана.

Девушки и невеста возвращаются с улицы и собирают невесту в подвенечную баню. Пока невеста моется, девушки поют про баню. В этой деревне все причитания исполняют коллективно, в том числе и песню «Баня». Она почти полностью повторяет «Парушу» корбангской свадьбы (III, 21). Отличается в Нелидове конец этой песни. После сотой строки поют:

Как на левой-то на рученьке
Стоит старуха старая,
Костылем-то подпирается,
Похвальбам-то похваляется,

Похвальбам-то она неражими,
Со словесами она нехорошими:
«Уж как завтра ей в эту пору,
Поранее-то малешенько,
Да пристыжу я эту девицу
При попах ее, при дьяконах,
При маленьких поповицах.
Я сниму с этой девицы
С ей шовковую занавесу,
А надену жа на девицу
Я киту-те щитую, ометалочку шосточную,
Оставляючку горшочную.
Ой, вы бабоньки, вы бабоньки,
Вы не чешитесь, не царапайтесь,
Не про вас баня протоплена,
Не про вас изготовлена,
Про подружку, про головушку,
Про Марью про Алексеевну.
Ой, вы бабы, вы бабы,
Вам пора расходится.
У вас коровы не доеные,
Мужики не уважены,
Ребята не сошеные».

После возвращения невесты из бани девушки расходятся по домам. Во время плакания девушки ходят к жениху, если он из той же деревни, что и невеста. А если из другой, то с разукрашенной уздой идут девушки из деревни жениха. Это называется идти с отказом. Девушки поют песни, а жених угощает их сладостями. Жениху поют:

9

Не надейся, добрый молодец,
Ты на подружку на голубушку,
На сестрицу на лебедушку.
Как ушла наша подруженка
В монастырь богу молитися.
Ты поезжай-ка, добрый молодец,
Ты во матушку-то Вологду,
К тому купцу-то богатому.
Как у того купца-то богатого
Три дочи милые,
Три лебедушки белые,
Дешевые, хорошие:
Первая-то ложи — пленежка.

Вторая-то — полуничка,
Третья — копеечка.

10

Уливайте-ко крутую гору,
Не давайте коню въезжать,
Не давайте жениха смотреть.
Иванушко-то догадливый,
Подковал своего добра коня
Да и въехал на круту гору.
Он Иринушку повысмотрел,
Он голубушку повыглядел,
Он взял ее за праву руку
И повел ее ко божью суду,
Повенчались, обручились,
Перстенечком поменялись,
Во уста поцеловалися.

На этом отказ заканчивается. На следующий день к невесте приезжает свадебный поезд жениха. На улице гостей встречают песнями, а в дом непускают, требуя выкуп. Первая песня на улице: «Охти мне, да охти мнешеньки, прострелило же у меня мое сердце ретивое». Вторая песня на улице: «Не злачен перстень по горенке катался».

Жених дарит девушкам деньги, девушки пускают гостей в дом, а сами бегут вперед и загораживают дорогу к столам, за которыми в углу сидит невеста, закрытая платком. Гости входят в избу и выкупают невесту и столы. Жених дает деньги невесте, невеста отталкивает их. Жених дает второй раз, невеста опять отталкивает. В третий раз жених кладет деньги на стол и быстро убирает руку, а невеста старается лечь грудью на деньги, чтобы вместе с ними прижать к столу и руку жениха. После этого невесту выводят из-за стола, наряжают под венец. Поезжане, гости жениха, садятся за стол и угощаются. Девушки ставят на стол украшенную елочку и поют гостям песни.

Сначала поют общую для всех гостей: «Не было ветров» (III, 32).

11. ДЕВУШКИ ЗАГАДЫВАЮТ ЖЕНИХУ ЗАГАДКИ

Бозле жениха сидит сваха, подсказывает отгадки.

Ты послушай, добрый молодец,
Заганем тебе загадочки,
Тебе загадочки немудреные,
Тебе загадочки девичьи¹.
Ты бывал ли, добрый молодец,
Во церкви во божественной?

Сваха и жених должны перекреститься, это считается отгадкой.

¹ Запев повторяется к каждой загадке.

У вас на чужой на сторонушке
Велика ли семеюшка?

Жених показывает на ложках или на пальцах.

У вас во светлой столовой горнице
Что светлее красного солнышка,
Что милее отца-матери?

Жених показывает каравай хлеба. Отгадал.

У вас растут ли хлебы белые
Со пшеницы белояровой?

Жених подает пирог.

Оторвался твой добрый конь
От твоего столба точеного,
От колечка золоченого.

Жених подходит к окну и машет платком. Отгадал.
Девушки поют главному гостю, тысячекому.

12

Тысяцкий ты, тысяцкий ты,
Ты честной человек,
Гость честной, гостенек дорогой!
Слышишь ли ты, разумеешь ли ты?
Мы те поем, мы те поем,
Честь-хвалу воздаем.
Надо ли вам, надо ли вам
Свет Марью душу Алексеевну?
Надо ли вам, надо ли вам
Полон двор живота, полон двор живота?
Надо ли вам, надо ли вам
Три амбара ржи, три амбара ржи?

На тарелку, которая стоит на столе, тысяцкий кладет деньги, дарит за песню. Эту же песню поют другим гостям, изменив начало: «Гость честной, гостенек дорогой». Гости тоже кладут в тарелку деньги. Холостому парню поют: «Ты кудрявчик, кудрявчик молодой, а ты кудрявчик, не женатый, холостой...», полностью повторяя песню воробьевской свадьбы (III, 33). Затем поют две песни-импровизации дружке.

Друженъка нехороший,
 Друженъка непригожий¹
 Дружка на печь заглянул,
 Троє лаптей утянул.

Дружка в городе бывал,
 Чашки, ложечки мывал, ополоски выпивал.

Как у друженъки жилетка
 После лешего заметка.

Как у друженъки штаны
 После дяди сатаны.

А у дружке на плеши
 Разыгралися три вши,

Одна сера, друга бела,
 Третья все волосья съела.

Очутился дружка в леси,
 Загонили его беси.

Сидит дружка на ели,
 Его черти завели.

Сидит дружка на рябине,
 Его черти загонили.

Как на дружке сапоги
 После деда сатаны.

Как на друженъке шапочонка
 После малого чертенка.

Дружка нехороший,
 Дружка непригожий.

Увезет нашу подруженъку
 Навеки в чужой дом.

¹ Этот припев повторяется после каждой двух строк.

Друженька хороший, друженька пригожий¹.
 Друженька не скучися,
 Золотой казной поделися,
 Тебе на эту казну не разжиться,
 Тебе бабе сарафан не купити,
 Хоть купить сарафан, не сошити,
 Хоть сошьешь сарафан, не носити,
 Она в пир пойдет, замарает,
 Из пиру пойдет, потеряет.

После этого поют песню свахам, как в воробьевской свадьбе (III, 39). После величания поезжане выходят из-за стола. Приводят невесту и сажают за стол рядом с женихом. Молодые поют:

15

- Уж вы гуси-лебеди,
Уж вы куда же вчера летали?
- Уж мы летали, летали
Во деревню Нелидово.
- Уж вы чего тамо видели?
- Уж мы видели, видели
Да лебедь белую — девицу,
Да мы ее заприметили,
Да право крыльышко заломили.
Свет Валентину Николаевну,
Мы ее запоручили
- За молодого парня белого,
За боевого парня смелого,
За Сергея за Васильевича.

Потом поют «За рекой стоит кусточек, лей, лей, лей!..», полностью повторяя песню воробьевской свадьбы (III, 35). Жених ведет невесту к саням. Перед ними разметают дорогу. Когда поезд собирается к венцу, девушки на крыльце поют:

16

Отстаешь, наша подруженька,
Ты от стада лебединого,
Пристаешь, наша подруженька,
Ты ко стаду, ко серым гусям.

¹ Повторяется после каждой строки.

На чужой-то на сторонушке
Там и дома как мякинницы,
Там и бабы как медведицы,
Они бранятся да ссорятся,
В одно место не сходятся.
А на родимой сторонушке
У нас дома, ровно теремы,
У нас бабы, ровно барыни,
Не бранятся, не ссорятся,
В одно местечко сходятся.

Поезд уезжает. Невеста со свахой и дружкой едут на одних санях, жених с тысячким и свахой на других. Из-под венца жених и невеста едут в одних санях.

V. СВАДЬБА ДЕРЕВНИ ВОКСИНО

В деревне Воксино после образовки протягивали веревку от угла дома невесты до соседнего дома и вешали на ней косу с лентами. Это значило, что в доме скоро состоится свадьба, выходит замуж девушка. Снимали косу только на третий день после свадьбы.

За неделю до свадьбы в дом невесты приезжал жених со своими родителями. Они осматривали приданое невесты, укладывали его в сундук, договаривались о дне свадьбы и количестве гостей. Этот обычай назывался укладкой. На другой день после укладки начиналось плакание. К невесте приходили подруги и рассаживались по лавкам, а нарядная невеста садилась в угол, обнимала по очереди подруг, прочитала им, прощалась с ними. Прочитала также и всем своим родственникам.

1. ПРИЧИТАНИЕ МАТЕРИ

Господарево ты моя родимая матушка,
Так послушай, родимая,
Ты меня, молодешеньку,
В остальные во последние.
Подволоки мне, родимая,
Ты столы-то дубовые,
Настели мне, родимая,
Ты скатерочки белые.
Посади, моя матушка,
Всех подружек голубушек,
Пусть гуляют подруженьки
На моем-то на плаканье,
На расстанье тяжелоем.

За стол сажали всех подруг невесты и угождали. Потом убирали стол и пели такие песни: «Милые подруженьки, я сейчас от вас увольняюся», «Не буди, родимая, рано поутру», «Как весной во чистом поле поблекли розовые цветы». На плаканье подруги пели частушки.

2. ЧАСТУШКИ

1. Задушевная подруженька,
Обедать с нам садись.
Будем петь да и рассказывать,
На нас не рассердись.
2. Ты послушай-ка, подруженька,
На плаканье своем,
Мы в своих веселых песенках
Всю правдушку споем.
3. Не за любого отдают,
В доме воли не дают,
Дайте, дайте волюшку
Реветь во всю головушку.
4. Не за любого запоручат,
Маме буду говорить:
Меня, молоденъкую девочку,
Недолго загубить.
5. Отдавайте меня замуж,
За которого велю,
Хорошо ли, плохо будет,
Не приду, не заревлю.
6. Задушевная подружка,
Шибче на ногу ступай,
Набирай, подруга, духу,
Никому не уступай.
7. На чужой сторонке жить,
Надо всякому служить,
Старому и малому,
Еще свекрухе-дьяволу.
8. С задушевной-то подружкой
За столом рассталися,
Тебе навеки один,
А нам-то все остались.
9. Задушевная подруженька,
Спасибо за обед.
Ты сидишь и уливаешься,
А мы пошли гулять.

После плакания, накануне дня свадьбы, невеста шла в баню. Девушки провожали подругу. Стоя на крыльце или в предбаннике, они пели песню «Наруша» (III, 21), которая в Воксине сохранилась не так полно, как в Нелидово, и тем более в корбангской свадьбе.

СВАДЬБА В ДОМЕ НЕВЕСТЫ

Вместе со своими гостями жених приезжал за невестой. Еще на улице жениха и его гостей девушки встречали песней: «Не было ветра, не было ветра, да повеяло вдруг». Девушки не пускали жениха к невесте, требовали выкуп. Они загадывали жениху загадки (III, 36). После того, как жених отгадывал все загадки, девушки пели:

3

Не пора ли, добрый молодец, домой,
На добра коня садитися,
К божьей церкви торопитися,
На подножье становитися,
В одно зеркальце смотретися,
Перстенечком поменятися
Да в уста поцеловатися.

Жених и его гости садились за угощение. Девушки вносили в дом наряженную елочку, еще за дверью запевая песню «Раздайся, народ, дивья красота идет...». Они величали по имени и отчеству жениха и невесту, ставили елочку на стол против них и пели им песни «Не злачен перстень по горенке катался...», «Ты кудрявчик, кудрявчик молодой...». Затем ставили елочку против тысячного и пели ему величальную песню «Тысяцкий ты, тысячкий ты, честной человек...» Переставляли елочку к свахам и пели им:

Уж вы свахоньки, свахоньки,
Переездные гостейки,
Вы далеко болыно ехали,
Через три поля чистые,
Через две речки быстрые.

Потом величали дружку, а если он скучо одаривал девушек, то его хулили в песне-импровизации с таким припевом:

Дружка, друженъка,
Дружка нехороший, дружка непригожий.

(Ср.: III, 38.)

Воксинское хуление дружки отличается от других таким концом:

Приезжали люди бедные,
Привозили деньги медные.

Припев.

Приезжали к нам лапотники,
Увезли нашу калошницу.

Припев.

Приезжали беспечальные,
У них сбруи-то мочальные.

Припев.

После величания невесту уводили наряжать к венцу. Приводили уже одетую, благословляли и сажали в повозку. Пока свадебный поезд готовился к отъезду, девушки пели последнюю прощальную песню «Отстаешь, наша подруженька, все от стада лебединого, пристаешь, наша подруженька, ты ко стаду, ко серым гусям...» (IV, 16). Когда свадебный поезд трогался, давали залпы из ружей.

СВАДЬБА В ДОМЕ ЖЕНИХА

После венчания свадебный поезд направлялся в дом жениха. Там за свадебный стол садились все гости жениха и невесты, угождались, но свадебных песен не пели. Пели обычные бытовые песни. Иногда находился среди гостей любитель песен, он и запевал для всех гостей. На следующий день все ехали в дом невесты и там продолжали свадебный пир. Но свадебных песен не пели.

VI. СВАДЬБА ДЕРЕВНИ ГОРА

Здесь сватать ездили без жениха, только отец, мать и крестный жениха. Невесту сватам не показывали. Судьба жениха и невесты решалась без них за чаем, угощеньями. После сватания начинался говор, целобитная, окончательный этап торговли о приданом невесты. Тут уж разрешалось посмотреть невесту, ее показывали мать и отец. После целобитной на смотринах двора назначали день запоручения невесты. В этот день к невесте вместе с отцом, матерью, с крестным или дядей впервые приезжал жених. Договаривались о дне свадьбы, подготовке к ней. Отец выводил невесту и накрывал ее голову платком. Так с покрытой головой она и ходила до тех пор, пока наступало время ехать под венец. Этот обычай назывался запоручением невесты. Бывало и так, что в решительный момент невеста пряталась от жениха, если он приходился не по сердцу. Но невесту разыскивали, выводили к жениху и накрывали платком.

ПРЕДСВАДЕБНАЯ НЕДЕЛЯ

После запоручения невесты начиналась предсвадебная неделя. За это время жених навещал невесту раза два-три, привозил ей подарки, пряники, конфеты. Главной фигурой во время подготовки невесты к свадьбе становилась божатка, крестная невесты. Кроме того, каждый вечер у невесты соби-

рались родственники и все девушки деревни. Они шили дары гостям жениха, а также подвенечный наряд для невесты. Невеста причитала, обращаясь к сестре, отцу, матери. В один из первых дней недели девушки вели невесту на гору, за деревню. Она прощалась с дорогами, по которым ходила, с молодостью, с подругами, с деревней, причитая:

1

Заастай, путь-дороженька,
Ельничком да березничком,
Частым мелким осинничком,
Больше не бывать да не хаживать
Мне красной девицей,
Хоть бывать да и хаживать
Молодой молодицею
Да злой лихой бабицей.
Заастай, путь-дороженька,
По годовым честным праздникам
И по гуляющим праздникам.

Становилась на колени и кланялась в землю.

Заастай, путь-дороженька,
Ельничком да березничком,
Частым мелким осинничком,
Больше не бывать да не хаживать
Мне красной девицей,
Хоть бывать да и хаживать
Молодой молодицею
Да злой лихой бабицей.

В сторону полей.

Не бывать да не хаживать
На работу тяжелую,
В лес по красные ягодки.

В сторону деревни.

Заастай, путь-дороженька,
Ельничком да березничком,
Частым мелким осинничком,
Больше не бывать да не хаживать
Мне красной девицей,
Хоть бывать да и хаживать
Молодой молодицею
Да злой лихой бабицею.

Неходить, молодешеньке
Во компаньи веселые,
На вечеринки матерые.

Возвратившись с подругами домой, невеста сажала яблоню и причитала:

2

Где-ка я-то походила,
Где слез-то поронила,
Тут рости да повырасти
Яблонь все кудреватая
С прутьицем, с отростельицем,
Со бумажным-то листвицем.

Придя домой, невеста обращалась к матери с причитанием:

3

Светлоутренняя заря,
Моя родимая матушка,
Ты ходи да похаживай,
Поливай да посматривай,
Чтобы не посохло-то прутьице,
Не повяло бы листьицо
Во пору да и вовремя.
Как на эту-то яблоньку
Прилетят-то три птичушки:
Первая птичка — та пташица,
Другая — соловеюшко,
А третья птица — кукушица.
То не кукушечка серая,
Твоя дочь — лебедь белая.
Она на чужой дальней стороне
Поутру рано бужена,
Журена да и бранена,
Не поена, не кормлена
И на работу отряжена.
Уж ты выкинь-ка, матушка,
Хоть обгорелую корочку,
Она и той-то радешенька.

Все садились за стол ужинать. Невеста обращалась к матери:

Собери-ка нам, мамушка,
 На столы-то дубовые,
 На скатерти узорчатые,
 Наноси-ка нам, мамушка,
 Много хлеба-то белого,
 Пирогов да пшеничников.

Обращалась к отцу.

Всхоже красное солнышко,
 Мой кормилец-батюшка,
 Принеси-ка нам, батюшка,
 Бочку пива-то пьяного,
 Это мое заработанное,
 Это мое заслуженное,
 Мои ножки-то ходили,
 Мои ручки-то робили,
 Моя силушка клалася,
 Клалася, не жалелася.

Ужинали, а потом весь вечер шили невесте наряды. Так проходила вся неделя в подготовке к девичнику и свадьбе.

ДЕВИЧНИК

Девичник начинался накануне свадьбы часов в семь-восемь вечера. В избу невесты приходили девушки и парни, родственники из других деревень. Невеста садилась в угол под образа, справа и слева садились девушки, рядом с невестой — самые близкие, задушевные подруги. Парни стояли у порога. Отец невесты приносил бочонок пива и ставил на стол. Невеста из яндовых и братыни наливала пиво в стаканы, ставила их на поднос, и девушки такой песней вызывали ребят: «Приходил да и сказывал, на Василья указывал...»

Кто назывался в песне, тот подходил к невесте, брал с подноса стакан пива и клал монету. Так угощала невеста всех парней. А в это время на улице стояли на страже, смотрели, когда покажется поезд жениха с гостями. Часов в десять поезд появлялся, поднимался шум, крик: «Жених едет! Едет жених!» Невеста с девушками уходила в другую избу. Спешно закрывались ворота, гостей не пускали, требуя выкуп. Получив выкуп, гостей вели не через крыльца, а через двор.

Гости садились за столы. Среди них был и самый знатный гость — тысяцкий. Немного побыв с гостями, он шел к девушкам, которые вместе с невестой играли в другой избе. Он балагурил с девушками, угощал их сладостями, дарил деньги. Невеста дарила ему полотенце, и тысяцкий уходил. Затем приходил сват с угощениями, тоже балагурил. Девушки и невеста причитали ему:

Ты лесливый, ты сватушка,
 Ты ходил да похаживал,
 Ты хвалил да нахваливал
 Чужого-то чуженина,
 Невестушку-то обманывал.
 Так дай, подай тебе, сватушка,
 Тебе сорок бы сыновей,
 Тебе сорок бы дочерей,
 Сыновей бы век не женивать
 И дочерей не отдавывать.

Сват одаривал девушек, те благодарили его, невеста дарила ему полотенце, и он уходил. Приходила сватья с витушкой. Подавая витушку, сватья прочитала, а девушки ей пели: «Свахонька, не скучись, не скучись, золотой казной поделись, поделись...»

Невеста дарила сватье полотенце, и та уходила. Так по одному приходили гости жениха. Последним приходил жених с вином, пивом, пряниками, конфетами. Он угождал девушек и невесту. Невеста прочитала:

Пристыдил меня чуж-чуженин
 При родимой матушке,
 При родимом батюшке,
 При родимой сестрице,
 При родимом братике,
 При милых подруженьках.
 Глупа, глупая девица,
 Глупая, неразумная,
 Я у людей не спросилася,
 Сама не догадалася.

Жених уходил. Приходил отец невесты и распоряжался нарядить невесту и привести ее к столу. Ее наряжали и вели к столу: справа шла крестная, слева — сестра или сноха. Девушки шли сзади. Все останавливались перед столом. Сидящие за столом гости вставали и кланялись невесте. Невеста угождала всех вином и пивом по старшинству. Последним она угождала жениха. Молодые смешивали вино, переливая из стакана в стакан, чокались и пригубливали.

7. НЕВЕСТА ТЕРЯЕТ КРАСОТУ

Я недолго-то стояла,
 Сколь многоостояла.
 Простояла я, девица,

Со лица-то румянчики,
С белых ручек белилчики,
Потеряла я, девица,
Свою честну девью красоту.
Чула, слышала девица,
Как низко я поклонилася,
Красота повалилася,
Она по белым-то рученькам,
Она по резвым-то ноженькам.

Просила мать поискать красоту.

Засвети-ка ты, мамушка,
Три свечи-то стерлинговых,
А четверту-то сальную,
Пяту лампу хрустальную,
Поищи мою красоту.

С такими же словами невеста обращалась к отцу, сестре, брату, но никто не находил ее красоты. Невеста заключала:

Потерялася красота,
Потерялася навеки.

Невеста с девушками уходила в другую избу. Гости оставались за столом и угощались, после ужина ложились спать. А невеста с девушками в своей избе делила на части свахину витушку и угощалась ею. После этого затевали игры. Одной из любимых игр была «Заплетать плетенья» (см. стр 174).

За игрой невеста причитала:

8

Поиграйте, подруженьки,
Во кружки да во уложки.
На веку не впервые,
А в девьем веке впоследние.
И попойте, голубушки,
Развеселых-то песенок.
До поры да и времени
Я любила петь песенки,
Я начинать была первая,
Оставаться последняя.

После «Заплетения плетня» девушки продолжали играть в другие игры, а невеста садилась. Приходил жених и садился рядом с невестой, иногда он принимал участие в игре. После игр мать невесты кормила девушек и молодых. Невеста перед образами причитала:

Я еще-то поклон кладу
 За восхоже красно солнышко,
 За родимую матушку,
 За родимого батюшку,
 За родимую сестрицу,
 За родимых братиков,
 Всем молю я здоровьица.
 За себя, молодешеньку,
 Я поклона-то не кладу,
 Себе здоровьица не молю.
 Я молю, молодешенька,
 Себе смерти-то скорые
 Да и скорби тяжелые.
 Заставай меня, смертынька,
 Меня в этом-то тереме
 Да во этом же стремени.
 Так откажу, молодешенька,
 Свою шаль семишелковую
 На престол под евангелие,
 Дорогой-то атласничек
 Я попу на подрясничек,
 Янтари да гайташки
 К лампадочкам на подвесочки.
 Скатерти, полотенчики
 По иконам развешати,
 А фартучки да платочки
 По сизым-то голубушкам,
 По милым подруженькам.

На этом заканчивался девичник. Невеста и девушки ложились спать. Утром, как только просыпались гости, их сажали за столы завтракать. Позавтракав, гости требовали за стол невесту. Отец сообщал это невесте. Подруги ее наряжали и вели к гостям. Прямо от дверей она прочитала:

Не осудите, добры люди,
 Не удивляйтесь, честны гости,
 Так что я долго-то ходила,
 Я не бело умывалася,
 Я не баско наряжалася,
 Я с красотой расставалася.

В той во светлой-то светлице,
Во столовой-то горнице,
На столе-то дубовом,
На тарелке фарфоровой
Моя честна дивья красота.
Она честно-то провожена,
Смиренно-то содержана.
Она бьется все, убиваются,
Она мне-то канается:
«Не оставь меня, девица,
При последнем-то времечке».
Волокита проклятая,
Она на печи-то в углу сидит,
Она чернится да мараётся,
Во онучи увивается
Да в лапти обувается,
Да с красотой-то считается:
«Пристыжу тебе, красота,
При погосте при буеве,
При попах да при дьяконах».

Невеста сдавала красоту отцу.

Разве сдам свою красоту
Я родимому батюшке?
Тут не место же, местечко
Моей честной дивьей красоте,
Замараёт-то красоту
По гумнам по овинчикам.
Разве сдам свою красоту
Я родимой-то матушке?
Тут не место-то, местечко
Моей честной дивьей красоте,
Замараёт-то матушка
По печам, по печурочкам.
Разве сдам свою красоту
Цветочку баску, яблочку,
Я женатому братику?
Тут не место же, местечко,
Замараёт-то красоту
По пирам да по брашинкам.
Разве сдам свою красоту
Я касатой-то ласточеке,
Нареченной-то сестрице?
Тут не место же, местечко,
Замараёт ту красоту

По дворам по скотюшечкам.
Разве сдам свою красоту
Я касатой-то ласточек
Своей милой-то сестрице?

Подавала сестре ленты или нарядный платок.

Ты носи мою красоту
По годовым честным праздничкам,
По гулящим-то ярмаркам,
Ты носи, сберегаючи,
Все меня вспоминаючи.
Если худо покажется,
То по святым воскресеньицам.
Если худо покажется,
То в компаньи веселые,
На вечеринки матерые.
Коли худо покажется,
То в лес по красные ягодки
И на работу тяжелую.

Невеста передавала подарки, обнимала и целовала сестру. Отец подходил к ней и велел собираться за стол к жениху. Гости торопили, отец брал невесту за платок, который был в ее руке, и вел к столу. Невеста причитала:

11

Всхоже красное солнышко,
Мой кормилец ты батюшка,
Не спеши да не торопи,
Ты иди потихошенько,
Ты ступай-ко помалешенько.
У тебя по золоту столу
Не малинка та ягодка,
Она вдруг не осыплется.
Той порой да и временем
Я еще покрасуюся.
Пойдем да оглянемся,
Мы назад поворотимся,
Позабыла я, девица,
Со местом-то проститься.

Вырывалась из рук отца, возвращалась к месту, где сидела, кланилась месту.

Ты прости, мой прекрасный рай,
Оставайся, зеленый сад,
Боле во раю-то не хаживать,
Во саду-то не сиживать.

Отец опять брал невесту за руку и вел к столу. Она снова причитала: «Всхоже красное солнышко...» и далее до слов: «Позабыла я, девица, позабыла я, красная, со подружками проститься». Невеста снова вырывала у отца руку с платком и уходила к подругам, прощалась со всеми. Отец снова брал ее за руку, а она в окружении подруг шла за ним и причитала:

Мои сизые голубушки,
Мои милые подруженьки,
Вы пойдемте, подруженьки,
Со мною во товарищи.

Девушки шли до самого стола, где отец передавал руку невесты **жениху**. Она шла по лавке за спинами гостей, садилась рядом с женихом. Девушки-подруги уходили на свое место и пели всем гостям припевки. Гости дарили им деньги и подарки. Потом все выходили из-за стола, и невеста просила благословения у родителей:

12

Всхоже красное солнышко
Мой кормилец батюшка,
Уж ты дай мне, батюшка,
Свое благословеньице,
Оно на воде не топящее,
На огне не горяющее,
В лесу не заблудяющее.

Отец благословлял молодых. Затем подходила к молодым мать, невеста обращалась к ней с теми же словами. Мать благословляла невесту и жениха. Все выходили из избы, садились в сани и ехали к венцу. Невеста ехала, за крытая наглухо шалью. Венчалась невеста с распущенными по плечам волосами. Из-под венца все направлялись к жениху пировать. До дома жениха невесту везли закрытой, а когда садились за стол, невесту открывал отец жениха. На другой день все гости жениха и невесты ехали к родителям невесты на хлибены. Продолжался свадебный пир.

13. СВАДЕБНЫЕ ПРИПЕВКИ

Через речку, речушку
Да лежала дощечушка.
Виноградье, ой, красно-зелено мое¹.
По этой дощеченьке
Да никто не прохаживал.

¹ Припев повторяется после каждой двух строк.

Никто не прохаживал
Да никого не воживал.
Тут Василий перешел
Да свет Анну перевел.
Он и Анну перевел
Да тремя лентами дарил.
Перва лента синяя —
Аннушка красивая,
Друга лента алая —
У нас Анна бравая.
Третья лента со кистями —
У нас Василий с радостями.

14. ПРИПЕВКИ СВАТЬЕ

Во саду было, садочку,
Да на зеленом на лужочку.
Да расцветало два цветочки,
Да расцветало два лазоревые.
— Скажи-ка, Марьушка,
Как женишка зовут,
Скажи, Васильевна,
Как нам величать?
— Да женишка зовут Семеном-молодцом,
Да величают Васильевичем.

15. ПРИПЕВКА ДРУЖКЕ

Сыроелье река протекала,
Да подо все города подошла,
Подо все города подошла,
Да под Москву, под Вологду,
Под Москву и под Вологду,
Да и под город Архангельский.
Под город Архангельский,
Под правленье Шевденицкое.
Под правленье Шевденицкое,
Под волость Долговицкую,
Под деревню Подволочную.
Да удалый добрый молодец
Свет и Петр да Иванович
На коня суряжается,

Кадниковские песенницы А. В. Сидоренкова (за плетением кружев)
и У. Т. Носова

Ко двору приезжаючи,
Ко двору, двору тестеву
По душу по красну девицу,
Что по Веру Николаевну.

16. ШУТОЧНАЯ ПРИПЕВКА СВАТУ

Ширин-барин да финт-конторин,
Да при долине да на мягкой перине
Лежит-то Арина, ругает-то Михаила.
Много бегал да хвалил,
Плохой себе подарок получил.

VII. СВАДЕБНЫЕ ПЕСНИ РАЗНЫХ МЕСТ

В селе Заднее за несколько дней до свадьбы к невесте ежедневно приходят подруги и помогают ей шить приданое. За работой они поют прощальные песни.

1

Я последний раз с вам прощаюся,
Навсегда от вас удаляюся. (*2 раза*)
Прошла жизнь моя драгоценная,
Наступает жизнь неизвестная. (*2 раза*)
Перешла черту невозвратную.
Никогда эта жизнь не воротится. (*2 раза*)
Она в девичий наряд не нарядится,
Изомнет венец на главе цветы. (*2 раза*)

2

Из-за леса, леса темного,
Из-за садика зеленого,
Там летит стадо гусиное,
А другое — лебединое.
Отстает наша лебедушка
Все от стада лебединого,
Пристает наша лебедушка
Ко стаду серо-гусиному.
Стали гуси ее щипати,
А лебедушка-то кричати:
«Не щиплите, гуси серые,
Не сама я к вам залетела,
Занесло меня погодою,
Погодою, ветрам буйными».

3. «ИЗМЕНЩИЦА»

Вы цветы ли мои цветики,
Вы цветы мои лазоревые,
Вас немного было сеяно,
Очень много уродилося.
Вы души ли красны девицы,
Вас немного было в тереме,
Очень много оказалось.

Из вас не было изменщицы,
Оказалась же изменщица,
Свет Мария да Ивановна,
Говорила, что замуж не пойду,
Замуж не иду, в монастырь пойду,
Двух подруженек с собой возьму:
Первую возьму во ключницы,
А вторую во келейницы.

4. ПЕСНЯ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ КРАСОТЫ

Вы подружки-голубушки,
Вы примите, мои милые,
Мою девичью честную красоту,
Вы носите, мои милые,
По годовым честным праздничкам,
По христовым воскресеньицам,
Вспомяните, мои милые,
На веселой на гуляночке.
Мне икнется-то легощенько,
А я вздохну тяжелешенько,
Я не мовлю, да подумаю,
Что вспомянули подруженьки
На веселой на гуляночке.

5. ПРИЧИТАНИЕ НЕВЕСТЫ К ПОДРУЖКЕ

— Уж ты милая подруженька,
Ты скажи, моя милая,
Каково жить в замужестве?
— Уж ты милая подруженька,
Как во проклятом-то замужьице
Не своя-то воля вольная,
Срядишися и разрядишися,
Да и пойдешь — с пути
воротишься.

6. ПРИЧИТАНИЕ К МАТЕРИ

Ой, моя родимая матушка,
Мое красное-то солнышко,
Ты пойди ко мне, сердечная,

Дай-ко мне благословеньице,
Все идти мне, молодешеньке,
В чужу дальнюю сторонушку
Ко чужому добру молодцу
На житье на вековечное.

7. ПРИЧИТАНИЯ К МАТЕРИ ПОСЛЕ БЛАГОСЛОВЕНИЯ

Моя родимая матушка,
Нам приходится расстанюшки,
Расстанюшки с тобой тяжелые,
На веку живчи во-первые,
А в девушких во последние.

8. ПОДРУГИ ПРИЧИТАЮТ НЕВЕСТЕ

Уж ты милая подруженька,
Приходила к тебе свахонька,
Она хвалила чужу сторону:
Там и дом-то на семи верстах,
На семи да с половиною,
Три поля хлеба насеяно,
Да сладким пивом исполивано,
Да частоколом огорожено.
Ой ты милая подруженька,
Да обманула тебя свахонька:
Там и дом-то на семи шагах,
Да три поля горя насеяно,
Горючими слезам поливано,
Кручиной огорожено.

9. ПЕСНЯ ЗАМУЖНЕЙ ЖЕНЩИНЫ

«Подул осенний ветер с поля,
Поблекли пышные цветы.
Прощай, прощай, девичья доля,
Навек, навек умчалась ты.
Не для тебя цветы весною
Красиво в поле зацветут,
Не для тебя и в хороводе
Веселы песни запоют.
Не придут милые подруги
Ко мне веселою толпой,

Не постучатся у светлицы,
Не позовут гулять с собой».
Так пела дева молодая,
Сидя с работой у окна,
Девичью долю вспоминая,
Подруга, верная жена.

10

Ехали бояре из Нова-города,
Секли рябинушку в три топора. (*2 раза*)
Кололи рябинушку начетверо,
Тесали дощеченьки тончатые. (*2 раза*)
Э-ой, делали гусельшики звончатые,
Во эти гусельшики кто будет играть? (*2 раза*)
Играть и поиграть Ивану молодцу,
Тешить и потешить Марью-душу. (*2 раза*)
Что же ты, Марьюшка, не весела сидишь,
Э-ой, что же ты, Ивановна, ничего не говоришь? (*2 раза*)
Я жо тебя да не силой брал,
Прежде себя сватов засыпал,
Сваталися да низко кланялися. (*2 раза*)

11

За туманом ничего не видно,
Только видно елочку зелену.
Под той елкой кадочка стояла,
В той кадушке девка ключевую воду брала.
Опустила зелено ведерко:
— Кто мое ведерочко достанет,
Тот со мною под венец и станет.
Отозвался молодой парнишка:
— Я твое ведерочко достану,
Я с тобою под венец и стану.

12

С-по лугу, лугу разливается вода,
По зеленому быстра речка бежит.

С-по этой по речушке бела лебедь плывет,
Выше она бережка головушку несет.

Гребешком головушка учесанная,
Под венец она налаженная.
Завтра у батюшки пир закипит,
Мне-ка, младой, не бывать на пиру,
Пива с вином не пивать будет,
Сладкие водочки не кушати,
Родимого батюшку не слушивати.

13

У Иванушки хоромы хороши:
Во дворе-то столбы точеные,
Вереюшки позолоченные,
Воротечки из немецкого стекла,
Подворотечка серебряная.
У подворотечка горюч камень лежит,
Из-под камушка быстра речка бежит,
А вдоль по реченьке суденышко бежит.
На суденышке немного людей,
По моему счету, семь человек.
Что восьмой-то водонос воду носил,
Девятый-то винокур вино курил,
А десятый — сам удалый молодец,
По суденышку расхаживает,
Калену стрелу заряживает,
Калене стреле наказывает:
— Ты лети, лети, каленая стрела,
Выше лесу по поднебесам,
Ты убей, убей, каленая стрела,
Серу утушку на заводе-воде,
А красну девушку в высоком терему.

14. ПРИЧИТАНИЯ НЕВЕСТЫ НА ДЕВИЧНИКЕ

Уж мы шли да торопилися,
Ой, да шелковым клубком катилися,
Ой, да ко подружке нашей голубушке,
Ой, да что не вышла да не встретила.
Ой, да уж я растворю да двери на пяту.
Ой, да пропущу своих голубушек.
Уж вы извините, мои подруженьки,
Что не вышла да вас не встретила.

Девушки садятся за стол, невеста выходит из-за стола и причитает:

Уж я выберу из подруженек,
Ой, да подружку мою верную,
Ой, да подарю я ей свою девичью красоту.
Ой, да ты носи, моя подруженка,
Ой, да мою девичью красоту,
Ты носи-то ее, сберегаючи,
Ой, да на чужой-то да на сторонушке,
Ой, да у чужого у чуженина,
Ой, да сиротинушку, меня, вспоминаючи.

Прикальвает всем девушкам на грудь красоту в виде бантов из лент разных цветов: голубых, алых, белых. Лучшей подруге — бант из лучшей ленты.

Уж как я у родимой-то маменьки,
Ой, да спала, высыпалася,
Я ждала да дожидалася матушкина
побужденьца,
Ой, да она ходит, не стукает,
Говорит да не рюхает.
Подойдет ко мне да окутает,
Да и скажет: «Ты спи, моя милая,
Не взошло красно солнышко,
На полях-то нету жнеющек,
На покосе-то нет косеющек,
Во лесах-то пастушков не чуть.
Не вставай, моя милая».

А как на чужой-то сторонушке,
У названной-то матушки,
Ой, да я спала, не высыпалася,
Она ходит да стукает,
Ой, да она ходит да рюхает,
Ой, да подойдет ко мне матушка,
Подойдет да зарюхает,
Подойдет да меня раскутаает.
«Ой, да ты вставай-ка, неработенка,
Ой, да ты вставай-ка, беззаботенка,
Ой, да взошло-то красно солнышко,
Во лесах пастушки поют,
Ой, да на постырях-то косеющки,
На полосках-то давно жнут жнеющки».
Ой, да уж я встану горемыкая (молодешенка),
Ой, да я умоюсь, молодешенка,
Своими горькими слезками,
Ой, да утрусь, молодешенка,
Своими белыми ручками.

Девичник продолжается. Поют частушки.

1. У подружки на пирушке
Перву рюмочку пила,
Выходи, подружка, замуж,
Потом высватай меня.
2. Выходи, подружка, замуж,
Я поеду с сундукам,
По знакомой-то
дороженьке
Сама приеду к вам.
3. Нелюбой приехал сватать,
А любой сидит у нас,
- Не снимаю с мамы воли,
За которого отдаст.
4. Запоручили меня
За дубовый тарантас,
Неужели моя мама
За него замуж отдаст.
5. Отдавали меня замуж
Не за милого дружка,
Лучше в Сухону скатиться
Со крутого бережка.

Уж ты сосенка, сосенка,
Зеленая кудрявая,
На тебе, моя сосенка,
Все: и ветки и маковки.

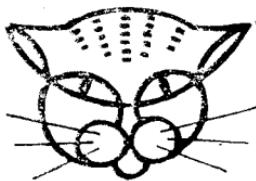
Одное ветки нет да нет
И самое пуштые,
И нет родимого батюшки
То на эту-то пору-времечко,
Попросить благословеньице.

Он идет, идет батюшка,
Вот несет, несет батюшка
Во правой-то во рученьке
Благословение великое.

Ой, с-по лугу вода, ой, с-по лугу вода
Разливается, разливается.
А гусь на воде, а гусь на воде
Умывается, умывается.
А зять у ворот, а зять у ворот
Увивается, увивается.
Ой, рубит же зять, ой, рубит же зять
Тупым топором, все тушицею,

Ой, просит же зять, ой, просит же зять
Свою суженую, свою ряженую.
Ой, вынесла теща, вынесла теща
Большой короб белья, большой короб белья.
«Ой, это не мое, ой, это не мое,
То не суженое, то не ряженое».
Ой, вывел же тесть, ой, вывел же тесть
Само лучшего коня, само лучшего коня.
«Ой, это не мое, ой, это не мое,
То не суженое, то не ряженое».
Ой, вывела теща, вывела теща
Свое милое дитя да и Аннушку.
«Вот это мое, вот это мое,
Мое суженое, мое ряженое».

1. ЛИПОВАЯ НОГА

Жили старик со старухой в лесной избушке. Зимой делать было нечего. Старуха и говорит:

— Сходи, старик, в лес, отруби ногу у медведя. Я буду шерстку прядь, кость грызти и на шкуре сидеть.

Старик встал поутру рано и пошел в лес. Видит: под кустом лежит медведь, спит. Подкрался к нему и отрубил лапу. Пришел домой и говорит:

— На тебе, старуха!

Она сидит на шкуре, шерсть прядет и кость грызет. Видит, что идет медведь на липовой ноге. Идет медведь и поет:

Скрипи, скрипи, нога,
Скрипи, липовая и березовая.
По селам спят, по деревням лежат,
Одна баба не спит,
На моей коже сидит,
Мое мясо грызет,
Мою шерстку прядет,
А я иду и бабу съем, съем.

Баба испугалась, залезла на печь, с печи на полати. Старик взял топор, старуха кочергу и ждут. Медведь опять поет:

Скрипи, скрипи, нога,
Скрипи, липовая и березовая.
По селам спят, по деревням лежат.
Одна баба не спит,
На моей коже сидит,
Мое мясо грызет,
Мою шерстку прядет,
А я иду и бабу съем, съем.

Отворил медведь двери, лезет на приступки. Старик махнул топором и отрубил голову медведю.

2. КОТ КОТОФЕЕВИЧ

В лесу жила лиса, одна бродила. Я кота снесла в лес. Он ходит и мяучит. Лиса услышала. И так она на него посмотрит и эдак. Думает: «Живу всю жизнь в лесу, а никогда такого зверя не видала». Подошла и говорит:

— Давай поженимся.

Коту нечего делать, есть надо. Они и стали жить вместе. День живут, два живут. Есть нечего. Пошла лиса добывать пищу. Попадается лисе навстречу волк и спрашивает:

— Где ты, лисонька, пропадала? Я тебя столько дней не видел.

— Я теперь не одна живу, у меня есть муж.

— А кто у тебя муж-то?

— Кот Котофееевич, из сибирских лесов.

— Как бы посмотреть? Никогда в лесу не видал такого зверя.

— Он важный, без подарка нельзя.

— Какой же ему подарок нужен?

— Либо быка-годовика или барана.

Волк побежал в деревню попал ему баран. Волк зарезал его, взвалил на спину и принес. Лиса дальше бежит по лесу. Навстречу медведь.

— Лисонька, кумушка, где ты пропадала? Давно я тебя не видал.

— Я поженилась, у меня есть муженек.

— Кто у тебя муж?

— Кот Котофееевич, из сибирских лесов.

— Никогда не видел такого в лесу. Как бы его посмотреть?

— Он без подарков не пускает.

— Какой же ему подарок?

— Быка-годовика или барана.

Медведь побежал. Увидел быка, забил его и приволок. Побросали волк и медведь свеженину, а сами спрятались — медведь на елку, волк под кучу листвьев. И ждут. Увидели зайца, косолапый и говорит:

— Косой, сходи к лисе и скажи, чтобы она пришла с мужем.

Заяц побежал и ведет их. Кот и лиса идут медленно, важно. Медведь видит с ели кота, удивляется: «Какой маленький!»

Кот увидел мясо, набросился на него, ест и мурлычет: «Мяу, мяу!» А волку с медведем послышалось: «Мало! Мало!» Медведь и подумал: «Сам маленький, а какой прожорливый!»

А волку любопытно, хотел раздвинуть листья, чтобы посмотреть, шевельнул лапой. Кот подумал, что это мышь, и бросился на него. Волк бросился бежать. Кот от волка кинулся на елку, на которой сидел медведь. Медведь испугался, думает: «Быка съел, на волка бросился и до меня добирается».

Прыгнул медведь на землю и убежал.

3. ВОЛК И ЛИСА

Жили лиса да волк. У волка избушка жердяная, а у лисы ледяная. Пришла весна, у лисы растаяла изба. Идет лиса к волку на квартиру проситься. Стукает у калитки. Волк вышел, грубым голосом:

— Кто?

— Куманек, пustи на подворище.

— Не пущу, кума, больно со мной ругалась.

— Куманек, пustи хоть на крылечко, — говорит лиса жалобным голосом.

— Иди, куда тебя девать.

Легла на крылечко лиса. Ночь темная, холодная. Опять стучит лиса к волку:

— Куманек, пustи на полати. Как я озябла.

— Ну, иди.

Забирается лиса на полати. Вот лежит и стукает хвостом.

— Куманек, меня в бабушки зовут (повитухи).

— Ну, кума, поди сама, мне спать охота.

Вышла лиса в сенцы, на лесенку и на потолок. Нашла там кринку масла, край вылизала, почала. Лезет на полати, облизывается. Волк спрашивает:

— Что, кума, бог дал?

— Початышек, початышек, куманек.

— Ну, слава богу, — волк сказал.

На другую ночь опять лиса хвостиком застучала, опять пошла в «бабушки». Лиса лезет на полати, волк спрашивает:

— Чего бог дал?

— Заскребышки, заскребышки.

Легли спать, волк на печи, лиса на полатях. Утром лиса встает, говорит:

— Куманек, давай-ка блинки печи, моя мучка, а твоё маслице.

Она натворила блинов, волк полез на потолок за маслом, а масла не оказалось. Волк и говорит лисе:

— Это уж ты, лиса, вылизала масло.

— Ой, что ты, куманек, не видала я твоего масла. Ну, куманек, ты ешь блины, а я пойду гулять.

Бежит лиса по дороге и видит: едет мужик, везет рыбу. Лиса притворилась мертвой. Вот мужик ее берет и кладет на рыбу. Мужик пошел впереди лошади, а лиса рыбка по рыбке выкидала всю рыбу.

Подъезжает мужик к дому и кричит старухе:

— Встречай меня, везу рыбы и на воротник тебе лису.

Старуха подошла к повозке, ничего там нет. И давай старику бить.

А лиса тем временем рыбку, которую накидала, собрала на дороге, пришла к волку, сидит да ест рыбу. А волку дала только одну рыбинку. А волку охота рыбы, спрашивает лису:

— Где ты, кума, взяла рыбу?

— А наловила, куманек. Поди и ты, опусти хвост в прорубь, на хвост-то и нальнет рыбка.

Волк пошел, опустил хвост в прорубь и сидит. А лиса прибежала, бегает круг проруби и поет:

— На небе-то есни-есни, а хвост у волка мерзни, мерзни.

— Ты чего, кума, говоришь-то?

— А я говорю, чтобы тебе поболе рыбки нальнуло.

— Спасибо тебе, кума.

— Ну-ко дерни, куманек, хвостик.

Дернул волк.

— Крепко, крепко, кума, видно, много рыбы набралось.

— Посиди, поси迪 еще, куманек, еще побольше нальнет.

Лиса закричала:

— Куманек, куманек, мужики из деревни бегут бить тебя.

А из деревни бегут бабы, мужики, ребятишки волка бить. Кто с батогом, кто с ведром, кто с коромыслом, кто с топором. Лиса говорит:

— Побежим, куманек.

Лиса побежала. У волка хвост-то замерз в проруби, не может вытащить. Как дернул, хвост остался в проруби.

Бежит волк без хвоста, догоняет лису. Она притворилась:

— Как я заболела, как я не могу идти. Увези меня.

Лиса села на волка, волк везет лису, а она и запела:

— Битой небитую везет, битой небитую везет.

4. ИВАНУШКА-ДУРАЧОК

Жили старик и старуха. У них был один паренек и тот дурак. Старуха и говорит старику:

— Старик, нам надо парня женить.

Поехали в город закупать товары на свадьбу, а сыну наказали:

— Ты, Ванюшка, наноси в избу воды.

И он весь день носил воду и лил в избе на пол. Ему стало по колен воды. Он принес корыто, сел в него и стал кататься в корыте по избе. Приехали отец и мать, стукаются у калитки:

— Иванушка, отопри!

А Иванушка им отвечает:

— Сейчас, дайте подъехать.

Старики испугались.

— На чем, Иванушка, подъезжать тебе, на коне или на корабле?

Иванушка отворил калитку, и водой сшибло отца и мать, они полетели с крыльца.

— Ну, Иванушка, поезжай сам в город, больше мы не поедем. Купи муки мешок, соли мешок, стол. И потом ложек и горшков.

Иванушка все купил, поехал домой. Едет лесом и видит: пеньки стоят в лесу. Озябли пеньки без шапочек. Все горшки понадевал на пеньки, оглянулся и говорит:

— Теперь тепло вам.

Едет дальше, а ложки брякают, и ему чудится, что ложки ругаются:

«Бряк, бряк, Иван-дурак». — «Ох, еще со мной ругаться стали». Выкидал ложки и потоптал.

Доеzжает до реки, стал поить лошадь из проруби. А она не хочет пить. Он высыпал муку мешок, высыпал соль мешок. Все не пьет. Взял топор и отрубил лошади голову.

— Теперь пей, голова, в проруби!

У Иванушки остался один стол. «А у тебя, — говорит Иванушка столу, — четыре ноги, иди сам домой».

И вот он пришел домой, ничего не привез. А женить стали Иванушку. Невесту нашли в другой деревне. Сделали свадьбу, отстоловались. Все спать легли. А их, молодых, на полати положили спать. Только легли спать, Иванушка и говорит жене:

— Мне есть охота.

— Да что ты, сейчас из-за стола. Ну да поди, ешь, я видела у мамы на прилавке пряженики.

Он взял из прилавка и съел два пряженика. Идет на полати и говорит жене:

— Ну у вас и пряженики, цапаются, мяукают.

Жена и говорит:

— Тогда ты съел у нас котят маленьких в прилавке.

Полежал Иван немного и говорит:

— Мне бы сходить по большому.

И пошел, а пришел на полати, жена и говорит:

— Поди вымой руки.

Он ушел и ничего не мог найти. Жена и говорит:

— На мосту, баран!

А он ушел в гобец, вниз подпол. И всех овец перехватал, оказались все ярушки. Пришел и говорит жене:

— У вас все ярушки, нет барана.

— На мосту висит рукомойник, иди же и вымой руки!

Нашел Иван рукомойник, сунул в него обе руки вместе и не может вынуть. И вот лезет на полати с рукомойником, только цепь бренчит.

— Чего ты, — говорит жена, — Иванушка, тащишь на полати?

— Да я вот не могу рук вынуть из рукомойника.

— Ох ты батюшки-светы, — заворчала жена, — что с тобой делать? Да поди, у нас на повити есть столб, позгни о столб рукам.

Он вышел. А в это время отец жены стоял на повити, и он позгнул рукомойник об отца и убил его. Пришел и говорит жене:

— Какие у вас столбы некрепкие, упал и закрякал.

Жена соскочила, на повить пришла и нашла отца мертвым. Гости повскакали с постелей, испугались, заплакали об убитом, а Иванушку прогнали. Так он и остался неженатым.

5. НЕУМНАЯ ЖЕНА

Жили старик и старуха. У них был один сын. Хороший. Жили богато, торговали разным товаром. Женили сына. Недолго пожили, старик и старуха померли, богатство и деньги остались сыну. А мужик видит, что жена у него не больно умная. И он вздумал убрать от нее деньги. У него было денег мешочек — золото и серебро. Он взял этот мешочек и заступ и пошел зарывать деньги в землю, чтобы глупая жена не знала, где хранятся деньги. А она и не отстала от него.

— Ты куда, Иван?

— Пуговки закапывать.

— И я с тобой пойду.

Делать нечего, пришлось при ней убирать деньги. И мужик уезжает пахать в поле. А в это время в деревню приехали на двух лошадях с горшками и с фарфоровой посудой. Пошла Марья (ее так звали) посуду покупать. Говорят ей мужики-торговцы:

— Бери, бери, молодуха, боле.

— Да у меня денег-то нет, только пуговки одни есть у мужа.

— Так неси пуговки, возьмем.

И вот Марья тащит мешок с деньгами.

Сказочница Т. А. Холина
из дер. Кузнецово

— Вот берите, все пуговки отдам.

Они видят, что в мешке деньги, а не пуговки.

— Забирай весь товар, горшки и плошки.

И отдали ей весь товар, а сами торопятся уехать большой дорогой. А Марья носит и радуется, расставляет по лавкам горшки и плошки.

Приезжает муж и спрашивает:

— Где ты взяла столько горшков?

— А это мне дали на пуговки-ти, Иван.

— Что сделала-то? Это у нас деньги! Говори скорей, в которую сторону поехали эти мужики?

Она указывает: вон туда, туда.

— Ты мне возьми поесть да запри калитку, а я побегу тропой перехватывать их.

И вот он добегает до большой елки. Остановился, ждет Марью. Смотрит: Марья идет и тащит она на себе двери, только замок брякает. Иван спрашивает:

— На что ты двери тащишь?

— Да ведь ты не поверишь, что заперла, смотри, у дверей замок заперт.

— Давай, — говорит Иван, — полезай на эту елку. Мужики-то вон недалеко едут, перехватим их.

Марья полезла на елку, тащит и двери за собой. Иван говорит:

— Оставь двери.

— Нет, не оставлю, они у нас украдут все.

И вот сидят они на елке. А эти мужики под этой елкой остановились и стали деньги делить. А Марья подает мужу еду — орехи. Орехи-то и посыпались под елку. А мужики-то и говорят:

— Ну, какие-то орехи крошатся.

А муж жене шепчет:

— Не шевелись, а то они нас убьют.

А Марья увидалась да увидалась на елке да двери-то и уронила на мужиков. Один мужик язык прикусил, другой побежал. А этот лопочет ему: «Больно!» А первому чудится, что кричат: «Держи их!» И они побежали.

А мужик с Марьей слезли с елки, забрали свои деньги да и домой побежали. На этот раз дура выгадала: посуда осталась и деньги. И живут хорошо.

6. КУЗНЕЦ И ЦАРЬ

В некотором царстве, в некотором государстве жили царь и царица, детей у них не было. Вдруг война, царь пошел в поход. Воевал он там год. А царица без него родила сына. А муж вот-вот придет скоро домой. И царица-мать, чтобы скрыть свой грех, завернула сына в пеленки и снесла в омет соломы. А в эту ночь у кузнеца родился сын. Кузнец пошел за соломой, чтобы жену вымыть в печи. Кузнец набирает солому, а в соломе говорит:

— Кузнец, помаленьку солому вороши, младенцу в глаза не напорoshi.

Кузнец испугался, отскочил, постоял и опять пошел к соломе. Стал набирать солому, опять говорит то же. Кузнец взял и раскинул солому. Смотрит: там младенец лежит. «Пусть и этот будет мой сын». И понес домой. И вот принес домой солому и ребенка и говорит жене:

— Тулария, у меня тоже родился сын.

А жена говорит:

— Ну, вот и будут два брата расти.

Кузнецкий сын растет обычновенный, а найденный растет не по дням, а по часам. Выросли уже большие, стали бегать по деревне, с ребятишкам играть. И найденного мальчика все выбирали царем. Он руководил компанией: кого набьет, кого милует.

Пришли они к пруду. Лягушки клокочут. Найденыши и говорит:

— Уймите, чтоб не клокотали лягушки.

И ребята все перекричали, а лягушки клокотать не отстали. А как подошел найденный мальчик, так и утихли лягушки. И ребятишки его выбрали царем на все время. Царь услыхал про это дело, приказывает кузнецу: «Пошли ко мне одного сына».

И кузнец посыпает своего сына. Приходит кузнецкий сын к царю, а царь и говорит:

— Пойдем со мной в сад гулять.

Кузнецкий сын и говорит в саду:

— Ох, как бы эти деревья спилить да сожеччи, что бы угля было?

Царь видит, что это кузнеца сын. Приказывает кузнецу прислать второго сына:

— Пусть приедет не на коне, не пешком, не одетый и не голый, не голодный и не сытый, с другом и не с другом.

Кузнец сказал сыну: вот так тебе надо явиться к царю.

— Ну, это просто. Дай мне молока, киселя хлебнуть.

Скинул одежду, напялил на себя кисею, взял с собой собаку, сел на осла и поехал к царю. Царь смотрит на него с балкона и видит: он с собакой. Это значит — с другом. Попадает ему навстречу старушка, хотела она с ним поздороваться. Он взял плетку да ее и хлестнул. Она пошла и его заругала. А царь все это видит. Въехал он во дворец, и царь видит, что это евоныи сын. Царь сказал:

— Иди ко мне в палаты.

Он ответил:

— Я не пойду к тебе, меня матушка да батюшка ждут.

Заворотил осла и поскакал. Царь посыпает слуг забрать этого мальчика у кузнеца. Это, говорит, мой сын. Слугам он сказал:

— Забирайте того мальчика, который оценит нашу золотую карету, на которой поедете.

Приезжают слуги в деревню, спрашивают про мальчика. Слугам говорят:

— Какой-то мальчик в поскотине, много знает, коров пасет.

Приезжают слуги в поскотину, находят этого мальчика и спрашивают:

— Что ты делаешь?

Молчит.

— Много ли коров?

Молчит.

— Глубока ли река?

Мальчик говорит:

— 70, Матвей, по колен.

Они думают: «Дурачок». И опять спрашивают:

— Дорога ли наша карета?

— Ваша карета во время этого куска хлеба не стоит, — показал на кусок хлеба.

Слуги царя посчитали мальчика за дурака и уехали обратно. Приехали к царю, стали рассказывать про мальчика. Царь и говорит:

— Вот этот-то и есть мой сын. Езжайте, хватайте его и везите ко мне.

Но схватить им не удалось.

— Меня бросили в солому, я к ним не вернусь, — ответил мальчик.

Стал жить и поживать у кузнеца.

7. КАК МУЖИК БАРИНА НАДУЛ

Жили старики со старухой. У них был один сын, но в детстве умер. Старуха залезла на печь, старики в лес уехал. Вдруг приходит к старухе нищий мальчик, рваный, просит:

— Подай милостыню, ради Христа.

Старуха подает и спрашивает:

— Мальчик, ты не из того ли света, не от моего ли Васеньки?

— С того, с того, вместе живем.

— Чего ж вы там делаете?

— Белых лебедей пасем.

— Оборвались-то, голодные, поди?

— Да, бабушка, видишь сама.

— Погоди, дитятко, дам тебе конец холстины, масла килограмм, крупы и денег.

Дала ему все это и сто рублей денег. Нищий забоялся, что это все отнимут, когда старики вернутся, и поскорее убежал в соседнюю деревню. Старики вернулся из лесу, старуха и говорит:

— Александр, был тут с того света парень от нашего Васятки. Он рваный, голодный. И Вася тоже. Я ему дала холсты, крупы, масла и сто рублей денег.

Старик и говорит:

— Я пойду по белу свету искать тебя простее. Если не найду, то тебя убью, когда вернусь, а найду, будем жить.

Выспался, поутру встал, одел старую шляпу, взял палку и пошел. Шел, шел, глядит: в барском саду гуляет свинья с двенадцатью поросятами. Снял шляпу, надел ее на палку, стоит и кланяется им. Увидела барыня в оконце и спрашивает:

— Чего, прохожий, надо тебе?

А он и говорит:

— Твоя-то свинья пестра, моей свинье сестра. Моя-то

свинья взамуж идет, а твою свинью в свахи зовет. Остальных поросят в поезд.

Барыня обрадовалась, велела запрягать пару лошадей, тарантас, колокольчик привязала к дуге. Связала ноги всем поросятам и свинье, положила всех в тарантас. И поехал старик. Едет и думает: «Барин догонит, отнимет все да еще и затрецин надает».

Колокол от дуги отвязал, загнал лошадей далеко от дороги, а сам вышел на дорогу, увидел лошадиную кучу, накрыл ее шляпой, сел возле нее и крепко держит. Вдруг едет барин на тройке и спрашивает:

— Чего сидишь, не видал ли, проехали с поросятами?

— Видал, проехали вон в ту сторону, шибко, вам не догнать.

— Догони его, дружок, — просит барин. — Вот тебе мои кони.

— Не могу. Видишь, у меня под шляпой сокол. Отниму руки, улетит, тогда меня убьют.

— Давай я поддержу сокола, а ты догони.

Мужик согласился. Барин уселся и держит шляпу, а мужик сел на баринову тройку, заехал в лес, отвязал тех лошадей, что с поросятами, взял с собой и поехал со всем этим богатством. Приехал домой и говорит старухе:

— Ты прости, а есть еще простее тебя.

С тех пор они живут припеваючи.

А барин сидел, сидел дотемна, ждал, ждал и не вытерпел, поглядел под шляпу и увидел там «сокола». С этим и пошел домой.

8. О СХИМНИКЕ

Жил схимник в келье. Тридцать лет постился и молился. На тридцать первом году во время молитвы и посмотрел в окно. Ему показалась церковь. Глянул еще в это окно и увидел, что от церкви идет красивая женщина. Отступил от моленя, стал смотреть в окно. И видит: эту женщину уже подводят к нему и берут ихние руки, соединяют их и говорят ему:

— Брось молиться, иди вот, венчайся, жену тебе привели. Обвенчайся, узнаешь всю жизнь и счастье.

И он пошел к церкви. Подходит к церкви, вспомнил бога и говорит:

— Господи, прости меня, грешного.

И все пропало — церковь и женщина. А он оказался на самой вершине большой елки, еле слез с нее. И тридцать лет моленя пропало. Опять снова стал молиться.

ИСТОРИЧЕСКИЕ, ИГРОВЫЕ, ХОРОВОДНЫЕ И БЫТОВЫЕ ПЕСНИ

1. ВЕСЕННЯЯ

Жавороночек на проталинке
Распевает, распевает,
Он зовет весну, весну красную,
Вызывает, вызывает.
Не летать снежкам во чистом поле,
Растопилися, растопилися,
Буйной реченькой в сине море
Укатилися, укатилися.
Ой, милый друг, ко мне вернись, любовь моя,
Возвратися, возвратися.

2. ПРО ПЕТРА ПЕРВОГО

Ой, да как из реки, реки, реки Сухоны
В пору давнюю, старопрежнюю,
Ой, да выходили струги, струги быстрые,
Белопарусные да снаряженные,
Ой, да будто лебеди да полногрудые.
Ой, да плыли струги те вдоль по озеру,
Вдоль по славному да по Кубинскому.
Ой, да на парусном стружке да на беседочке
Сидел царь-государь да Петр Лексеевич.
Ой, да позади-то его Саша Меншиков,
Ой, да разудалая буйная головушка.
Ой, да показалось Петру свет Лексеевичу
Ой, да наше озеро мелкой лужицей.

И на тех на стружках на снаряженных
Ой, да со своими слугами, со дружиною
Покатил государь к морю Белому,
Ой, да корабли счастить океанские.

3

От крепких твердынь Перемышля,
С далеких австрийских полей
Бедняга солдат утомленный
Плется к деревне своей.
По прихоти баловня-ветра
Рукав его хлещет в лицо.
«А чтоб тебя мухи заели —
Казенное треплет добро».
Жену твою некий проезжий
В столицу увлек за собой,
А мать твоя, бедная, с горя
В могилу слегла на покой.
Сестра твоя там в лазарете
У коек дежурит, не спит,
А брат твой, лихой доброволец,
В бою под Варшавой убит.

4

Зайнъка, по сенечкам гуляй-таки, гуляй,
Серенький, по новеньким погуливай, гуляй.

Некуда заинъке выпрыгнуть,
Некуда серому выскочить,

Двое-трое ворота
Крепко заперты стоят,

Что у каждого у ворот
По три сторожа стоят.

5

Зайнъка, свей венок, серенький, свей венок,
Припев.

Вот как, вот как, свей венок,
И вот эдак свей венок.

Заинька, надевай, серенький, надевай.

Припев.

Заинька, попляши, серенький, попляши.

Припев.

Заинька, убегай, серенький, убегай,
Вот как, вот как, убегай,
И вот эдак убегай.

6

В хороводе, в хороводе, в хороводе были мы.

Припев.

Ай люли, были мы, ай люли, были мы.

Увидали, увидали, увидали парочку.

Припев.

Встань, парочка, парочка, парочка, повернись.

Припев.

Кого любишь, кого любишь, кого любишь, поклонись.

Припев.

Ты, парочка, парочка, парочка, потанцуй.

Припев.

Если любишь, если любишь, поцелуй, поцелуй.

Ай люли, поцелуй, ай люли, поцелуй.

7

Парни и девушки стоят в кругу. Один парень внутри круга ходит и под эту песню выбирает себе девушку.

Как по травке, по муравке ходил, гулял я,
Ай-ли, ай-ли, ай-люшенки, ходил, гулял я.
Высматривал, выглядывал невестушку себе.

Парень глядит по хороводу.

Ай-ли, ай-ли, ай-люшенки, невестушку себе.

Подходит к девушке, подает ей руку.

«Хорошая, пригожая, выйди за меня,
Ай-ли, ай-ли, ай-люшеньки, выйди за меня.
Не пойдешь, так спокаешься, вспомянешь меня,
Ай-ли, ай-ли, ай-люшеньки, вспомянешь меня».

Девушка отбрасывает руку парня.

«Уж я пойду, уж я спрошу соседей своих,
Ай-ли, ай-ли, ай-люшеньки, соседей своих».

Обращается к соседям.

«Соседушки, собратушки, каков женишок?
Ай-ли, ай-ли, ай-люшеньки, каков женишок?»

Соседи кланяются.

«Соседушки, собратушки все хвалили вас,
Ай-ли, ай-ли, ай-люшеньки, все хвалили вас.
И я, млада, младешенька, я иду за вас,
Ай-ли, ай-ли, ай-люшеньки, я иду за вас».
«Благодарствуем, соседи, что женили нас,
Ай-ли, ай-ли, ай-люшеньки, что женили нас».

Парень и девушка кланяются соседям. Соседи поют:

«А теперь с законным браком поздравляем вас,
Ай-ли, ай-ли, ай-люшеньки, поздравляем вас».

Иногда игра заканчивается юмористическим прибавлением:

«Милая, милая, радость дорогая,
Сядем мы в карету, которой у нас нету».

Хоровод водили до тех пор, пока все парни не «переженятся».

8. ЗАПЛЕТАТЬ ПЛЕТЕНЬ

Девушки и парни выбирают одного, ставят его в передний угол лицом к играющим. Спрашивают, кто ему нужен. Он называет имя девушки. Девушка подходит к парню, становится впереди него лицом к играющим. Спрашивают девушку, кто ей нужен. Она называет имя парня. Тот подходит и становится впереди девушки. И так, пока все разберутся парами.

Все делают пол-оборота, становятся боком друг к другу и берутся за руки. Первая пара делает ворота, последний — ведущий, он ведет всех через эти ворота. Когда пройдут все, у первой пары руки заплетаются через плечо. Получается первое звено плетня. Ворота делает вторая пара, через них снова проходят все. Так заплется плетень под песню, которую запевают с начальным движением.

Заплетайся, плетень, заплетайся,
Завивайся, труба золотая,
Завернись и камча дорогая.

То не серая утица,
Серая селезенщица
По синю морю плавала,
Утопила малых детей.

Когда плетень заплетеи и образовался круг, начинают обратное движение, и плетень расплетается под ту же песню, немножко переиначенную:

Расплетайся, плетень, расплетайся,
Развивайся, труба золотая,
Развернись и камча дорогая.

То серая утица,
Серая селезенщица
По синю морю плавала,
Выручила своих детей.

Заплетаться и расплетаться плетень может несколько раз подряд. Сколько раз заплется плетень, столько раз может петься и песня. Иногда плетень за-
плетается и расплетается под песню «Груния».

9

Груния, Груния, Груния я,
Груния — ягодка моя.
Как повадилась Груняша
Часто по воду ходить,
Ох, часто по воду ходить
Да на задворе воду лить.
Ох, на задворе воду лить,
К Алексею заходить,
Алексеюшку будить:
«Встань, Алеша, пробудись,
На меня, младу, не сердись!»

Как на этом на задворе
Стоит озеро воды,
Стоит озеро воды
С берегами наравни,
Как во этом озерище
Молодец коня поил.
Молодец коня поил,
К вереюшке становил,

Ко колечку привязал,
Красной девке наказал:
«Красна девица-душа,
Стереги мово коня!
Стереги мово коня,
Не сорвал бы повода».

Приглашает девиц.

Вы пожалуйте, девицы,
На поварню на мою,
На поварне у меня
Много пива и вина,
Много пива и вина,
Красной водочки.

Поют ребята.

Уж мы пиво, вино выпьем,
Все бутылочки прибьем,
Все бутылочки прибьем,
Целовать девок пойдем.

Целуют девушек, кто сколько захватит.

10

Девушки и парни становятся в круг или сидят по лавкам. Один парень ходит по кругу, ему поют:

Хожу я, гуляю вдоль по хороводу,
Розочка алая.
Хожу, выбираю дорогого тестя,
Розочка алая.
Я сыскал, я нашел дорогого тестя,
Розочка алая.

Парень выбирает «тестя», который ходит за ним по кругу.

Хожу я, гуляю вдоль по хороводу,
Розочка алая.
Хожу, выбираю дорогую тещу,
Розочка алая.
Я сыскал, я нашел дорогую тещу,
Розочка алая.

«Теща» присоединяется к гуляющим.

Хожу я, гуляю вдоль по хороводу,
Розочка алая.
Ищу, выбираю дорогого братца,
Розочка алая.
Я сыскал, я нашел дорогого братца,
Розочка алая.

«Братец» присоединяется к гуляющим.

Хожу я, гуляю вдоль по хороводу,
Розочка алая.
Ищу, выбираю милую сестрицу,
Розочка алая.
Я сыскал, я нашел милую сестрицу,
Розочка алая.

«Сестрица» присоединяется.

Хожу я, гуляю вдоль по хороводу,
Розочка алая.
Ищу, выбираю милую невесту,
Розочка алая.
Я сыскал, я нашел милую невесту,
Розочка алая.

«Невеста» присоединяется к гуляющим. Все останавливаются.

Дорогой мой тесть, поезжай-ка в лес,
Розочка алая.

«Тесть» уходит.

Дорогая теща, зять тебе нахлещет,
Розочка алая.

«Теща» уходит.

Милый братец, не сердись, поскорее уберись,
Розочка алая.

«Братец» уходит.

Милая сестрица, ты нам не жилица,
Розочка алая.

«Сестрица» уходит.

Милая, милая, радость дорогая,
Розочка алая.

Сядем мы в карету, которой у нас нету,
Розочка алая.

Весел я, весел сегодняшний вечер,
Розочка алая.
Я свою милую семь раз поцелую,
Розочка алая.

Под эту же песню игра повторяется несколько раз.

ЛИРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ

11

День беленек коротенек,
Да проходи, э-ой, проходи, денек, скорее.
Проходи, денек, скорее,
Да наступай, э-ой, наступай-ка, ночка темная.
Наступай-ка, ночь темная,
Ночь темна, э-ой, ночь темная да осенняя.
Ночь темная да осенняя,
Да девкам ра... э-ой, девкам радость дорогая.
Девкам радость дорогая,
Да недале... э-ой, недалеко парень ходит.
Недалеко парень ходит,
Недале... э-ой, недалеко во деревню.
Недалеко во деревню,
Во дер... э-ой, во деревню во большую.
Во деревню во большую,
Во дерев... э-ой, во деревне парень любит.
Во деревне парень любит,
Да парень лю... э-ой, любит девушку красивую.

12

Девушка в садик пошла,
Во зеленый пошла.
Ой, калина, ой, малина¹.
Пошла луку полоть,
Зеленого полоть.
Я полю, полю лучок,
Перепалываю.
Через тын, через гору
Перебрасываю.

¹ Припев повторяется после каждой двух строк.

Ко тыну я припаду,
Все повыслушаю.
Это что же во саду
Про меня говорят.
Про меня говорят,
Все беду ворожат.
Все беду ворожат,
Беду матершую.
Кличет, кличет деверь
Все невестку домой:
«Ты поди, поди, невестка,
Голубушка, домой.
Что свалился твой свекор
Со новых сеней».
Кабы знала я про то,
Кабы ведала про то,
Я поставила бы сени
Повыше того,
Сени этакие.

Показывает.

Сени вот такие.

Показывает.

13. ДУНЯША

Ясный летний день,
Ой, Дуняша выходила,
Ой, на берег на крутой.
На берег на крутой,
Ой, стояла, любовалась,
Ой, да быстрою рекой.
Быстрою рекой,
Ой, как речка извивается,
Ой, весело бежит.
Весело бежит,
Ой, как мило солнце светит
И ласкает все кругом,
И ласкает все кругом.
Ой, как пташки-канарейки,
Ой, да весело поют.

Весело поют,
Моему-то сердцу девичью,
Ой, разлуку подают.
Разлуку подают,
Уезжает мил сердечный
На чужую сторону.
На чужую сторону,
Ой, как же мне, красной девице,
Эту зиму коротать.
Эту зиму коротать,
Ой, как с милыми подружками,
Ой, мне будет невесело гулять.

14

Уж ты поле мое, поле чистое,
Ты раздолье мое, ты широкое,
Ничего ты, поле, не спородило,
Спородило, поле, част ракитов куст.
Как во том кусте тело белое,
Тело белое, молодецкое.
Во главах у него — сабля вострая,
В ретивом у него — пуля быстрая.
Во ногах у него — конь вороный стоит.
«Уж ты конь, ты мой конь, ты товарищ мой,
Ты беги, беги по дорожке вдоль,
По дорожке вдоль, к отцу, к матери,
К отцу, к матери, к молодой жене,
Ты скажи жене, что женился я,
Что женила меня пуля быстрая,
Обвенчала меня сабля острая».

15

Все-то бы я, девушка, с Пахомушком жила,
День с утра до вечера улочку мела,
Мела, мела улочку, распахивала,
А «грешного» кофея сроду не пила.
(Var: с месяц не пила)
А чаю заварила, заварила, вылила,
Ой, все меня свекровушка без винушки бранит,
А свекрушка-батюшка покоя не дает.

Ой, мама, мама, маменька моя,
Помоги мне, маменька, горю моему,
Худо без Пахомушки, как я буду жить?
«Не плачь, моя доченька, не грусти,
Окончится германская, и Пахомушка придет».
Все-то бы я, девушка, с Пахомушком жила,
День с утра до вечера уложку мела.

ШУТОЧНЫЕ ПЕСНИ

16

Шить и брать мастерицы,
То никитински девицы.
Ой, калина, ой, малина¹.
Тонки, гонки да звонки,
То горяночки.
Что большие-то шаги,
То афонянки.
А ругаться мастерицы
Нижедворские девицы.
Жать, косити мастерицы
Выставленские девицы.
А забрызганы подолы —
Это митянки.
Как двинские-то быки,
То дубровлянки.
Торопливы, суетливы
Подволочанки.
Очень бойки и вертлявы,
То костеряшенки.
А заносливы, форсисты
Чуломатские девицы.
На погосте на угоре
По пять девок на дворе.
А неряхи, неумои,
То махалкинцы.
Не осудите, девки, нас,
Это правда вся про вас.

¹ Припев повторяется после каждого двух строк.

За морем пташки богато живут,
Солоду купили, хмелоу займовали,
Пиво-то варили наканун рождества,
Сливки-то были в масленице,
Пир-от был в Петрове дни.
Сычушко летает, всех гостей зазывает,
Одну сову не примов ко столу.
Сычушко по полику похаживает,
Стаканы наливает, гостям подает:
— На-ко, сова, офицерова жена!
— Спасибо, Сыч Кондратьевич,
Что ты, Сычушко, долго не женишься?
— Рад бы жениться, невесты-то нет.
— Возьми-ко, Сычушко, ворону за себя.
— На вороне-то не синь сарафан, а черная исподка.
— Возьми-ко ты, Сычушко, галку за себя.
— Она мала и черна.
— Возьми-ко ты, Сычушко, сороку за себя.
— Сорока белобока, цокотливая она.
— Возьми-ко ты, Сычушко, меня за себя.
— Ты умеешь ли, Совушка, ткать да прясть?
— Не тку, не пряду, не нагая хожу.
Умеешь ли, Сычушко, пашеньку пахать?
— А в городе не пашут, калачи едят,
По деревням орут, так всю мякину прижрут.

ДЕТСКИЕ СЧИТАЛКИ

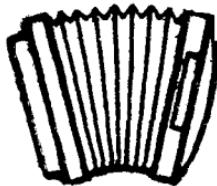
Ехал Ваня из Казани,
Девяносто рублей сани,
Двадцать пять рублей дуга,
Мальчик девочке слуга.
Ты, слуга, подай карету,
Я тут сяду и поеду,
Я поеду в маскарад
Посмотреть на свой наряд,
Черны брюки, белый фрак,
Вышел Ваня сам дурак.

Шел баран по крутым горам,
 Травку рвал, на лавку клал,
 Кто возьмет, тот вон пойдет.

Чепчики, павлинчики,
 Летели голубинчики
 По желобу, по желобу,
 По божьей росе, по поповой полосе.
 Там дьякон пишет черным углем,
 Стрела горела, по заморью летела,
 Щучка плевка, сыкинь, выкинь, вытолкни.

ПЕСНИ
ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ

По полю танки грохотали,
 Танкисты шли в последний бой,
 А молодого лейтенанта
 Несли с разбитой головой.

По склонам сопок каменистых,
 Гремя бронею, танк идет,
 Не дрогнет руль в руках танкиста,
 Стреляет метко пулемет.

Вдруг дрогнул корпус всей машины,
 Механик крикнул: «Кончен бой!»
 Осколком вражеской гранаты
 Танкист смертельно поражен.

И вдруг танкисты все умолкли,
 Замолк упрямый пулемет,
 Отряд немецкий не боялся,
 На танк недвижимый идет.

А если враг войдет в машину —
 Прощай любимый стальной конь!
 Но вдруг из танка раздается
 Команда сильная: «Огонь!»

Из танка вырвались снаряды,
 И пулемет затарахтел,
 А от фашистского отряда
 Осталась груда мертвых тел.

И вот из танка вылезают
 Все трое, бледные, в крови,
 Они убитого героя,
 Они товарища несли.

Прощай, любимая Одесса,
 Тебя он грудью защищал,
 И за тебя, моя Одесса,
 Жизнь молодую он отдал.

2. САНДРУЖИННИЦА КАТЮША

Нашу девушку Катюшою зовут,
В нашей девушке семнадцать лет цветут
Наша девушка шутлива и строга,
Нам Катюша наша очень дорога.

Мы в поход идем — Катюша вслед идет,
Санитарные припасы нам несет,
В сапогах мужских шагает молодцом,
Ясной радостью сияет все лицо.

Звонко песню напевает на ходу,
Ой, несем, несем мы ворогу беду,
Разгорится бой жестокий и крутой,
Перевяжет раны ласковой рукой.

А падет сраженный пулей партизан,
Задрожит слеза в Катюшиных глазах,
Про себя она прошепчет: «Эх, дружок,
Не дождет тебя ни дочка, ни сынок!»

А рука ее уж тянется к курку,
Вот и смерть пришла «кукушке» на суку.
Нам Катюша наша очень дорога,
Бьем мы крепко ненавистного врага!

3

Над аэродромом раскатился громом
Рокотом знакомый самолет,
Это из-за тучи штурмовик могучий
Боевой привет нам шлет.

Выпьем круговую чарку фронтовую
За Кубань — советскую реку,
За любовь, за службу, за большую дружбу
В нашем штурмовом полку.

Эх, крепки друзья-штурмовики,
С «мессершмиттами» справится любой.
Согревай нас жарко, фронтовая чарка,
Завтра утром снова в бой!

4. ПЛАЧ ПО МУЖУ

Ой, охти мне, да охти мне больно, больнешенько,
Ой, приехала-то, горе-горькая, я на бывшее поле бранное,
Ой, где шла война кроволитная,
Ой, я поискать-то да поразыскивать
Своего-то да младу милого.
Ой, так не нашла-то, да горе-горькая,
Ой, я своего-то младу милого,
Его в живых-то и при живностях,
Ой, только нашла-то, да горе-горькая,
Я могилушку ту горбатую.
Ой, так уж налетите, птички-пташечки,
Уж вы со всего-то света белого,
Ой, уж распорхните, птички-пташечки,
Вы эту-то могилушку горбатую.
Ой, так уж налети-ка, туча громная,
Уж ты со громами-то да со громучими,
Уж ты со морями-то да морючими,
Так уж расшиби-ка, туча громная,
Разруши домовищечко дубовое.
Ой, так уж подуйте-ко, ветры буйные,
Вы со все-ти четыре стороны,
Ох, уж того боле-то подуйте
Вы со восточной-то сторонушки,
Уж вы смахните да, ветры буйные,
Тонко-белое-то полотенцеко,
А может, шинель-то цвету серого.
Ты вставай-ка, да млада милая,
Вставай на свои-то да ножки резвые,
Ой, ты подай-ка, да млада милая,
Мне ты свою-то да руку правую,
Ой, пойдем на родимую-ту да на сторону.
Ой, уж ты не ради-то работушки,
А ради повадушки-то великие.
Ой, уж как живу-то я, да горе-горькая,
Я одна-то да одинешенька,
Ой, мне не к кому-то да приютитися,
Не с кем сказать словечка тайного.
Ой, уж как твои-то да чада милые,
Разлетелись-то да разъехались
Они по всему-то свету белому,
Ой, они все-то да поженились,
Они все уж обсемьились,
Так позабыли чада милые,
Они меня-то, да горе-горькую,

Редко пишут чада милые
Мне скорописчные грамотки.
Ой, так уж не могла-то, горе-горькая,
Не дозвать-то да не догаркаться
Я своего-то да младу милого.
Ой, видно, правду говорят да люди добрые,
Что от сухого-то от деревца не бывает-то отростельца,
Так с того-то света белого не бывает выхожденыца.
Видно, придется, горе-горькой-то,
Ехать одной-то одинешеньке
Мне на родимую-ту на сторону.
Ой, мне опять жить да по-старому,
Одной работать-то да по-прежнему.
Ой, не забыть-то мне младу милого,
Пока не закроют меня, горе-горькую,
Гробовой-то доской крепко-накрепко.

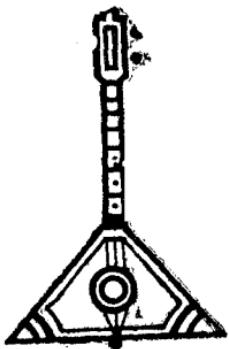
5. НАШИ ДРОЛЕЧКИ ЗА РОДИНУ ВОЮЮТ ДЕНЬ И НОЧЬ

1. Не найти того кусточка,
Где кукушка клалася,
Не забыть того местечка,
Где с милым рассталася.
2. У зелененьких вагончиков
Стояла с дорогим,
Кабы время не военное,
Уехала бы с ним.
3. Провожала дорогого,
За вагон держалася,
Было жалко ягодиночки,
И то рассталася.
4. Я стояла у вагона,
Говорила дорогому:
«Оставляешь, дорогой,
Ни солдаткой, ни вдовой».
5. Это все не ухажоры,
Все не ухажорчики,
Ухажоров увезли
Зеленые вагончики.

6. Я не видела машины,
Только слышала свисток,
Увезла машина милого
На Дальний на Восток.
7. Это дролечки не наши,
Отойдем, подружка, прочь,
Наши дролечки за Родину
Воюют день и ночь.
8. У меня милого ранили,
Ждала было домой,
Прилетела мне открыточка:
«Опять, милая, в бой!»
9. Самолет летит высоко,
Не боится холodu,
У меня милого ранили,
Везут на Вологду.
10. Окаянная Германия,
И Гитлер — сатана,
Меня оставил сиротиночкой
Без дроли навсегда.
11. Окаянная Германия,
Давай скорее мир,
По второму ягодиночке
Тебе не отдадим.
12. Ягодиночка убит,
Убит под Севастополем,
Его могилушка украшена
Высоким тополем.
13. Ягодиночка убит,
Шинель под елочкой лежит,
Пилотка в травке зеленоей,
Убит навек мой дорогой.
14. Кабы знала то местечко,
Где убили милушку,
Я бы съездила, украсила
Его могилушку.
15. Скоро, скоро я уеду,
Увезет машинушка,
В те края, на это поле,
Где убит мой милушка.

16. Я одену фату черную,
Ее буду носить,
У меня убили дролю,
Тяжело переносить.
17. Эта черная смородина
Осталася в лесу.
У меня убили дролю,
Горюшко перенесу.
18. Вот и кончилась война,
Прошли бои великие,
Очень жалко тех ребят,
Которые убитые.

1. ЗАПЕВАЙ, ПОТОМ И Я, ПОДРУГА МИЛАЯ МОЯ

1. Под гармошку льется песня
Над родной округою,
Мы вам новые частушки
Пропоем с подругою.
2. Запевай, подруженька,
Песенки такие,
Далеко да чтобы чули
Наши дорогие.
3. Залеваю не последнюю,
Пою не первую.
Дроле сделаю измену
За любовь неверную.
4. Запевай, подруга, песню,
У меня нет голоску,
Мне по-старому не гуливать
Единого разку.
5. Запевай, потом и я,
Подруга милая моя.
Почему любви нет
Ни у тебя, ни у меня?
6. Выхожу и запеваю
Перву песенку на *и*,
Милый, часто вспоминаю
Глазки серые твои.
7. Выхожу и запеваю
Перву песенку на *ю*,
Я сама об этом дролечке
Нередко думаю.
8. Сорву яблочко,
Вы покушайте,
Спою «Семеновну»,
А вы послушайте.
9. Я сейчас спою,
Как мы влюблялись,
А потом спою,
Как расставались.

2. КАК ГАРМОШКА ЗАИГРАЕТ, ЗАПОЕТ ВСЯ УЛИЦА

1. Поиграй повеселее,
Играчок чужой, не наш,
Для меня и для товарочки,
Пожалуйста, уважь.
2. Поиграй повеселее,
Играчок молоденький,
Хорошо играете,
Полубаянчик новенький.

3. Как гармошка заиграет,
Запоет вся улица,
А мое-то ретивое
Так и заволнуется.
4. Поиграй повеселее,
Не томи ретивое,
Мне и так без милого
Гуляньице немилое.
5. Поиграй повеселее,
Разгони горе мое,
Мое горе всех поболе —
Веселить надо его.
6. Поиграй повеселее,
Это я заставила,
Знаю я, кого любила
И кого оставила.
7. Заиграй повеселее —
Это лично для меня,
Сиротиночкой гуляю,
Не имею дроли я.
8. Ягодиничка, недаром
Так люблю двухрядочку,
Заиграет, так подумаю
Про всю гулянечку.
9. Голубые да и алые
Цветочки у реки,
Подруга, самые веселые
Ребята-игроки.
10. Задушевная подруга,
Игрока бы полюбить,
Только совесть одолеет
У подруги перебить.
11. Поиграй повеселее,
Скоро в армию пойдешь.
Вместо дролечки винтовочку
Покрепче обоймешь.
12. Заиграли очень весело,
Легко и запевать,
Любила милого на шуточку,
Легко и забывать.

Сокольская частушечница В. А. Межакова

-
13. Поиграй повеселее,
Разгони кручинушку,
Может, больше не придется
Нонешнюю зимушку.
  14. Поиграй повеселее,
Веселее этого,
У дроли серые глаза,
Любила из-за этого.
  15. Поиграй повеселее,
Как ты раньше-то играл,
Неужели не подумаешь,
Что ты со мной гулял.
  16. Я на Сухоне-реке
Наклонилась, напилась,
Учула дролину тальяночку,
Насилу дождалась.
  17. Девки ягодки берут,
Я одна — земляночки,
Девки любят за красоту,
А я-то — за тальяночки.

18. Поиграй повеселее,
Или ты заносишься,
Или времечко выходит,
К дроличке торопишься?
19. Игроку-то за работу
Тысячу двести пятьдесят,
Три козы, четыре курицы
И восемь поросят.
20. Игрока-то любить,
Надо баско ходить,
Надо пудриться и мазаться
И брови подводить.
21. Он играл, а я пропела,
Может, и нескладно,
Грамотеи мы такие,
Думаем — и ладно.
22. Только вышла на крылечко,
Заиграл полубаян,
Так и думала, что сердце
Разорвется пополам.
23. Хорошо игрок играет,
Но не как игровый мой,
Мой игровый заиграет,
Сердце колет как иглой.
24. До чего в избушке жарко,
Отворите форточку,
Стал игровый заноситься,
Подымает мордочку.
25. Ты играй повеселее,
Я спою печальную,
Проводила ягодиночку
В дорожку дальнюю.
26. Вот опять и заиграли,
Вот и забаянили,
Молодое сердце девушки
Без пули ранили.
27. Мы веселые сегодня,
Песни новые поем,
Гармонист у нас хороший,
Значит, мы не пропадем.

28. Милый в венскую играет,
Я и сплю, да пробужусь,
Воли нет идти на улицу,
В окошко насмотрюсь.
29. Вижу черную смородину
Далеко от меня,
По сердцам тебе нахаяли,
Игровый, на меня.
30. Поиграй повеселее
В балалаечку свою,
Под твою игру веселую
Я песенки спою.

3. К НОВОЙ ЖИЗНИ МЫ ИДЕМ ПО ЗАВЕТАМ ЛЕНИНА

1. Куплю Ленина портрет,
Золотую рамочку,
Вывел он меня на свет,
Бедную крестьяночку.
2. При царе мы плохо жили,
Хорошо живем сейчас,
Это все товарищ Ленин
От нужды избавил нас.
3. Ленин дал нам в руки все,
Что хотели вечно.
Партию большевиков
Благодарим сердечно.
4. Жизнь веселая пришла,
Хоть ты песни запевай,
Указал дорогу Ленин,
О труде не забывай.
5. Запевай, подруга, песню,
Запевай, как начали,
По закону Ленина
Пенсию назначили
Старухам, старикам,
Инвалидам-мужикам.

6. Пой, гармошка, разливайся,
Славь хорошие дела,
На подъем всего хозяйства
Курс нам партия дала.
7. Наша партия крепка,
Она крепка, проверена,
К новой жизни нас ведет
По заветам Ленина.
8. Серый камень раскололся
На четыре части,
Хорошо живется нам
При Советской власти.
9. Наша партия колхозам
Обеспечила подъем,
Мы за партией родимой
К изобилию придем.
10. Мы работаем неплохо,
Идем с опережением,
Пятилетку выполняем
С хорошим достижением.
11. Мы работали неплохо,
Работали точно,
Мы старались пятилетку
Выполнить досрочно.
12. Чтоб коровушка доила,
Ее надо накормить,
Мало этого, подружки,
Надо дело полюбить.
13. На колхозной на работе
В поле до потемочек,
Даже некогда подумать
О тебе, миленочек.

4. ПОРАБОТАЛИ НА СЛАВУ, ПОГУЛЯЕМ ВЕСЕЛО

1. Карюшка, не вытягайся
На дорожке ледяной,
В четыре года пятилетку
Перевыполним с тобой.

2. Помню я, когда приехал,
Степь с болотами была,
А теперь на этом месте
Выпускают трактора.
3. Скоро, скоро над лесочком
Солнце красное взойдет,
Скоро, скоро в наше поле
Сотня тракторов придет.
4. Дуют ветры, поддувают,
Пароходики идут,
Из цехов наших заводов
Трактора в совхоз идут.
5. По-ударному с товарищем
В лесу работали,
Пятилетку выполняли,
Времечко коротали.
6. Что хотите говорите,
Не расстаться с милым век,
Не богатство завлекает,
Завлекает человек.
7. Болят ножки от ходьбы,
Белы ручки — от косьбы,
Спинушка — от жнивушки,
Ретивое — от милушки.
8. Кто бы, кто бы покосил,
Я за того пожала бы,
Кто на милого похож,
Того поуважала бы.
9. Сенокосы некошеные,
Нежатые поля,
Прибежал бы ягодиночка,
Да воля не своя.
10. Жала рожь зеленую,
Смотрела в эту сторону,
Не запрети, буду любить
Отчаянную голову.
11. Не пойду не за любого,
Силой тяте не отдать,
Буду ждать и дожидаться
Дорогого из солдат.

12. Полюбила, не ошиблась,
В одном поле работать,
На дроле белая рубашка,
Далеко будет видать.
13. Погодите, не пашите
Наше поле трактором,
Не гонитесь за красотой,
Гонитесь за характером.
14. Я иду, а трактор пашет
Черную земельюшку,
Подошла да и сказала:
«Запаши изменушку».
15. Рожь высокая, густая,
Колосочком длинная,
Никогда не забывается
Любовь старинная.
16. Спать охота, а не спится,
Спи одно соловьице,
Не пойду на перебой,
Гуляйте на здоровьице.
17. Я не встану на коленочки,
Не буду умолять,
Не скажу, что давай, дролечка,
По-старому гулять.
18. Говорят, что я с неровней
Провожаю время-то,
И неровня, да любой,
Кому какое дело-то.
19. Я пойду плясать по полу,
Стану против милого,
Ты взгляни веселым взглядом
На меня одного.
20. Я косила сенокос,
Пришел милый на покос,
Поглядичка, батюшка,
Какой хороший зятушка.
21. Дорогой, в большую силушку
Влюбилась в тебя,
Сколько было, всех забыла,
Не могу забыть тебя.

22. Кабы знала совершенно,
Что вы любите меня,
Я б сказала откровенно:
«Дорогой, люблю тебя!»
23. Сенокосы некошеные,
Поля нежатые,
Стали дома замечать,
Что ходят провожатые.
24. Про меня, милый, подумай,
Хоть в неделюшку разок,
Я-то, глупая девчоночка, —
Так в каждый вечерок.
25. Голубая моя парочка
Нешитая лежит,
Я до дролина свиданьица
Не знаю, как дожить.
26. Я у тятъки дочь одна,
Речку смеряю до дна,
Никто рекрута не любит,
Я осмелилась одна.
27. Отдала дроле расстани,
Он пошел и заревел,
Тебе кто же, ягодиничка,
Куражиться велел?
28. Это горе не велико —
Милый замуж не берет,
Я один разок поплачу,
Он навеки пропадет.
29. Моя молодость проходит,
Где мои семнадцать лет?
Раньше сердце не болело,
А теперь спокоя нет.
30. Нечая ждать, и не придет
Мил из-за перелесочки,
Я нигде его не вижу,
Не сереет кепочка.
31. Закидаю дролю снегом
Со крутого бережка,
Он нашел себе сударушку,
И я нашла дружка.

32. Наклонилась, напилась
У кустика у ивова,
Не от воды заныло сердце,
Вспомнила про милого.
33. Про любовь никто не знает,
Только я да, милый, ты,
Еще елочки зеленые
Смотрели с высоты.
34. Говорят, что дроля боек,
Я любовью дорожу,
Погибай, моя головушка,
И то не откажу.
35. Я не знала, что такая
Вертоватая любовь,
Не дала бы сердцу волюшки
С пятнадцати годов.
36. С многими перегуляла
И в трепачках не была,
Я такого выбирала,
Чтобы стоил он меня.
37. Ившушку с рябинушкой
Придется разгораживать,
Нашла красивее себя,
Придется поухаживать.
38. Пойду в сад, пойду в зеленый
Слушать песню соловья,
Соловей поет к разлуке,
Не утерплю, заплачу я.
39. Шла я лесом, горько плакала,
Сказал мне соловей:
«Твоя любовь назад вернется,
Понапрасну слез не лей».

5. ЧЕРНАЯ СМОРОДИНА — ГЛАЗОНЬКИ У МИЛОГО

1. С ягодиночкой сидели,
Тут местечко милое,
Сухо ты его оставило,
Мое ретивое.

2. Сине море взволновалось,
По колен стою в воде,
Ты скажи, в какое время
Я понравилась тебе.
3. Черная смородина —
Глазоньки у милого,
Он хорош, да не гоняется
За ним единая.
4. Я, молоденькая девушка,
Умоюсь на реке,
Полно, бедное сердечко,
Тосковать об дураке.
5. Завлекал, так милый видел,
Не красивее была,
За другой сейчас забегал,
Думаешь, заплачу я?
6. Завлекала, не смекала,
Он красивее меня,
За другой теперь забегал,
Думает, заплачу я.
7. Зажигала в поле елочку,
Стояла у нее,
Не дожидайся, ягодиночка,
Уваги моей.
8. Черный ворон выпил воду
И остался на песке,
Сероглаза ягодиночка,
Поверь моей тоске.
9. Не садись, игровый, рядом:
Твое место на бревне.
Я тогда с тобой гуляла,
Когда не с кем было мне.
10. Не садись, игровый, рядом,
Ты и сядешь, я уйду.
По народу много хвастаешь,
Что я тебя люблю.
11. Подговаривал на шутку,
Шуткой думала любить,
Шутка вывела на правду,
Стала милого жалеть.

12. Подговаривал, обманывал:
«Одну тебя люблю».
Дура совести поверила,
Мазурику ему.
13. Подговаривал на совесть,
А ходить-то стал на смех,
Дура, я ему поверила,
Отстала ото всех.
14. Я спрошу у рыболова:
Рыба ходит ли ко дну?
Я спрошу у дорогого:
Любит двух или одну?
15. Я любила из канавки
Камешки выкидывать,
Любила серенькие глазки,
Больше их не видывать.
16. Я любила и таила,
Кто любовь нашу узнал?
Верно, ты, мой раскорошеный,
Товарищу сказал.
17. Я любила тебя, дролечка,
Любила первого,
Теперя вызнала до точности
Тебя, неверного.
18. Я любила тебя, дролечка,
Любила от души,
Вот теперя скажут девушке,
Другие хороши.
19. С ягодиной сидели,
Тут местечко напримет,
Я иду и замечаю:
Место тут, а дроли нет.
20. Меня, девушку, нахаяли
У дроли во дому,
Погулять-то погуляю,
Не достануся ему.
21. Сперва хаяли миленочки,
А потом стали хвалить,
Я хваленого-то дролечку
Не думаю любить.

22. Опустила очи ясные
В сырьу земелюшку,
Будет и попроклинали
Из-за дроли девушку.
23. Я иду, а снег-от тает,
Снег-от тает подо мной,
Милый, ваши-то родители
Смеются надо мной.
24. Скоро я от вас уеду,
Увезу и славушку,
Наживай, хороший дроля,
Новую сударушку.
25. Я ходила по полю,
Искала травки тополю,
Найти бы тополиночку,
Забыть бы ягодиночку.
26. Через речку нету моста,
Без тесинки не пройти,
Не закаивайся, дролечка,
Придется подойти.
27. Вересиночка горела,
Огонечком пыхала,
Никогда не променяю
Бойкого на тихого.
28. Вересиночку колючую
В руках не удержать,
Стал трепаться ягодиночка,
Не стала уважать.
29. Не задумывайся, дролечка,
Которую любить,
Я уступчивая девушка,
Могу и уступить.
30. Дролю старого оставлю
И привыкну к новому,
Передам тоску и горе
Дереву дубовому.
31. Расставаться с дорогим,
Ой, как не хотелосё.
Мне еще его с годочек
Полюбить хотелосё.

32. С ягодиночкой расстались
В поле за деревнююшкой,
Боле некому ухаживать
За мной, за девушкой.
33. Дроля пишет издалека,
Заниматься не велит,
Понимаю, ягодиночка,
Да скука одолит.
34. Не пиши, игровый, письма,
Не расстраивайся там,
Ты приедешь и узнаешь
Про мое веселье сам.
35. Не пиши, игровый, письма,
Не марай карандаша,
Через письма, ягодиночка,
Любовь нежороша.
36. Пароходик, не поухивай,
Сердечко не тревожь,
Ягодиночка далеко,
Ты его не гравезешь.
37. На реке, на берегу
Сидели с ягодиночкой,
Наша связана любовь
Зеленою травиночкой.
38. Голубого не шивать,
Зеленого я не сошью,
За тобой, хороший дроля,
Нарочного не пошлю.
39. Погляжу я по всем крышам,
На которой больше скат,
С первым дролей счастья не было,
Так нечего искать.
40. Говорят, что похудела,
Девушке худеется,
Мне на дролю, на мазурика,
Нельзя надеяться.
41. Ягодиночка не дома
И не на гуляночеке,
Подруга, часто вспоминаю
Паренька в кубаночке.

42. Ягодиночка приедет,
Я скажу ему сама:
«Дроля, дай мне строгий выговор,
Гуляла без тебя».
43. Ягодиночка приедет,
Не признается ко мне,
Его верные товарищи
Рассказывали мне.
44. Говорят, горит солома,
Да и дым-от голубой,
Говорят, мазурик дроля,
И мазурик, да любой.
45. У милого глазки-стрелочки
Скололи грудь мою,
Все свободные минуточки
Об дроле думаю.
46. Мы с подругой рыли яму,
В яму сыпался песок,
Не за красу жалею дролю,
За веселый голосок.
47. Заплету я в косу ленточку,
Она не белая,
Я и раньше, ягодиночка,
За вам не бегала.
48. Изменил, так не заглядывай
Лицом красивеньким,
Я давно тебя забыла,
Не считаю миленьким.
49. На окошечке цветочек
Поливала, да повял,
Что на дролечку надеялся,
Как совесть потерял.
50. Было восемь ягодиночек,
Осталось только два,
Двух убили, двух отбили,
Двух машина увезла.
51. Белый ландыш осыпался
В поле, на полянечке,
Ты лестишь наедине,
Смеешься на гулянечке.

52. Много звездочек на небе,
А одна светлее всех,
Много дролечек на свете,
А один любее всех.

53. Как тебе, вода, не тесно
Среди камушек бежать,
Как тебе, милый, не стыдно
Двух сударушек держать.

54. Подруга, старую отавушку
И кони не едят,
Опротивел ягодиночка,
И глазки не глядят.

55. Жала рожь зеленую,
Низко наклонялася,
Перед таким мазуриком
Стояла, извинялася.

56. Ты не думай, не уважу,
Мой характер не такой,
На коленочки не стану,
Дорогой, перед тобой.

57. Мне не жалко дорогого,
Жалко совести его,
Куда хошь пойду с миленочком,
Надеюсь на него.

58. Мне не жалко дролечки,
Жалко поговорочки,
Поговорочка его
У сердечка моего.

59. Лампа с белым абажуром,
С белым абажуриком,
Не велят дома гулять
С эдаким мазуриком.

60. Я сидела у дивана,
Думала, у стулика,
Слава богу, отбивают
У меня мазурика.

61. Дроля двери отворяет,
Белый шарф — напереплет.
Мы с подружкой рассмеялись:
Кого надо, тот идет.

62. Кудри русые густые
У милого моего,
Слова неверные пустые,
Брошу думать про него.

63. Что ты, дроля, не пришел,
Яблочек садовенький,
Видно, я не поглянулась
В кофточке неновенькой.

64. У миленка моего
Кудерцы волнистые,
Я его не заменю
На горы золотистые.

6. ЯГОДИНОЧКА ИЗ АРМИИ ПРИДИ НА ПЯТЬ МИНУТ

1. Дорогого бескозырочка
Во сне привиделась,
Пробудилась и не вижу,
Даже не обиделась.

2. Ягодиночка, из армии
Приди на пять минут,
Успокой мое ретивое,
Расстроенную грудь.

3. Засвечала лампу, вешала
Под самый потолок,
Ягодиночка, из армии
Приди на вечерок.

4. Разлучила с ягодиночкой
Дорожка дальняя,
Теперь три годочки, девушка,
Ходи печальная.

5. Чисняговая березка
Донизу кудрявая,
Придет дроля, расскажу,
Как без него гуляла я.

6. Ягодиночка-то в армии,
Жалеет его мать,
Я жалею больше матери:
Невесело гулять.

7. Ягодиничка, из армии
Пиши, пиши, пиши,
Не жалей листка бумаги,
Пожалей своей души.
8. Получила письмецо,
Военное без марочки,
Спросили дома: «От кого?»
Сказала: «От товарочки».
9. Получила письмецо,
Читать ходила в новый дом,
Ручки белые писали,
Видно, все ж жалеет он.
10. Получила, распечатала,
Написано: «Люблю!»
Я сама об этом дроличке
Нередко думаю.
11. Мимо дролиного домика
Не ходят ноженьки,
Отодвиньте дролин дом
Подальше от дороженьки.
12. Мимо дролиного домика
Пройду одного,
Покажите кепку серую
Наместо милого.
13. Дроля в армию пошел,
Я не провожала,
У подружки в горенке
Без памяти лежала.
14. Дроля в армию пошел,
Сдень рубашку белую,
Четыре года не придет,
Изменушки не сделаю.
15. Накатилось с перевала
Небо синее к дождю,
Дроля три года прослужит,
Я четыре подожду.
16. Подавала руку правую,
Прощалася навек,
Не надеюсь на вас, дроля,
Вы — военный человек.

17. Дроля, в армию уедешь,
Погляди на берега,
О тебе я буду плакать,
Прибывать будет река.
18. Дожидаюсь лета теплого
И осени глухой,
В сентябре приедет дролечка
Из армии домой.
19. Подговаривались к девушке
Четыре паренька,
Ни с одним гулять не буду,
Одному дана рука.
20. Дорогого увезли
Вагончики с колесами,
Дожидаться буду я
Его четыре осени.
21. Служит в армии у девушки
Любимый ухажер,
Наживать другого дролечку
Считаю за позор.
22. Мне сказали — дролю взяли,
Я при маме охнула,
Эти все четыре года,
Как березка сохнула.

7. ТЫ СУДАРУШКА, СУДАРУШКА, ПРИДИ НА ВЕЧЕРОК

1. Я люблю тебя, сударушка,
И каюся тебе:
Ты одна у меня на сердце,
Одна и на уме.
2. Ты сударушка, сударушка,
Вертучие глаза,
На тебя, моя сударушка,
Надеяться нельзя.
3. Ты сударушка, сударушка,
Приди на вечерок,
До того довел девчоночку,
Качает ветерок.

4. У сударушки на празднике
Спою да и спляшу,
Ты не думай, дорогая,
Никого не насмешу.
5. Я ходил к тебе, сударушка,
Кажинный вечерок,
Не мешала речка быстрая,
Широкий ручеек.
6. Скоро, скоро я уеду,
Увезу и славушку,
Пускай милый наживет
Новую сударушку.
7. Сердце ноет и болит
Об тебе, сударушка,
Скоро, скоро я уеду
Из Северного краюшка.
8. Недорубленная елочка
Упала на песок,
Нажил новую сударушку —
Не сплю на волосок.

8. ЗАДУШЕВНАЯ ПОДРУЖЕНЬКА, С ТАЛЬЯНОЧКОЙ ЛЮБИ

1. Задушевная подруженька,
Запишемся в колхоз,
Наденем красные исподочки,
Пойдем на сенокос.
2. Задушевная подруженька,
С тальяночкой люби,
Какие требует подарочки,
Такие и дари.
3. Задушевная, попляшем
Мы с тобой на парочке,
Заставим старенького дролю
Поиграть в тальяночки.
4. Задушевная, попляшем,
Поглядим по сторонам,
Не сидят ли супостатки,
Не смеются ли над нам.

5. Задушевная подруга,
Ой, как я тебя люблю,
Неохота на гуляночки,
И то с тобой иду.
6. Задушевная подружка,
Боевая пара нас,
Неужели два товарища
Отступятся от нас?
7. Задушевная, с тобой
Бывали и любимые,
По одной дороженьке
Ходили наши милые.
8. Мы с тобой, подруга, вместе.
Где-то наши милые?
Они с кем же провожают
Вечерочки длинные?
9. Мы с тобой, подруга, двое,
Мы с тобою только две,
Мы нигде не унываем,
Ни в работе, ни в гульбе.
10. Кабы было нас четверо,
Не погинули б нигде.
11. Задушевная подруженька,
Пойдем в зеленый луг,
Вспомним старую гуляночку,
Заплачаем обе вдруг.
12. Задушевная, с тобой
Мы обе горемычные,
Доживаем до чего:
Стали в семейке лишние.
13. Задушевная подруга,
Что война наделала:
Дролю самого любого
Инвалидом сделала.
14. Не пойду не за любого,
Как любой меня берет.
За любым-то, задушевная,
Скорее век пройдет.

15. Задушевная, заплясывай,
Не бойся публики:
Ты не где-нибудь находишься —
В своей республике.
16. Задушевная подружка,
Это что такое есть,
Какое место невеселое —
Кругом зеленый лес.
17. Задушевная моя,
Любила милого не я,
Любили серенькие глазоньки
Да молодость моя.
18. Задушевная, к тебе
На перебой сходила бы,
Если б не ты любила милого,
Давно отбила бы.
19. Задушевная, не весело
От ясного огня,
Только весело бывает,
С кем любовь заведена.
20. Задушевную будила,
Стукала о коечку:
«Задушевная, вставай,
Перебивают дролечку».
21. Не печалься, задушевная,
Везде гулять иди,
Новый милый лучше старого,
Найдется, погоди.
22. Мне нисколь не интересно
Здешняя гуляночка,
Только тем интересуюсь —
По душе товарочка.
23. Изменяет меня милый,
Он за это молодец,
Выбирал себе сударушку
И выбрал наконец.
24. Полно, сердце, волноваться,
Полно грудь мою теснить,
Тебе пора остановиться,
Время милого забыть.

25. Не залить мне это горюшко
Не пивом, не вином,
Не забыть милого старого
Ни вечером, ни днем.
26. Над умочиком своим
Сижу и удивляюсь:
Кого на свете лучше не было,
Забыть решаясь.
27. Мимо серенького камешка
Прошла, не подняла,
Жалею старого миленочка,
Оставила сама.
28. Я теперича одна,
Как в поле клевериночка.
За холодную любовь
Оставил ягодиночка.
29. Что хотите говорите,
Меня не прославите,
Мои веселые глаза
Плакать не заставите.
30. Все я песни перепела,
На уме перебрала,
Одна песенка про милого —
Спою дома одна.
31. Будет, будет — поревела,
Будет, я поплакала,
Хоть до смерти заревись,
Не будет дроли акова.
32. Я сегодня рано встала
И вчера недоспала,
Одна думушка про милого
Спокоя не дала.
33. Я сегодня рано встала,
Брала в руки льдиночку,
С первого свиданьца
Жалею ягодиночку.
34. Никого у меня нету,
У меня, у сироты,
Погуляй на место старенького,
Новый милый, ты.

35. Задушевная, давай
Любить из дальних деревень:
Лучше редкое свиданьице,
Не чем кажинный день.
36. Задушевная подруга,
Нас с тобой охаяли,
Ниже травушки зеленой
Обоих поставили.
37. Задушевная, пойдем,
Пойдем, до отвода дойдем,
Посулились наши дролечки,
Не рано, да придем.
38. Задушевная подруга,
Полюбила паренька,
Наша Сокра да и ихняя
В межуточках река.
39. Зажигала в поле елочку,
Сырая — не горит,
Завлекала себе дролю,
Далеко — не стал ходить.
40. Зеленые елочки,
Колючие иголочки,
Подруга, шибко не влюбляйся,
Изменяют дролечки.
41. Скоро я от вас уеду,
Не пройду по улочке,
Занесет мои слёдочки
В каждом переулочке.
42. Покосила бы я, девушка,
Отавы летошной,
Кабы старая гуляночка
Да ум теперешной.
43. Худо по лесу по вересу
По прутикам ходить,
Худо, милая товарочка,
Неровнюшку любить.
44. Через речку нету моста,
Есть через канавушку,
Через верную подругу
Получаю славушку.

45. Чисняговая березка
От прогону первая,
Не давай, подруга, дролечке
Словечка верного.
46. Мы с подружкой уговаривались
Весело пожить,
Только думушкой подумали,
Да некого нажить.
47. Мы с тобой, подруга, дружные
И дружбы не решим,
Мы опять ко старым дролечкам
Дорожки овершим.
48. Мы с тобой, подруга, дружные
И дролечки у нас,
Бывало, сиживали четверо,
Никто не знал про нас.
49. Задушевная, давай
Платочки на воду кидать,
У которые утонет,
Той и дроли не видать.
50. Оговорили да обаяли,
Окутали кругом,
Куда девушке деваться
Со молоденьким умом.
51. Как у милого рубашка,
Я на кофточку куплю,
Поскорее догадается,
Что я его люблю.
52. У осины-то листочки
Тонкие-претонкие,
Без милого вечерочки
Долгие-предолгие.
53. Мы с подружкой жили дружно,
Не бывало ссорушки,
Было время, дожидались
Из одной деревнишки.
54. Говорят, что боевая,
Да и правда — ураган,
На горячий камень стану,
Но милого не отдам.

55. Говорят, что боевая,
Да и есть маленечко,
Завлеку и рассчитаю
За любое времечко.
56. Середи деревни лужа,
В луже не умоешься,
У себя в деревне, дроля,
От людей не скроешься.
57. У милого глазки серы,
А у меня его серей,
Он сказал: «Забуду девушку»,
А я его скорей.
58. У милого глазки серы,
Серы, сероватые,
Он завлек, а я жалею —
Оба виноватые.
59. Ты пляши, не задумывайся,
Подруга Нина милая,
Дроле я не отказалась,
Придет не единого.
60. Задушевная подружка,
Трепачом меня корят,
Неужели я такая —
С трепачом буду гулять.

9. НА ПОСИДЕЛКЕ

Девушки

1. Дроли нету, дроли нету,
Дролечка на меленке,
Остальные кавалеры
Ходят по деревенке.
2. До чего обидно нам,
Дроли поздно ходят к нам,
Все вечерки обойдут,
К нам досиживать придут.
3. Вечор милый не пришел —
Я ему велела,
До двенадцати часов
Лампочка горела.

4. Время девять, время девять
Без пятнадцати минут,
Не пришли наши залетки,
Так, наверно, не придут.

Парни с гармошкой

5. Гармонист, прибавь-ка шагу,
Ты играй, не подведи,
Мы впервые здесь в деревне,
Выше голову держи.

6. Наша улица широка,
Шире, чем шекспинский порт,
Мы — ребята неплохие,
Право слово, первый сорт.

Входят в избу.

Девушки

7. Как по быстрой реченьке
Плавают утятка,
Самохвалы, забияки —
Сокольские ребята.

Ребята

8. Под окном стоит рябина,
На рябине цвета нет,
Завлекать мы вас не будем
Интереса с вами нет.

Девушки

9. Это чьи такие рыжие,
Отколь они взялись,
Посмотрите-ка, подружки, —
Под баранов завились.

Ребята

10. Неужели мы вас хуже,
Каждый парень хоть куда,
Что вы, девушки, смеетесь,
Посмотрите на себя.

Девушки

11. Понапрасно вы собою
Ходите и хвалитесь,
А по правде говоря,
Вы никому не нравитесь.

Ребята

12. Вы, девчата, не форсите
И не заноситесь,
Никто замуж не возьмет,
В девках насидитесь.

Девушки

13. Наши дроли вас получше,
И игрок у нас хорош,
Цены сокольским ребятам
По пяти парней на грош.

Ребята

14. Не придется вам смеяться,
Девушки, над нами-то,
Мы уйдем, а вы сидите,
Хлопайте глазами-то.

Девушки

15. У гармониста вашего
Тренъкает гармошка,
Убирайтесь восьсяси,
Скатертью дорожка!

Ребята

16. Мы ребята не трусливы,
Так пошли быстрей всего,
Честно слово, здесь не девки,
А осиное гнездо.

Девушки

17. Это чьи были не вострые,
И ног не обмели,
Посмотрите-ка, подруженьки,
Насилу побрели.

10. БАЛАЛАЕЧНИК ИГРАЕТ,
ВЫГОВАРИВАЕТ: «ОЙ»

Подруги (вместе)

1. Балалаечник, играй,
Ты играй почаше,
Твои карие глаза
С нами подходящи.

2. Балалаечник играет,
Выговаривает: «ой»,
Не придет сегодня милый,
У него не выходной.

П е р в а я

3. Я хотя и рыжая,
Два участка выжала,
Снопики поставила,
Возить парней заставила.

В т о р а я

4. Уж я пела да плясала,
Пела да и сбилась,
Балалаечник хороший,
Я в него влюбилась.

П о д р у г и (вместе)

5. На повити в уголку
Дубовые сани,
Если плохо мы вам спели,
Ну-ка, спойте сами.

6. Мы с подругой боевые,
Обе северяночки,
Не полюбим мы тебя
Без этой балалаечки.

Б а л а л а е ч н и к

7. Две подружки, две подружки,
Они очень хороши,
Я одну люблю сердечно,
А другую от души.

П о д р у г и (вместе)

8. Мы попели вам довольно,
Надо и сознаньицо,
Дорогому игроку
Спасибо за играньицо.

9. Светит месяц золотистый
Над глущицей над рекой,
Проводи-ка нас с подругой,
Балалаечник, домой (баской).

10. Мы попели, мы попели,
Так пойдем же, проводи,
Только нас-то, двух подруженек,
Во славу не введи.

11. ЗАДУШЕВНАЯ ПОДРУГА СУПОСТАТКОЙ СТАЛА

Первая

1. Задушевная подружка,
Как мы раньше жили-то?

Вторая

2. Ты вздохни, а я подумаю,
Кого любили-то.

Первая

3. Ты, подружка дорогая,
Расскажи мне свой секрет:
Когда с милым расставалась,
Сердце билося или нет?

Вторая

4. Задушевная подружка,
Я скажу тебе одной:
Когда с милым расставалась,
Сердце билося волной.

Первая

5. Задушевная подружка,
У меня не билося,
Когда с милым расставалась,
Сердце веселилося.

Вторая

6. Задушевная подруга,
Что хочу тебе сказать:
Ты увидишь ягодиночку,
Зови его гулять.

Первая

7. Задушевная подружка,
Я звала его гулять,
Он сидит и отвечает,
Что сегодня не бывать.

Вторая

8. Задушевная подруга,
Я тебя еще прошу,
Я и так эту неделю
Словно в забытье кожу.

П е р в а я

9. Задушевная подруга,
Очень я старалася,
Постучала я в окошко,
Мати заругалася.

В т о р а я

10. Я у дроли на крылечке
Не единого была,
Его мать меня встречала,
Не ругала никогда.

П е р в а я

11. Задушевная подружка,
Я тебе покаялся:
Я с твоим-то ягодиной
Гулять сбираюсь.

В т о р а я

12. Задушевной-то подружке
Все я доверяла,
Задушевная подружка
Супостаткой стала.

13. Задушевная подружка
Постаралась для меня,
Хорошо она старалась –
Отбивала от меня.

П а р е н ь (входит)

14. Вы не спорьте-ка, подружки,
Что хочу я вам сказать:
Которая мне здесь понравится,
Я с той пойду гулять.

Берет под руку первую,
медленно прогуливаются.

В т о р а я

15. Отбивай, подруга, дролю,
Отбивать тебе рука,
Будет, я поканителила
Такого дурака.

16. Отбивай, подруга, дролю,
Отбивай, красавица,
Отобьешь, так после скажешь:
Дурак и пьяница.

17. Супостатку угощу,
С крутой лестницы спущу,
Супостатка, не сердись,
В чужи сани не садись.

18. Ты не смейся, супостатка,
Сама охочена,
Твоя белая фата
По полу волочена.
Пара уходит, а ей жалко дролю

19. Не забуду тебя, дроля,
Не забуду никогда,
Пока в Сухоне не высохнет
До донышка вода.

12. СУПОСТАТОЧКА МОЯ — ДУРА БЕСТОЛКОВАЯ

1. Ты не думай, супостатка,
У меня не перебить:
К тебе сядет на колени,
На меня будет глядеть.

2. Сера уточка летела
Да и серая сова,
Не укоряй, подруга, дролечкой —
Гоняешься сама.

3. Супостатка у дверей
Кричит: «Двери отворяй!
Я тебе не супостаточка,
Меня не укоряй».

4. Супостаточка моя,
Форсистая и стройная,
Надо мной, над девушкой,
Смеяться недостойная.

5. Супостаточка моя
Небольшого ростику,
Она похожа на собаку,
Только нету хостику.

6. Голубая кисея
Вся искисеиласё,
Супостатка из-за дроли
Вся иссатаниласё.

7. Супостатка села в чашку —
Не в чем яблоки толкчи,
Перебила дорогого,
Толстопузая, — молчи.
8. Супостатка-перебеечка,
Милого перебей,
Без меня-то погуляла,
А при мне-то погулей.
9. Супостатка меня выше,
Выше целой головой,
Потому и называется
Кобылой фронтовой.
10. Супостаточка не выстрамила
И мне не выстрамить,
Пошла плясать, брюшину выставила,
Мне не выставить.
11. Супостатка-богачиха,
Не пой песенки про нас,
Богачихи не на славе (не в почете),
Это все не из-за нас.
12. Супостатка моя — дура,
Можно дурою назвать,
Почему суръез имеет,
Не могу понятья дать.
13. Супостатка перебила,
Девушку обидела,
Завяжите мои глазки,
Чтобы я не видела.
14. Супостатку можно выругать,
На песенках упить,
Не стоит девушке молоденькой
Скандала заводить.
15. Супостаточка на лавочке,
А я-то на другой,
Она сидит и наговаривает,
Слушай, дорогой.
16. Супостаточка не лучше
Да и не форсистее,
Только ростиком повыше
Да поголосистее.

17. Ты не думай, супостатка:
Без меня — так дроля твой.
Когда вместе мы с тобой,
Не подойдет к тебе милой.
18. Супостаточка моя,
Не пробирай больше меня,
Не после тебя гуляю,
Любишь ты после меня.
19. Сенокосы с дролей рядом
Больно весело косить,
Не пристало супостатке
Кофту с напуском носить.
20. Супостаточка моя
Не велика, не мала,
Я на эту супостатку
Навяжу колокола.
21. Супостаточка моя —
От дуги колоколец,
За моим дролей гоняется,
Когда будет конец?
22. Супостаточка — старуха,
Двадцать пятый год пошел,
Неужели, ягодиничка,
Моложе не нашел?
23. Супостатка прибежала
Из чужой деревни к нам,
Я даю рекомендацию:
«Гоните батогам!»
24. Супостаточка моя —
Дура бестолковая,
На базаре не дадут
За тебя целкового.
25. Супостаточка ревит:
«Отбили дролю», — говорит.
Возьму внимание я то,
После нее полюбит кто?
26. Супостаточка идет,
Ростиком бахвалится,
Она велика, да тонка,
Скоро перевалится.

27. Супостаточка валяется
На голчике в ногах,
Скоро маленький ребеночек
Заплачет на руках.
28. Супостатку дроля хвалит,
Говорит: «Хорошая!»
Красоты большие нет,
Только толсторожая.
29. Супостатка в белой паре —
Это мне не интерес,
Перед моим перед миленочком
Вертится, ровно бес.
30. Рассчитай, подружка, дролю,
Рассчитай расчетнее,
Пускай ходит к супостаточке —
Она почетнее.
31. Супостаточка моя,
Какая неворовая,
У нее одна рука,
Другая нездоровая.
32. Я умру, меня положите
В беленькую фаточку,
На могилу не пускайте
Мою супостаточку.
33. Супостатку не узнала,
Ветер по полю пронес,
Ей бы трубы да колеса —
Настоящий паровоз.
34. Супостаточка моя,
Не пой песни про меня,
Не я после тебя любила,
Любишь ты после меня.
35. Супостатка напудренная,
Как будто хороша,
А слетят белила с личика —
Не стоит и гроша.
36. Супостатка обнаглела,
У меня дролю отняла,
Отняла — так после скается,
Какого завлекла.

37. Супостаточка намазалась
Ало-алешенько,
В пол-литровой баночке
Остался малешенько.
38. Супоетаточке моей
Красоты прибавили:
Золотые зубы вставили
И кудри завили.
39. Супостаточка — цыганочка,
И брови черные,
Наговаривает дроле
Дни и ночи темные.
40. Супостаточка смеется,
Что я загорелая:
Я не в горенке сидела,
За ребятам бегала.
41. Супостаточка намажется,
Напудрится мукой,
Ты не думай, супостатка,
Не полюбит никакой.

13. ВЫ ПОДИТЕ РАЗГОНИТЕ, ГДЕ КАРТЕЖНАЯ ИГРА

1. Мы с миленочком сидели
У куста малинова,
С ветки ягода упала,
Придавила милого.
2. Меня маменька ласкала,
Каждый день пекла блины,
Рыбку жарит, окуньки,
Чтоб любили пареньки.
3. Меня матушка ласкает,
На головку масло льет,
За хорошо поведенье
Каждый день поленом бьет.
4. Ты не хвастай, милый, домиком,
Была дома у вас,
Я пришла, а ты обедаешь —
Хлебаешь с редькой квас.

5. Мне от старенького дроли
Нет на память ничего:
Четырех детей оставил,
Воспитаю без него.
6. Голубую свою кофту
На крылечко выброшу,
Безо всякое любови
Кого надо высушу.
7. Меня девушки не любят,
Буду бабам говорить,
Если бабы не полюбят,
С мужикам буду ходить.
8. Ох, лапти мои, лапоточки мои,
Две корявые плясали —
Это дочки мои.
9. У меня теперь милой
На тракторе катается,
Я частушки запою,
Он заулыбается.
10. Одену фартук голубой,
Пойду на речку за водой,
Попадет дроля навстречу,
Окачу его водой.
11. Дайте мне повеселиться,
Дайте песенок попить,
Много денег накопила,
Старика надо купить.
12. Вы подите разгоните,
Где картежная игра,
Что-то милый не жалеет
Ни любови, ни меня.
13. Лейтенант сидит на крыше,
Воздухом питается,
Дома женка, два ребенка —
Холостым считается.
14. Председатель на трубе,
Счетовод на крыше,
Председатель говорит:
«Я тебя повыше».

15. У колхозного амбара
Шибко скрипнул петушок,
Кладовщик со счетоводом
Потащили ржи мешок.
16. Только вышла на крылечко,
Идет трактор вороной,
Мне не трактор приглянулся —
Тракторист замаранной.
17. Только вышла на крылечко,
Едет трактор без колес,
Мне не трактор приглянулся,
Тракторист — загнутый нос.
18. Мне не надо лейтенанта,
Мне не надо одного,
Надо шофера в кабиночке,
И то военного.
19. Дура я, дура я,
Дура, не было ума,
Кабы был у дуры ум,
Не гонялась бы за двум.
20. Меня девушки не любят,
Говорят, что черен я,
Полюбите, девки-дуры,
Милка вымоет меня.
21. Я спою, а Ванька спляшет,
Не уступим никому,
Здешним девкам не понравимся,
Уедем на луну.
22. Из-за дроли опускаю
Вниз веселые глаза:
Веселиться неохота
И печалиться нельзя.
23. Дролечку забраковали,
Дали беленький билет,
Стало совестно мне, девушке,
С браковочкой сидеть.
24. Журавли полем летели,
Коростели сели в рожь,
Под облаками птички мечутся,
Наверно, будет дождь.

25. Ты бы с осени сказала,
Я бы зиму не ходил:
Изорвались трое катанки
И дров не нарубил.
26. Наши хитрые ребята,
Знают, с кем знакомиться:
У кого несутся куры
И корова доится.
27. Полюбила-то какого,
Оказался он чудак,
У него насчет любови
Не работает чердак.
28. Полюбила-то кого?
Он был пахарь молодой,
У него насчет любови
«Тпру да ну, да бороздой».
29. У кого какой милой,
У меня так плотник,
У подруженьки моей —
До вина охотник.
30. Полюбила тракториста,
Девушка гордилася,
Один вечер посидела,
Три недели мылася.
31. Было — милый поцелует,
Губы сладкие, как мед,
А теперь поцелует,
Как лягушка мордой ткнет.
32. Всех коров передоила,
Под быка уселася,
Белобрюхая корова
С смеху надселася.
33. Задушевная подруженька,
Сходи-ка в сельсовет,
Меня дроля изменяет
По закону или нет?
34. Проводил меня до дому
И не мог поцеловать.
Я хотела неваровому
По шее надавать.

35. На Сокольском комбинате
План все повышается,
А пьяниц и прогульщиков
Никак не уменьшается.
36. Интересно было мне,
Когда два садились,
Теперь еще поинтересней,
Как оба отступилися.
37. Меня судят на мосту,
Что ленивая расту,
Я на то не погляжу,
Еще на печке полежу.
38. Ягодинка не пришел,
Не пустила мати:
«Не ходи-ка, сын, гулять,
Лезь-ка на полати».
39. Целоваться не умеешь,
Приходи, так научу,
Я твои толстые губы
На точиле отточу.
40. Губы милый растопырил,
Целовать меня хотел,
Я-то, дура, убежала,
Побоялась, чтоб не съел.
41. У миленочки одиннадцать,
Двенадцатая я,
Он по очереди любит,
Скоро очередь моя.
42. Мимо нашего крыльца
Бегали телята,
А я с печки босиком,
Думала — ребята.

14. ТЫ ИГРАЙ, ТАЛЬЯНКА С БАСОМ,
МЫ ХЛЕБАЛИ РЕДЬКУ С КВАСОМ

1. Поди вымети, подружка,
Лесенку покатую,
Не за любого отдают,
В семеюшку богатую.

2. Задушевная подружка,
Где богатство — мука тут,
А через золото, подруженъка,
И слезы потекут.
3. На чужой сторонушке,
Сказали, жить полдела,
Поглядите на меня,
Как я похудела.
4. От любого пришли сваты,
Нелюбой сидит у нас,
С тяти воли не снимаю,
За которого отдаст.
5. С тяти воли не снимаю,
Женихов не выбираю,
Как, родные, хотите,
За кого отдадите.
6. Отдавайте меня взамуж,
За которого велю,
Хорошо ли, плохо будет,
Не приду, не заревлю.
7. Погодите, не гуляйте,
Обождите, девушки!
Говорят, ходить не будут
Керенские денежки.
8. Я треплю, трепало ходит
Круг головушки моей,
Худо дроля уважает,
Занимается другой.
9. Полиняла моя преслица,
Где брал милый рукой,
Мы не навеки расстались,
На месяц на какой.
10. Ты играй, тальянка с басом,
Мы хлебали редьку с квасом,
Друг на друга поглядим,
Невалонно мы едим.
11. Погляжу я на подруженек,
На ровнюшку свою,
Обойму обоим рученькам
Головушку свою.

12. За овином боронила
Мягкую земельушку,
Несчастливая расту —
Девятая в семеюшке.
13. Не ходите, девки, взамуж
Не за милого дружка,
Лучше в Сухону скатиться
Со крутого бережка.
14. Не ходите, девки, взамуж,
Мы и вышли, да ревем,
Худо, милые подружки,
Замужем не за любым.
15. Ягодиночка-то женится,
Чего дадут ему?
Дадут уличку широкую
Да килью на краю.
16. Не пойду за дролю взамуж,
Больно много братовей,
Ему не то чтобы окошко —
Не достанется дверей.
17. Меня спрашивал милой:
«Сколь приданого с тобой?
Дадут сотню, дадут две,
Однако надо мне».
18. На чужой сторонушке
Не такая волюшка,
Каждый день поплачу я,
Видно, боле горюшка.

15. Я ОБИЖУСЬ НА РОДИТЕЛЕЙ, НА ИХ НА ОБОИХ

1. На родимую на маму
Обижаться буду век:
Не дала родная матушка
Досыта погулять.
2. Я обижусь на родителей,
На их на обоих:
Разлучили с ягодиночкой,
Страдаю из-за них.

3. Черный ворон выпил воду,
Надо ворона убить,
Довела судьба несчастная
Женатого любить.
4. У меня, у девушки,
Родители неверные,
Скоро, скоро зарешат
Гуляночку у бедные.
5. Я у строгих у родителей
У ног каталася:
«Поверьте, милые родители,
С любым рассталася».
6. Я у строгих у родителей
Живу заубоесь,
Приду домой, гляжу на маму,
Не сердитая ли есть.
7. Голубого не шивать,
Зеленого не нашивать,
Кого любила и жалела,
Боле с тем не хаживать.

16. МЫ ЧАСТУШКИ ВАМ ПРОПЕЛИ, НИКОГО ВАС НЕ ЗАДЕЛИ

1. Мы частушки вам пропели,
Балалайки унесем,
Если нравятся частушки,
Мы вам снова пропоем.
2. Все тальяночки пропели,
Все и протальянили,
Нелюбые на беседе
Только место заняли.
3. Вам спасибо, гармонист,
Спасибо окончательно,
Вы сегодня для нас
Сыграли замечательно.
4. Весь я вечер проплясала:
Ведь играет милый мой.
И играть вы уж устали,
Да и нам пора домой.

5. Пойдемте, девочки, домой,
Пойдемте, ягодиночки,
Дадим хозяевам покой,
Закончим вечериночки.
6. Пойдемте, девочки, домой,
Знать, не придет милый мой,
Знать, не придет, не придет,
Ему статья не подойдет.
7. Пойдемте, девочки, домой,
Зорька занимается,
Придете поздненько домой,
Мамаша заругается.
8. У Семеновны юбка в полосу,
Я кончаю петь, нету голосу!
9. У Семеновны юбка узкая,
Я кончаю петь — играйте русскую!
10. Во лесочке две кукушки
Куковали до утра,
Все частушки я пропела,
Отдохнуть и мне пора.
11. Я частушки вам пропела
Да еще бы спела,
Милый строго наказал,
Больше не посмела.
12. Петь частушки мы кончаем,
С вами рас прощаемся,
Но надеемся опять
Скоро повстречаемся.
13. Я частушки вам пропела,
Да еще бы спела,
Балалаечник устал,
Больше не посмела.
14. До свиданья, до свиданья,
Вам ни пуха ни пера,
Мы немножко утомились,
Да и вам домой пора.
15. Мы частушки все пропели,
Критикуйте, зрители,
Нынче сами мы поэты,
Сами сочинители.

ПОЭЗИЯ СОКОЛЬСКОГО РАЙОНА

Свадебные обряды, сказки, песни, частушки Сокольского района — это замечательное явление народной художественной культуры прошлого и нашей современности. Они широко отразили жизнь, быт и культуру трудящихся этого края за многие десятилетия дореволюционного прошлого, когда народное творчество было основой и почти единственным источником духовной жизни трудового народа, обретенного господствующими классами на темноту и невежество. Народное творчество целые века противостояло тлетворному влиянию религиозного дурмана, оно в повседневной жизни воспитывало людей в духе замечательных поэтических традиций и трудовой народной морали. В этом большое общественное и художественное значение народного творчества.

Несмотря на быстрое развитие профессиональной художественной культуры в нашей стране и ее доступность, народное творчество и теперь играет большую роль в духовной жизни общества и продолжает развиваться. Героические песни гражданской и Великой Отечественной войн, обилие частушек, бурное развитие художественной самодеятельности — яркое свидетельство того, что народ продолжает творить свою художественную культуру, создает новые жанры устного поэтического творчества, а также совершенно новые виды народного искусства. Характерной чертой этого искусства является его неразрывная связь с фольклором прошлого, с одной стороны, и новым современным бытом, с другой.

В старом дореволюционном творчестве жителей Сокольского района главное место занимает свадебный обряд с его красивейшими причитаниями и песнями. В современном же творчестве главенствует частушка — самый гибкий и боевой жанр народной поэзии. Вот почему в нашем сборнике свадьба и частушка нашли свое наиболее полное отражение.

Сопоставление приведенных в сборнике шести вариантов свадебного обряда позволяет сделать вывод о том, что в современных границах Сокольского района ярко обозначены два центра обрядовой свадебной культуры, сложившихся исторически. Первый центр — на Корбанге Воробьевского сельсовета. Второй центр — Чучково с деревнями вокруг него (Скоморохово, Высокое, Горбово и др.).

Невелико расстояние между Воробьевом и Чучковом, а исторические судьбы у них разные. Корбанга относилась к Кадниковскому уезду, где землепользование было помещичьим; Чучково — к Тотемскому уезду, где крестьяне были государственные и жилось им гораздо лучше, чем помещичьим. В 1872—1874 гг. Чучково несколько раз упоминается в письмах профессора А. Н. Коркина¹.

В Чучкове было почтовое отделение, постоянный двор, развивались торговля, ремесло. Изделия чучковских мастеров ныне представлены в местном сельском музее. Экономические факторы во многом определили своеобразие народной культуры этих двух волостных центров. Сказалось это и на свадебном обряде.

В целом свадебный обряд Сокольского района вобрал в себя много типических черт традиционной северной русской свадьбы. Но в то же время каждая из свадеб сокольских деревень отличается от другой, тяготея к одному из двух типов свадебного обряда — корбангскому или чучковскому.

Чучковская свадьба своими особенностями драматургии и поэзии уводит нас в глубь традиций старой северной свадьбы, какой она была за много десятилетий до Октябрьской революции. Она включает в себя около 70 причитаний и песен, добрая половина которых насчитывает от 30 до 70 строк, что в общей сложности составляет около 1800 стихотворных строк. Это большое музыкально-драматическое произведение, вобравшее в себя множество жанров народно-поэтического и народно-музыкального творчества: причитания, песни, загадки, пословицы и поговорки, частушки, каламбуры, поверья, отразившие быт и нравы людей этого края, их радости и горе, смех и слезы, любовь к родным местам и ненависть к уродливым явлениям быта.

Драматической основой чучковской свадьбы стали острые противоречия, проявляющиеся уже в первых причитаниях невесты и затем проходящие через всю свадьбу. Во всех причитаниях, занимающих главное место в свадьбе, своя деревня, своя сторона, свое поле, свои люди противопоставлены чужой деревне, чужой стороне, чужим людям. На всем протяжении обряда жених именуется не иначе, как чуж-чуженин. Сюжет и компо-

¹ Е. И. Золотарев. Собр. соч. Вып. 2. Л., АН СССР, 1932, стр. 199 — 200, 221, 311.

зиция всего свадебного обряда строятся на раскрытии этих противоречий, на противопоставлении своих чужим, доброго прошлого и настоящего в жизни невесты неизвестному будущему в замужестве на чужой стороне.

В плакании эти противоречия обостряются по мере того, как приближается приезд званых. Еще нет гостей жениха, а уже девушки и невеста в причитаниях хвалят свою деревню (I, 19) и хулят деревню жениха (I, 20). И это способствует нарастанию драматизма в обряде. Когда приезжают чужие, гости жениха, девушки хулят их, в причитании требуют вывести их вон, показать им такую дорогу, откуда не вернешься (I, 21). В свадебнике хуление чужих и чуженина-жениха достигает высшей точки. В причитаниях создаются сатирические образы приезжих:

Только случилось у молодца
Старики-ти бородатые,
Старики-те соплеватые,
Сидят, сопли-то развесили,
Сидят, зубы-то оскалили,
Все, кого дома-то оставили,
У них и лобы-то смоляные,
У них глаза-то вдолбленные,
У них и носы-то приставленные...

(I, 46).

Достается и жениху за то, что не отгадал загадку, показал свою неосведомленность в народной мудрости. Драматизм каждой части обряда, любого его эпизода создается раскрытием контраста, обнаруживается через сопоставление жизни невесты у родителей и у чужих людей. Часто одно и то же явление, одни и те же люди в разные моменты предстают в противоположном свете: только что охаяли званых (I, 21), сразу же восхваляют их добродетели (I, 22), дарят им подарки (I, 24). Только что создали карикатуры на приезжих (I, 46), тут же восхваляют их, восхваляют то, за что хулили (I, 47). Отгадал жених загадки, ему поют славу:

Так умен, добрый молодец,
Ты своим умом-разумом.

Не отгадал загадку, ему поют:

Так не умен ты, добрый молодец,
Все не разумен, отецкий сын,
Не научила тебя матушка и переезжая
свахонька,

Бывшая задушевная подруженька-невеста в обряде представляет «изменщицей», «лицемерщицей». Часто в одной фразе причитания содержатся противоположные понятия: мало спалось — много во сне виделось, недолго гуляла — много прогуляла. Все это усиливает драматизм свадебного обряда и роднит чучков-

скую свадьбу со старой традиционной северной свадьбой. Родният их и то, что главное место в них занимают причитания невесты и ее подруг, тогда как в южной свадьбе на первом месте обилие жизнерадостных величальных песен, исполняемых величальщицами.

В чучковском обряде невеста сама рассматривает свадьбу не как радостный, светлый незабываемый праздник, а как острую грань, отделяющую ее прошлую счастливую жизнь в родительском доме от неизвестной жизни, которая ждет ее в доме чуженина:

Прошла жизнь моя драгоценная,
Наступает жизнь неизвестная,
Перешла черту невозвратную...

Не случайно это причитание-песня в разных вариациях повторяется во всех сокольских свадьбах. И не только в сокольских.

Причитания в чучковской свадьбе доведены до большого поэтического совершенства. Некоторые из них трудно отличить от песен — так они красивы и напевны. Особенно выделяются своей эмоциональностью и незабываемой образностью песня «Тын серебряный», построенная на параллелизме, сопоставлении явлений природы и судьбы невесты (I, 13); песня «Про лебедушку» (I, 18).

Роднят чучковскую свадьбу со старой северной и многие другие поэтические особенности: одушевление природы, которая с человеком вместе и радуется, и грустит; развернутые, часто повторяющиеся сопоставления, иносказания — особенно в пересказе сна; частое использование развернутых сравнений, в том числе и отрицательных.

Как в былинном эпосе и в старой северной свадьбе, в чучковском обряде богато используются постоянные эпитеты: сердце ретивое, девица красная, ноги резвые, поле чистое, река быстрая, дубрава зеленая, голова буйная, столы белодубовые и другие. Как у былинного богатыря, у невесты плечи могучие. Излюбленным поэтическим приемом являются обращения. Многие местные слова и понятия, которые сохраняются в записях, — яркое свидетельство глубоких связей этой свадьбы со своим временем, с жизнью крестьян этого края, с их бытом, культурой, разговорным языком, с традиционной поэзией.

Но это не значит, что обряд остается неизменным. Напротив, многое в нем говорит о том, что еще в дореволюционный период обряд претерпел значительные изменения. И прежде всего они отражались в языке, в предметах городского быта, привнесенных в свадьбу из жизни. Подтверждением этого являются частушки, привнесенные в свадебный обряд. Ведь в прошлом ве-

ке частушки почти не встречались даже в быту, не говоря уже об обрядах. Об этом же говорит появление в обряде игровых песен. А введение в обряд песни из кинофильма о Максиме — это уже влияние нашего времени, нашего искусства. Песенницам это не кажется противоестественным.

В чучковской свадьбе много истинной поэзии, и в этом секрет ее воздействия на людей. Особенно поэтичен обычай внесения на свадьбу украшенной елочки, символизирующей девичью красоту, ее неувядающую свежесть. Обычай так красив и так отвечает вкусам наших современников, что и теперь ни одна свадьба не проходит без него. Активисток чучковского хора М. Е. Матерухину и других приглашают на все современные свадьбы не только в деревни Чучковского сельсовета, но и в соседний, Биряковский сельсовет.

Хорошему сохранению чучковской свадьбы способствовало то обстоятельство, что вспоминал ее большой коллектив клубного хора ветеранов труда на протяжении нескольких лет. Около десяти лет тому назад хор чучковского Дома культуры под руководством учительницы Л. И. Волковой по предложению отдела культуры решил поставить на сцене свадьбу. Это было началом работы над воссозданием забытого обряда. В 1968 г. работа над постановкой свадьбы возобновилась в связи с областным смотром. Разработанная в мельчайших деталях свадьба попала на областной смотр в Вологду, а в феврале 1971 г. ее увидели в Ленинграде. Это и способствовало более полному сохранению обряда с его причитаниями и песнями. Из года в год от одной постановки к другой обряд пополнялся и совершенствовался разными людьми. В их числе Л. И. Волкова, М. Е. Матерухина, Е. Ф. Тюрьмина, А. А. Хрущкова и другие. Много поработала над восстановлением обряда Е. К. Дудина, игравшая роль невесты. В итоге чучковская свадьба получилась одной из самых полных, ярких и самобытных.

Несмотря на современность записи (1971—1972 гг.), в чучковской свадьбе наиболее полно отразились пережитки старины: упоминается род и племя, раскрываются острые противоречия между своими и чужими родами, подчеркнута большая зависимость детей от родительской воли, в языке причитаний много архаизмов и просторечий. Все это свидетельствует о том, что чучковская свадьба отражает наиболее раннюю ступень в развитии свадебного обряда на территории Сокольского района и Вологодской области.

Деревня Логиново Биряковского сельсовета находится всего километрах в пятнадцати от Чучкова. Но не только территориальная близость обусловила сходство логиновской свадьбы с чучковской. Условия жизни в Логинове были сходные с чучковскими: там тоже не было помещиков. Логиновская свадьба

является вариантом чучковской: в ней много песен и причитаний невесты, похожих на песни и причитания чучковской свадьбы. А некоторые из них полностью повторяются, поэтому мы их только упоминаем, отослав читателя к чучковской свадьбе.

Сохранились в Логинове и некоторые основные композиционные моменты чучковской свадьбы, но лишь некоторые. Плачания совсем нет. Скрутошник очень короткий, в нем два причитания, а в чучковской свадьбе их восемнадцать. Вот почему и драматизм в логиновской свадьбе значительно ослаблен, противоречия сглажены.

В логиновской свадьбе больше всего места занимает девичник. В нем невеста опричитывает постель, подворье, прощается с полями, с русой косой, обращается к родителям, подругам, сестре. Утренние причитания даются совсем по-другому, в виде просьб-молитв за мать, отца, братьев, сестер, за подружек и за себя. Несравнимы по объему рассказы о сновидении и его отгадки в обеих свадьбах: в чучковской рассказ занимает 118 строк, а в логиновской — всего 24.

Свадебный стол у невесты в Логинове называется большой барин. К столу девушки выносят наряженную елочку. Присказ о елочке в Логинове нисколько не похож на чучковский. В Логинове он гораздо интереснее, насыщен гражданским пафосом. Это показывает, как изменялся свадебный обряд, попадая в другую среду, в другие условия.

В Логинове гораздо полнее и лучше в сравнении с чучковским сохранился присказ о коне. На свадьбе у жениха поются в Логинове те же песни, что и в Чучкове. В деревнях Высокое Чучковского сельсовета и Климовское Биряковского сельсовета сохранился только обычай вводить коня на свадебный пир. Приговоры и песни, исполняемые при этом, во многом повторяются, поются такие, как в чучковской и логиновской свадьбах. Из них приводятся только те, в которых есть что-либо новое в тексте и манере исполнения.

Корбангская свадьба открыла нам новую страницу в традиционной обрядовой поэзии Сокольского района. Она в некоторых отношениях превосходит чучковскую свадьбу. И прежде всего отличается обстоятельностью записи многочисленных свадебных обычаем, причитаний, песен, каламбуров. Это объясняется целым рядом причин.

Обряд недаром называется свадьбой Корбангского края. В нем зафиксирована свадьба не отдельной деревни, а целого края, вобравшая характерные черты свадебного обряда многих сел и деревень бывшей Мольской волости Кадниковского уезда (ныне Воробьевский сельсовет).

Второе и самое главное: обряд этот записывался длительное время, с 1920 по 1925 г., одним человеком, постоянно жившим в этом крае, хорошо знающим условия бытования разных обычаев, свадебных песен и следившим за их изменением, развитием.

Лидия Никандровна Смирнова родилась в 1901 г. в деревне Воробьево. Учась в кадниковской гимназии, она проводила каникулы в родной деревне. Вместе с воробьевскими девочками ходила по свадьбам, стоя у порога, слушала свадебные песни, запоминала их, переживала все то веселье и радость, какими наполнена свадьба, когда подросла, стала бывать на свадьбах не только зрителем, но и активной участницей. Все, что делалось, пелось и говорилось на свадьбе, западало ей в душу, оставляло след в памяти.

Окончив гимназию в 1919 году, Л. Н. Смирнова начала учить воробьевских ребят. И так проучительствовала здесь до 1930 года. В юности она полюбила народные песни и обычай родного края и записывала их для себя. После Октябрьской революции старая свадьба стала изменяться, многое уходило в прошлое, и девушке захотелось сохранить свадебный обряд для себя и для других таким, каким он остался в памяти с детства. В 1920 году она записывала отдельные самые красивые обычай, песни и причитания. И постепенно с каждой новой свадьбой в тетради Лидии Никандровны появлялись все новые записи. Так было до 1925 года, когда она закончила запись всей свадьбы. И эту запись она сохраняла всю свою жизнь.

Хорошее знание обряда, кропотливая пятилетняя работа над его записями сделали свое дело: свадебный обряд Корбанги оказался лучшим, наиболее полным из всех, сделанных в Сокольском районе. По глубине показа подробностей свадьбы, тщательности описания обычаев, причитаний ее нельзя сравнять ни с одной современной записью, так как свадьба на Корбанге записывалась в то время, когда обряд жил полной жизнью. И записывался он с большой любовью к народной поэзии, грамотно. В записи нет необоснованных повторений, неоправданных обращений.

В корбангской свадьбе много общего с чучковской, особенно в построении обряда: как и в чучковской свадьбе, в ней имеется скрутошник, плакание, проводы невесты в баню, свадебник, рассказ сновидения и его толкование, выкуп стола женихом, внесение елочки, загадки жениху, хуление гостей. Но в корбангской свадьбе, помимо того, есть образовка, смотрины у невесты, укладка, сидины (бывали только у богатых), хлибены (у невесты); хорошо описана свадьба у жениха, столование, или большие столы. В корбангской свадьбе нет никаких современных прибавлений.

Но дело не только в этом, а и в том, что даже общие элементы обряда наполняются различным содержанием и звучат совсем по-иному. Так, проводы в парушу в корбангской свадьбе поются как песня, они почти в три раза полнее, чем в чучковской свадьбе, и красивее. А о внесении елочки в корбангской свадьбе только упоминается. Утреннее причитание невесты в Корбанге в три раза полнее (III, 22), чем в Чучкове (I, 37). В корбангской меньше хулений, гораздо слабее выражен сатирический элемент, нет такого драматического напряжения в действии, в ней меньше причитаний и песен. Но есть такие, каких нет в чучковской свадьбе, в том числе песни «Дружка в городе бывал» (III, 38), «Стоит на море корабль» (III, 34), «У Иванушки хоромы хороши» (III, 25) и др. Все это делает свадебный обряд Корбанги — явлением, присущим бывшему Кадниковскому уезду.

О характерности этого обряда для данной местности свидетельствуют и записи свадебных обрядов в соседних с Воробьевом деревнях — Нелидово и Воксино. Свадьбы указанных деревень во многом сходны с воробьевской (разумеется, со скидкой на пятьдесят лет, прошедших со времени записи корбангской свадьбы). В записях нелидовской и воксинской свадеб сохранились все основные элементы композиции корбангской свадьбы. И не только построение обряда, расположение его частей, но и наполнение сюжета и композиции во многом остались прежними: полностью повторяются слова песен и причитаний, поэтому мы не приводим большинство из них, а лишь даем указание на соответствующий номер корбангской свадьбы и приводим некоторые разночтения.

Но есть в рассматриваемых свадьбах и отличия от корбангской. Особенно они значительны в нелидовской свадьбе, обряд которой исполнялся до недавнего времени, а потом подвергался наибольшим изменениям. Эти изменения в свадебный обряд внесли частушки, которые поются в большом количестве и по существу заменяют причитания невесты в период плакания. В таком виде, в каком мы публикуем их в настоящем сборнике, здесь свадьбы игрались в послевоенное время, чем и объясняется сохранность этого обряда и его приспособление к новым художественным и эстетическим вкусам тружеников деревни. Не случайно здесь знают свадьбу женщины сорока летнего возраста — наиболее активные создатели частушек.

Свадьба деревни Воксино Воробьевского сельсовета еще в большей степени зависит от корбангской свадьбы, в ней больше причитаний и песен, повторяющих песни корбангской свадьбы. В ней гораздо меньше нового, современного привнесения в обряд, чем в Нелидове. Сохранность причитания девушек, сопровождающих невесту в подвенечную парушу, свидетельствует о том, что и в этой деревне когда-то свадебный обряд был полнее и

ярче, чем сохранился сейчас в памяти людей. Но и сохранившийся вариант свадебного обряда помогает понять некоторые особенности свадьбы Корбанского края.

Лирическим пафосом и песенностью отличается свадебный обряд деревни Гора Тарногского района, записанный от жительницы города Кадникова Агнии Васильевны Архиповской. Причтания этой свадьбы с особой силой подчеркивают, как в повседневном быту, в праздники и будни у молодого поколения через песни, причтания, пословицы и поговорки, загадки и сказки воспитывалось уважение к родителям, к старшим по возрасту, по опыту жизни, как крепла любовь ко всему родному, что окружает человека с детства. Вот как обращается к матери невеста в этой свадьбе: «Светлоутренняя заря, моя родимая матушка». Отца она называет «всхоже красно солнышко, мой кормилец батюшка», а родной дом она называет прекрасным раем.

Ново в этой свадьбе то, что в нее введены народные игры, приход гостей жениха с подарками для невесты и девушек. Эти моменты открывают широкий простор для импровизаций народных игр, присказок и каламбуров, без чего немыслимо настоящее народное веселье на свадебном празднике. Каждую из этих сцен можно развернуть в яркое зрелище художественной самодеятельности.

Свадебные причтания и песни А. В. Сидоренковой, записанные в Каднике; В. А. Межаковой записанные в Соколе, дополняют сведения о свадебном обряде, указывают на сходство сокольской свадьбы с обрядами соседних районов и подчеркивают характерное в свадебном обряде и поэзии этого края Вологодской области.

Народные сказки, записанные в деревнях Нелидово и Кузнецово, несут на себе некоторые черты своеобразия: в сказках Т. А. Холиной заметно стремление к широкому охвату явлений. Для этой цели она соединяет в одну сказку несколько сюжетов. В сказках ярко выражена неприязнь к господствующим классам («Как мужик барина надул», «Кузнец и царь»). В юморе сказок раскрывается добрая душа русского мужика. К сожалению, сказочный жанр в Сокольском районе не очень богат.

Сокольские песни в сборнике представлены главным образом игровыми песнями, которые в прошлом занимали большое место в духовной жизни села. В 1895 г. в журнале «Живая старина» помещена статья А. Шустикова «Народные игры Кадниковского уезда», в которой рассказано об играх «Олень», «Со выюном я хожу», «Зимушка», «В набор» и других. Среди этих игр рассказано и об игре «Груния», которая дошла до наших дней. Правда, она усложнилась и стала называться «Заплетать

плетень», но проходит она все под ту же песню «Груня, Груня, Груня я, Груня — ягодка моя». Некоторые игровые песни сходны с песнями Смоленской, Пермской и других областей России, что имеет значение для выяснения связей сокольского фольклора с фольклором общерусским.

В Сокольском районе бытоваля малоизвестная широкому кругу читателей «Весенняя песня», почти никому не известная песня «От крепких твердынь Перемышля». Особого внимания заслуживает «Песня про Петра Первого», не входившая ни в один сборник вологодского фольклора. Она отражает исторические факты неоднократного пребывания Петра в здешних местах, когда он искал водные пути к северным морям и Ледовитому океану. Оригинальны и интересны шуточные песни. Песня «Шить и брать мастерицы» — это импровизация, в которую можно включить бесконечное множество материала как сатирического, юмористического, так и героического, прославляющего труд наших современников, их высокие моральные качества.

Не велик раздел материалов о Великой Отечественной войне, но, в нем представлены разные жанры народного творчества: героические песни, плач по погившему мужу, частушки. Это творчество волнует и теперь, так как в нем ярко отражены глубокие переживания людей, все свои силы отдавших на разгром ненавистного врага и в суровой борьбе отстоявших честь и независимость своей любимой социалистической Родины.

Почти 400 частушек помещено в специальной композиции под названием «Сокольские частушки», которая как бы продолжает раздел песен Великой Отечественной войны. Частушечное творчество Сокольского района обильно и разнообразно. В частушках наиболее полно и сильно отражены чувства и высокие помыслы наших современников. Нет более благодатного художественного и этнографического материала, с помощью которого можно было бы проникнуть в глубину мыслей, повседневных переживаний и быта людей нового общества, чем эти коротенькие песенки совершеннейшей художественной формы.

В этот сборник я включил не все свои записи, а лишь наиболее характерные и оригинальные произведения разного характера и творческого направления. Мне удалось обнаружить у А. И. Лазурина из деревни Кузнецово тетрадь с записями частушек 1933—1934 гг. Частушки эти преимущественно мужские. Часть их включена в сборник в раздел о сударушке. В. А. Межакова, ударница Сокольского бумажного комбината, не довольствуется исполнением отдельных частушек с сцены клуба. Она создала композиции «На посиделке», «Балалаечник играет, выговаривает: «ой», «Задушевная подруга супостаткой стала». Она записала около 400 интересных юмористических частушек.

Большой вклад в создание новых частушек вносит М. Н. Мастакова из деревни Нелидово, от которой записано более 400 частушек, сохраненных ею с тридцатых и сороковых годов и созданных в послевоенные годы. В сборник вошли частушки М. Е. Матерухиной, Е. К. Дудиной, А. В. Елисеевой. Расположены частушки по такому же принципу, по которому они поются на сельском гулянии и со сцены художественной самодеятельности: начинаются запевками и заканчиваются прощальными частушками.

Сборник ставит задачу не только популяризировать богатства народного творчества Сокольского района (это само собой разумеется), но и помочь работникам клубов и домов культуры в их труде.

Беда многих работников клубов, особенно молодых, состоит в том, что они слабо знают народное художественное творчество, законы его развития и не всегда до конца понимают, какое оно имеет значение в духовной жизни народа. Это значение определяется высоким художественным уровнем произведений народного искусства, перед которым преклонялись Пушкин, Глинка, Некрасов, Чайковский и Горький, написавший еще в годы первого революционного подъема: «Народ — не только сила, создающая все материальные ценности, он — единственный и неиссякаемый источник ценностей духовных, первый по времени, красоте и гениальности творчества философ и поэт, создавший все великие поэмы, все трагедии земли и величайшую из них — историю всемирной культуры». (А. М. Горький. Собр. соч., т. 24, М., Гослитиздат, 1953, стр. 26).

Гражданский пафос произведений народного творчества, художественное совершенство их, связь с жизнью народа, выражение в них эстетических идеалов трудящихся масс — все это вызывает у наших современников большой интерес к традиционному народному творчеству. Об этом интересе свидетельствует тот факт, что на праздники народного творчества приходят десятки тысяч людей; вечера народной песни, постановка на сцене свадебного обряда, посиделок и народных гуляний в рабочих и сельских клубах привлекают огромное количество зрителей.

Возьмем приведенные в книге свадебные обряды, прошедшие многовековой путь и дошедшие до нашего времени. Ведь свадьба — это праздник, большое торжество не только двух породившихся семей. Это праздник сотен людей, живущих в деревнях жениха и невесты, иногда многодневный праздник. Праздничность настроения людей создается всем строем этого обряда: песнями, музыкой, играми, щутками.

Вершина праздника — величание гостей. Особенность величальных песен состоит в том, что они исполняются с удалой пляской. Именно поэтому величальные песни поют на свадьбах

наших современников. В этих песнях возвеличивается человек: он и самый красивый, самый любезный, самый щедрый и богатый добный молодец, самый храбрый, мужественный, умный и талантливый человек. Самыми высокими и яркими эпитетами награждается гость в этих песнях: он и сокол ясный, красно солнышко, светел месяц. Величальные песни и причитания невесты имеют большое воспитательное значение. В них прославляется родная деревня, родная сторона.

Нигде так ярко, как в народных песнях, не воспевается труд — источник радости и счастья человека. Только в свадебных песнях и причитаниях мы находим идущие от глубины сердца слова уважения к родителям, старшим.

Народные песни, сказки, пословицы, загадки с самого раннего детства прививают вкус к поэтическому слову, образному языку. Исключительно большое воспитательное значение имеют частушки и современные народные песни, рожденные социалистической действительностью.

Ведь их создает новый человек, воспитанный социалистическим строем и вобравший в себя лучшие черты этого строя, воплотивший высокие принципы социалистической морали и нравственности. Этим и объясняется действенность современных песен и частушек, все больше входящих в репертуар художественной самодеятельности.

Чрезвычайно большое общественное значение имеет исполнение частушек в быту, в повседневной жизни, где они рождаются, где они особенно любимы. Познакомившись в Нелидове со свадебными частушками и проанализировав их содержание, я спросил одну из исполнительниц, как же реагировала невеста, когда в частушках ей пели всю правду? «Рвала на себе волосы», — коротко ответила она.

Такова сила морального воздействия обыкновенных частушек, которые поются на улице, на свадьбе, на сельском гуляньяи, со сцены художественной самодеятельности. Вот почему важно работникам клубов полнее использовать их в своей деятельности.

ПРИМЕЧАНИЯ

СВАДЕБНЫЕ ОБРЯДЫ И ОБЫЧАИ

I. Чучковская свадьба

Записана в феврале 1971 — августе 1972 г. от участников театрализованной постановки этой свадьбы Е. К. Дудиной, М. Е. Матерухиной, Е. Ф. Тюрьминой, А. А. Хрушковой в деревнях Чучковского и Биряковского сельсоветов. Инициаторами постановки этой свадьбы были районный отдел культуры и чучковская учительница Л. И. Волкова. Сокращенным вариантом этой свадьбы самодеятельный коллектив чучковского Дома культуры неоднократно выступал в 1968—1971 гг. в дер. Чучково, в Вологде и Ленинграде.

В настоящем сборнике дан сводный текст трех записей, произведенных в разное время и от разных людей. Свадьба дер. Логиново выделена как наиболее самостоятельный вариант чучковской свадьбы.

Отклики на постановку чучковской свадьбы публиковались в газете «Красный Север» (29 сентября 1968 г. «Народные напевы»; 23 марта 1971 г. «Чучковская свадьба»; 4 октября 1972 г. «Самородки»; 14 ноября 1972 г. «Зримый помощник»; 24 июня 1973 г. «Движение вверх»), в газете «Сокольская правда» (19 июня 1968 г. «Праздник труда»; 9 сентября 1972 г. «Скомороховская таланница»).

10. «Изменница». Мотив девушки-изменщицы характерен для всех свадеб Сокольского района Вологодской области. См.: Сказки, песни, частушки Вологодского края. Под ред. В. В. Гуры. Сев.-Зап. книж. изд-во, 1965 г., стр. 41, № 84 (далее: Гура); Лирика русской свадьбы. Издание подготовила Н. П. Колпакова. Л., «Наука», 1973 г., № 172—175 (далее: Колпакова). Этот мотив характерен и для свадебных песен Смоленской обл.

13. *Тын серебряный*. См.: Гура, № 30.

20. *Девушки хулят деревню жениха*. Хуление гостей и жениха характерно как для свадеб Сокольского района, так и для свадеб других районов Вологодской области (Гура, № 15, стр. 15; Колпакова, № 415—422. Корильные песни).

24. *Невеста одаривает зватах полотенцами*. Одаривание гостей жениха вышитыми и изящно выткаными полотенцами было не столько выражением благодарности за подарки гостей, сколько показателем трудолюбия невесты и ее мастерства в рукоделии. В 1864 г. в журнале «Современник» описывалось, как женихи, приезжая на «ярмарку невест», внимательно рассматривали кружева, вышивки и тканье на подолах юбок. «В прежние годы женихи судили о невесте, умеет ли она ткать, прядь, шить, кружева плести», — делал вывод автор статьи (№ 10, стр. 522, статья «Ваня, игрище, слушание и шестое января». Этнографический очерк Кадниковского уезда).

Е. К. Дудина из дер. Скоморохово на своей свадьбе в 1928 г. подарила гостям жениха 22 полотенца. Некоторые из ее изделий хранятся в чучковском музее.

30. *Невеста просится гулять*. Здесь сказывается влияние городской культуры на свадебный обряд и одежду. В некоторых свадебных песнях чувствуется влияние городского романса (III, 13, 15).

35. *Девушки поют перед столом*. Наиболее полно дана песня о бане («Паруша») в корбанской свадьбе (III, 21), также в нелидовской и воксинской. Гура, № 38—47; Колпакова, № 475—490.

48. *Девушки загадывают загадки жениху*. Загадки жениху в разных вариациях характерны для всех свадеб Сокольского района. Чучковский вариант наиболее полный и своеобразный.

II. Свадьба деревни Логиново

Записана в декабре 1972 г. в дер. Логиново Биряковского сельсовета от Анны Васильевны Елисеевой, родившейся в дер. Прошино в 1911 г. Она вышла замуж в соседнюю дер. Логиново, где живет и теперь. Получая пенсию, Анна Васильевна еще работает в совхозе. Она была активной участницей всех свадеб, игравшихся в окрестных деревнях. И теперь ни одна свадьба не проходит без ее разукрашенного игрушечного коня, без ее присказок и песен. (Логиновская свадьба. — «Сокольская правда», 23 января 1973 г.).

Логиновская свадьба является наиболее самостоятельной разновидностью чучковской свадьбы, поэтому она и не включена в сводный вариант обряда деревень Чучковского сельсовета. Некоторые обычай и песни этой свадьбы повторяют обычай и песни чучковской свадьбы. В подобных случаях дается ссылка на соответствующий номер чучковской свадьбы.

2, 3. Яркое сопоставление матери невесты со свекровью, своей стороны с чужой, жизни у родителей и на чужой стороне, что особенно характерно для чучковской свадьбы.

9. *Утренние причитания*. Эти причитания характерны для логиновской свадьбы. В них отразилась личность А. В. Елисеевой.

Е л о ч к а. Внесение елочки на свадьбу — самый яркий обычай на всех свадьбах Сокольского района. С внесением елочки на свадебный пир начинается настоящее народное веселье. Вот почему обычай этот почти полностью перенесен в современную свадьбу по всем деревням и селам Чучковского и Биряковского сельсоветов. В Чучкове, Скоморохово, Горбове, Высоком и окрестных деревнях обычай этот разработан наиболее полно.

16. *Присказ о елочке*. В чучковском присказе о елочеке на первом месте бытовая, игровая сторона, добродушный юмор. Записан он от Е. К. Дудиной (дер. Скоморохово) и Е. Ф. Тюрьминой (дер. Высокое).

17. *Логиновский присказ о елочеке*. Записан от А. В. Елисеевой. Этот присказ обращен к социальным явлениям жизни, в нем даже есть попытка увязки с современностью. В присказе большое впечатление на присутствующих производят та часть, в которой говорится о женской доле.

18. *Вожегодский присказ о елочеке*. Записан летом 1972 г. на станции Вожега Вологодской области от Кучиной Лидии Евгеньевны 1898 года рождения. Присказ о елочеке здесь сочетается с величанием невесты.

К о нь. Обычай внесения игрушечного коня на свадебный пир характерен только для чучковской свадьбы. Он возник, видимо, во второй половине двадцатых годов. В корбанской свадьбе, записанной в первой половине двадцатых годов, о нем упоминания нет, а о внесении елочки говорится. Обычай возник под влиянием «елочки», а потому и в присказах о коне, их запеве много сходного с присказами о елочеке. Однако есть и различия.

19. *«Раздвиньтесь, народ, вороной конь идет...»* Присказ записан от Е. К. Дудиной и Е. Ф. Тюрьминой в 1972 г.

20. «Раздвиньтесь, народ, сива, сивушка идет...» Запев и присказ о коне записан в августе 1972 г. в дер. Климовская Биряковского сельсовета от Александры Александровны Никитиной (66 лет) и Нины Александровны Таракановой (58 лет). Биряковские песенницы. «Сокольская правда», 10 октября 1972 г.

21. *Логиновский присказ о коне*. Записан в декабре 1972 г. от А. В. Елисеевой, как и песня «Что из улицы сивый конь бежит...» (II, 22).

23—27. Величальные песни, которые поются гостям жениха и невесты после «Елочки» и «Коня» в деревнях Чучковского сельсовета, где елочку вносили на свадьбу у невесты, а коня — на свадьбу у жениха. Сейчас обычай внесения коня на свадьбу везде преобладает.

28—30. Величальные песни, исполняемые в Логинове после «Коня».

III. Свадебные обычаи Корбангского края

Так назвала свою запись свадебного обряда бывшей Мольской волости ныне Воробьевского сельсовета Лидия Никандровна Смирнова, с 1932 г. проживающая в Соколе. Судьба этой записи рассказана в очерках «Интересная находка» («Сокольская правда», 17 июля 1973 г.) и «Корбангская свадьба» («Красный Север», 2 декабря 1973 г.). Почти пятьдесят лет берегла эту запись у себя Лидия Никандровна. И только не так давно отдала ее городскому музею, где работает ее подруга Агния Иваиновна Андрианова, передавшая эту запись на хранение в комиссию по охране памятников культуры А. Н. Малыгину. От него через директора воробьевского музея Н. М. Паутова в копии запись попала в руки собирателя. И только теперь она становится достоянием широких масс трудящихся и ученых-фольклористов. Запись отличается обстоятельностью, хотя записаны далеко не все причитания, о некоторых только упоминается: внесение елочки, причитание подругам и некоторые другие.

Все своеобразие записи этой свадьбы сохранено так же, как и прежнее название края, волости и уезда. Устаревшие и местные слова объяснены в словаре, вынесенном в конец книги. С оригиналом рукописи запись сверяла сама Л. Н. Смирнова. Оригинал хранится в комиссии по охране памятников культуры Сокольского райисполкома.

13. 15. В словах, а еще больше в напеве этих песен чувствуется влияние городского романса.

21. Песню про парушу поют девушки, когда невеста идет в баню. Корбангская свадьба отличается от чучковской обстоятельностью рассказов обо всех событиях, связанных со строительством бани, подготовкой ее для мытья невесты, описанием внутренней обстановки. Во всех трех вариантах хорошо сохранилась эта песня. В воробьевской лучше и полнее всех, поэтому даны ссылки на эту свадьбу. В нелидовской и воксинской свадьбах даны только разнотечения.

25. «У Иванушки хороны хороши». Вариант этой песни записан в городе Кадниково от Фаины Васильевны Михриной, которая узнала ее в юности в дер. Пыхнарево Двинницкого сельсовета. Песня эта тоже пелась перед свадьбой, когда девушки приходили к жениху с украшенной узелкой и передавали ее ему. Девушки встречали хлебом-солью, отец выводил коня, девушки надевали на него узелку и всю сбрую. При этом пели эту песню (25, стр. 98). В Чучкове нет такого обычая. «Русские народные песни Вологодской области», № 22.

27. «Не злачен перстень по горенке катался...». Вариант песни чучковской свадьбы (I, 51).

35. «За рекой стоит кусточек...» Вариант песни чучковской свадьбы (I, 53).

IV. Свадьба деревни Нелидово

Свадьба записана в июне 1973 г. от жителей дер. Нелидово Воробьевского сельсовета Мастаковой Павлы Павловны 1909 года рождения, Мастаковой Маргариты Николаевны 1930 года рождения, Катрановой Екатерины Александровны 1905 года рождения, Черепановой Прасковьи Васильевны 1901 года рождения из Большой деревни, которая находится в километре от Нелидова, и Соловьевой Рахили Васильевны 1910 года рождения. В этой деревне до тридцатых годов жила талантливая причитальщица Акулина, которую приглашали на все свадьбы. От нее и переняло все старшее поколение свадебные песни и причитания и сохранило их до наших дней. Однако, к сожалению, не полностью.

4. Частушки. В нелидовской свадьбе частушки занимают особенно важное место. Все плакание заполнено частушками. И по содержанию они близки к причитаниям невесты, хоть поют их девушки. Невеста только слушает. Но частушечный жанр внес много нового в содержание плакания. В частушках поднимаются острые этические проблемы, верность девушек своему слову, стступления от норм поведения резко критикуются.

Частушки записаны от М. Н. Мастаковой. По свидетельству Л. Н. Смирновой и П. П. Мастаковой, и до Октябрьской социалистической революции в корбангской свадьбе частушки занимали видное место во время плакания. Но в памяти они не сохранились. Частушки пелись наряду с причитаниями невесты и песнями. Причет вела приглашенная причитальница, поэтому в памяти других людей они сохранились слабо. И уже в тридцатых годах частушки заняли ведущее место во время плакания и красования невесты. С тех пор частушки прочно вошли в обряд, ни одна свадьба не проходила без них. Вот почему так естествен умный и талантливый подбор частушек, их разнообразное и богатое содержание, приспособленное к теме дня, к определенному человеку и обстоятельству.

7. Баня. Почти полностью повторяет «Парушу» корбангской свадьбы (III, 21). Здесь даются только разнотечения, вносящие что-то новое в содержание.

4-я строка:

На крылечушко на красное,
Я с крылечушка со красного... и т. д.

После 8-й строки:

За скобу забиралас...

После 10-й строки:

Я на правую рученьку...

После 13-й строки:

Сестрицу-лебедушку...

После 29-й строки:

Как уж наша тепла паруша...

После 33-й строки:

На красе да на красивой,
На пути да на дороженьке...

Все повторяющиеся песни и причитания нелидовской свадьбы не воспроизводятся. После их названия указывается соответствующий номер корбангской свадьбы. Если в песне или причитании имеются существенные разнотечения, то материал приводится полностью.

16. «Отстаешь, наша подруженька...» Один из вариантов широко известной свадебной песни. Она известна в Новгородской, Пермской областях. Чаще всего песня начинается словами:

Из-за леса, леса темного,
Из-за садика зеленого
Вылетало стадо серых гусей,
А другое — лебединое.

Отставала лебедушка
Прочь от стада лебединого,
Приставала лебедушка
Ко стаду ко серым гусям и т. д.

В сокольском варианте сходен только запев, остальная часть песниется совсем по-другому (Гура, № 80, стр. 40; Колпакова, № 267—270).

V. Свадьба деревни Воксино

Записана в августе 1972 г. в дер. Воксино Воробьевского сельсовета от жителей этой деревни Лесниковой Таисии Александровны, 65 лет; Смирновой Аполинарии Васильевны, 64 лет; Ухановой Анны Васильевны, 62 лет; Рюмовой Тамары Аркадьевны, 25 лет. В 1973 г. эту свадьбу ставила на сцене воробьевского Дома культуры А. Н. Клишина (Воробьевские праздники, «Сокольская правда», 28 февраля 1973 г.).

2. Частушки. Часть их повторяет частушки нелидовской свадьбы. Как и в нелидовской свадьбе, частушки поются на плакании. Но в памяти жителей этой деревни свадебных частушек сохранилось мало, подбор их случаен. По существу, в них одна тема — выходить замуж нужно по любви. В воксинской свадьбе оригинального меньше, чем в нелидовской, причитания и песни повторяют соответствующие материалы корбангской свадьбы, номера которых даются в ссылках.

VI. Свадьба деревни Гора

Записана в августе 1972 г. в Кадниково от Архиповской Агнии Васильевны 1908 года рождения, учительницы начальных классов. С 1949 г. Архиповская живет в Кадниково, активно участвует в художественной самодеятельности районного Дома культуры. До этого жила и работала в родной деревне Гора Тарногского района. Свадебный обряд и песни усвоила в детстве и юности от матери, которая сама любила петь и эту любовь привила своим детям.

Свадьба отличается от чучковской и корбангской глубокой поэтичностью. Она удобна для постановки на сцене, так как может быть поставлена с небольшим количеством участников. (Песенный Кадников. — «Сокольская правда», 21 ноября 1972 г.).

VII. Свадебные песни разных мест

1—9. Записаны в городе Кадниково в августе 1972 г. от пенсионерки Сидоренковой Анны Васильевны, хорошей кружевницы, активной участницы, хора районного Дома культуры. Песни узнала от подруг и старших, когда жила в селе Заднее Усть-Кубенского района.

10. «Ехали бояре из Нова-города...» Записаны от А. А. Архиповой в г. Кадникове (см. примечания к свадьбе дер. Гора).

11, 12. Записаны в дер. Скоморохово от Е. К. Дудиной в июне 1972 г.

14. Причитания невесты на девичнике и частушки. Записаны в гор. Сокол от Межаковой Веры Алексеевны (1909 года рождения). Узнала песни и причитания от матери в юности в дер. Обухово Вологодского района.

16, 17. Записаны в дер. Нелидово Воробьевского сельсовета от К. Е. Шестаковой.

СКАЗКИ

1, 2, 7. Записаны в дер. Нелидово Воробьевского сельсовета от П. П. Мастаковой (1909 года рождения). Сказки узнала здесь, любит их рассказывать детям, при этом изображает то, что происходит в сказке.

1. *Липовая нога*. Второй вариант, в котором медведь наказан. (Афанасьев. Русские народные сказки, в трех томах. М., ГИХЛ, 1957, № 57, 58).

2. *Кот Котофеевич*. Вариант (Афанасьев, № 40—43).

3. *Волк и лиса*. В сказке объединено несколько сюжетов (Афанасьев, № 1—7, 9—11). Эту сказку сказочница называет детской.

4. *Иванушка-дурачок*. Записана от Таисии Алексеевны Холиной в дер. Кузнецово Пельшемского сельсовета в июне 1973 г. Ей 71 год, грамоте научилась сама в первые годы Советской власти. Мастерство сказывать сказки переняла в детстве. Много читала сказок, но рассказывает только те, которые услышала от матери. Очерк о ней «Бабушкины сказки» был напечатан в «Сокольской правде» 23 сентября 1972 г. Холина любит длинные сказки со многими приключениями, иногда фантастическими. В этой сказке она объединила несколько (Афанасьев, № 400, 401, 342, 397, 404).

5. *Неумная жена*. Записана от Т. А. Холиной.

6. *Кузнец и царь*. Записана от Т. А. Холиной. Вариант. (Афанасьев, № 330).

7. *Как мужик барина надул*. Вариант. (Афанасьев, № 405, 406).

8. *О схимнике*. Записана от Т. А. Холиной.

ИСТОРИЧЕСКИЕ, ИГРОВЫЕ, ХОРОВОДНЫЕ И БЫТОВЫЕ ПЕСНИ

1. *Весенняя*. Вариант песни на стихи Н. Г. Цыганова. (См.: Песни и романсы русских поэтов. Часть первая. Л., «Сов. писатель», 1963, стр. 431). Записана от Е. К. Дудиной. Редкая песня в этих краях. Пелась в весенние дни за околицей деревни и была заклиником весны.

2. *Про Петра Первого*. Песня историческая. Петр трижды бывал в этих местах в поисках водного пути к северным морям и Ледовитому океану (В. Малков. По земле Вологодской. Сев.-Зап. кн. изд-во. 1972, стр. 16). Пел эту песню хор чучковского Дома культуры, в котором участвовала М. Е. Матерухина, привезшая эту песню из Тотемского района в Чучково. Матерухина переняла эту песню в детстве от деда и матери, с которыми жила в деревне близ Тотмы. До приезда Матерухиной в Чучково эту песню не знали. В Вологодском сборнике ее нет. Хор пел на мотив песни «Вниз по Волге-реке с Нижне-Новгорода».

3. «*От крепких твердынь Перемышля...*» Солдатская песня времен империалистической войны 1914—1917 гг. Записана от Е. К. Дудиной, узнавшей песню в детстве от инвалида войны. Образцом для создания ее послужила известная песня периода революции 1905 г.:

От павших твердынь Порт-Артура,
С кровавых Маньчжурских полей
Калека солдат истомленный
К семье возвращался своей.

Автор текста песни Т. Л. Щепкина-Куперник. (Русские народные песни. М., ГИХЛ, 1957, стр. 538).

4. «*Заинька, по сенечкам гуляй-таки, гуляй...*» Записана от Е. К. Дудиной. Наиболее полный вариант в книге «Русские народные песни». М., (стр. 316, № 223). В Смоленской области записан вариант полнее. Окончание там такое:

А как эти сторожа на гулянье ушли,
И все ключики, замочки по карманам
разнесли.

А я был в торгу, не нашел шелку,
Нашел ситчику себе модненского,
Беру девушку благородненькую.
(Парни выбирают девушек)

(Игры народов СССР. М.—Л., Академия, 1933, стр. 17—19),

5. «Заинька, свой венок...» Записана от Е. К. Дудиной. Наиболее полные варианты этой песни записаны в Смоленской и Пермской областях. Там песня начинается словами:

Заинька, выйди в сад, серенький, выйди в сад,
Заинька, сорви цвет, серенький, сорви цвет.

Заканчивается словами:

Заинька, выводи, серенький, выводи.
Заинька, погуляй, серенький, погуляй,
Заинька, потанцуй, серенький, потанцуй,
Кого любишь, поцелуй, кого любишь, поцелуй.

Припев тот же после каждой строчки.

6. «В хороводе, в хороводе, в хороводе были мы...» Записана от Е. К. Дудиной. Вариант этой песни записан в Смоленской и Пермской областях.

7. «Как по травке, по муравке ходил, гулял я...» Записана в Чучкове от Е. К. Дудиной и в Кадниково от У. Т. Носовой (58 лет), приехавшей сюда из Архангельской области, где она узнала эту песню.

8. Заплетать плетень. Игра с песней. Записана в гор. Кадниково от А. В. Архиповской, узнавшей песню и игру в родной деревне Гора. См. примеч. к свадьбе дер. Гора. (Русские народные песни, стр. 262).

9. «Груня, Груня, Груня я...» Записана от А. В. Архиповской. Иногда плетень заплется и расплется под эту песню.

10. «Хожу я, гуляю вдоль по хороводу...» Записана от Е. К. Дудиной. Игровая беседная песня известна в Смоленской области. (Русские народные песни, стр. 274).

11. «День беленек коротенек...» Записана в Кадниково от А. В. Архиповской.

12. «Девушка в садик пошла...» Записана от А. В. Архиповской.

13. Дуняша. Записана в Кадниково от А. В. Архиповской и Ф. В. Михриной.

14. «Уж ты поле мое, поле чистое...» Записана от Е. К. Дудиной. Песня поется в Новгородской области, Пестовском районе.

15. «Все-то бы я, девушка, с Пахомушком жила...» Записана в Кадниково от Ф. В. Михриной.

16. «Шить и брать мастерицы...» Записана в Кадниково от А. В. Архиповской. Песня импровизируется: воспевание положительных качеств девиц чередуется с сатирическим юмором.

17. «За морем яташки богато живут...» Записана в дер. Нелидово от К. А. Катрановой (1905 года рождения). Всю жизнь живет в Нелидове. Вариант: «На море синичка не пышна была». (Русские народные песни, стр. 343, № 246).

18—20. Детские считалки. Записаны от детей дер. Скоморохово.

ПЕСНИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

1. «*По полю танки грохотали...*». Широко распространенная героическая фронтовая песня, исполняемая на мотив песни «Коногон». Пелась в Чучкове в военные и послевоенные годы. Записана в 1972 г. от участников хора. В Чучкове пелся и другой вариант этой песни, близкий к помещенному в антологию «Русский советский фольклор» (Л., «Наука», 1967, стр. 119) под названием «Песня о танкисте».

2. *Сандружинница Катюша*. Записана от Е. К. Дудиной, которая узнала ее от мужа, после зимней кампании 1940 года часто певшего эту песню.

3. «*Над аэродромом раскатился громом...*» Фронтовая песня, пелась в Чучкове. Записана от Е. К. Дудиной в 1972 г.

4. *Плач по мужу*. Создала Е. К. Дудина, когда получила извещение о гибели мужа в боях под Ленинградом. Причитание она нередко повторяла вплоть до последнего времени, когда дети стали взрослыми и разъехались по разным городам. Это обстоятельство отразилось в причитании.

5. *Наши дролечки за Родину воюют день и ночь*. Частушки военного и послевоенного времени, записаны в Чучкове от Е. К. Дудиной, М. Е. Матерухиной, В. А. Межаковой (город Сокол).

СОКОЛЬСКИЕ ЧАСТУШКИ

Как и вся Вологодская область, Сокольский район богат частушками. Достаточно сказать, что только в Чучкове их бытовало около 1500. В Нелидове записано более 550. По типу традиционных частушек создаются новые, на злобу дня. Особенно интересны два цикла частушек: сатирические частушки о пьяницах «Ой, туки-туки-туки, загуляли мужики...» и «У кого какой милой, у меня — мастеровой...». Эти частушки исполнялись со сцены не только в Чучкове, но и на смотрах самодеятельности в Соколе и Вологде.

В Нелидове самой талантливой частушечницей является Маргарита Николаевна Мастакова, которая сама создает свадебные частушки. Записаны частушки от М. Е. Матерухиной (Чучково), А. В. Елисеевой (Логиново), А. И. Лазурина из дер. Кузнецово, собиравшего частушки в 1933 г. от К. А. Катрановой (Нелидово), И. А. Таракановой (Климовское), В. А. Межаковой (Сокол). Разумеется, не все они вошли в сборник. Частушки подобраны по темам и по частоте исполнения. Запевки вынесены вперед, а частушки-концовки заключают раздел частушек и весь сборник. Такое тематическое распределение частушек поможет участникам самодеятельности в исполнении их.

1. *Запевай, потом и я, подруга милая моя*. Частушками-запевками открывалось каждое сельское гулянье, а также каждая часть гулянья: игра, пляска, танцы, пение частушек. Танец с частушками «Семеновна» имеет свои запевки и концовки. «Цыганочка», «Елецкое», «Сударушка» и «Задушевная» тоже имеют свои запевки и концовки.

2. *Как гармошка заиграет, запоет вся улица*. Гармонь и гармонист — душа гулянья на селе. Этим и объясняется множество частушек о них. Частушки поются преимущественно в начале гулянья, а потому примыкают к запевкам.

3. *К новой жизни мы идем по заветам Ленина*. Эти частушки большого общественного звучания почти все записаны от В. А. Межаковой, старой коммунистки, ударницы первой пятилетки, задававшей тон в работе на бумажном комбинате. Она и теперь поет частушки со сцены клуба, активно работает в парторганизации.

4. *Поработали на славу, погуляем весело*. Особенно важны эти частушки для понимания психологии наших современников, они имеют большое воспитательное значение.

5. Чёрная смородина — глазоньки у милого. Здесь важно отметить, как в зависимости от отношения девушки к парню меняется ее обращение к нему: то она ласково называет его «дролечкой», «ягодиночкой», то насмешливо дразнит «мазурником».

6. Ягодиночка, из армии приди на пять минут. Эти частушки выделены в особый раздел, они отличаются трогательным отношением к «ягодинке», служащему в Советской Армии.

7. Ты сударушка, сударушка, приди на вечерок. Нежное обращение к любимой девушке «сударушка» известно еще из лирических песен XVIII в., собранных и напечатанных Чулковым и Новиковым. В парнисей (мужской) частушечной лирике это название любимой девушки и теперь широко распространено в Вологодской области. Поют эти частушки не только парни, но и девушки. Здесь создан танец «Сударушка», исполняющийся с частушками.

8. Задушевная подруженька, с тальяночкой люби. Это самая глубокая и интимная девичья лирика, в которой наиболее полно раскрываются большие чувства и сокровенные думы современных девушек, чистота их отношений между собой, а также глубина переживаний.

9, 10, 11. На посиделке; Балалаечник играет, выговаривает: «ой»; Задушевная подруга супостаткой стала. Попытки создать инсценировки частушек принадлежат В. А. Межаковой из Сокола, которая в таком виде исполняет их на сцене Дворца культуры бумажного комбината. Она создает и свои частушки.

12. Супостаточка моя — дура бестолковая. Это образец хлесткой сатиры на свою соперницу. Повороты темы очень разнообразны. Вот почему эти частушки представляют большой интерес для клубного работника.

13. Вы подите разгоните, где картежная игра. Это веселые частушки, в которых высмеиваются недостатки людей.

14. Ты играй, тальянка с басом, мы хлебали редьку с квасом. Частушки о жизни девушек и молодых женщин, о дореволюционном прошлом. В них много тоски по лучшей доле.

15. Я обижусь на родителей, на их на обоих. Частушки о неравноправном положении девушки в семье до Октябрьской социалистической революции.

16. Мы частушки вам пропели, никого вас не задели. Этими частушками-концовками заканчивалась каждая часть сельского гуляния, каждый танец и пляска на беседах и игрищах. Ими же заканчивалось и все гулянье. Их пели, когда парни и девушки расходились по домам. Иногда их называют прощальными припевками. Этими песенками заканчивают свои выступления со сцены исполнители частушек.

СЛОВАРЬ МЕСТНЫХ И УСТАРЕВШИХ СЛОВ

Божатка — крестная.

Бетко-забетко — обидно-преобидно.

Братыня — большой глиняный сосуд для кваса, пива и браги.

Верея, vereюшка — врытый в землю столб, на котором висят ворота.

Впрямь, прямь — против, напротив.

Глада — словно, как будто.

Губки — грибы (в лес по грибы).

Женимок — приданое жениху.

Изпропинано — пинать, поддавать ногой.

Канается — просится.

Кита — плохой рваный полушалок.

Костырь — (косеющиеся на костырях) — пай сенокоса.

Кужлявая (яблоня) — кудрявая.

Куть — кухня, чулан.

Кучиться — просить.

Мовкие — маленькие, мелкие.

Матершая — большая.

Невалонно (едим) — нежирно, не вволю.

Неворовая (супостатка) — неловкая, непроворная.

Несошеные ребята — не кормленные грудью дети.

Ометелка — метла, помело.

Омет соломы — солома, сложенная прямоугольником между кольями.

Оставлялочка — грязная тряпка, которой вынимают из печи горшки и

чугуны.

Отчесливый (дружка) — уважительный, ласковый.

Перешано — перёвито.

Перекиць — перекрець.

Платовъя — полотенца.

Подкраица — опушка леса, край леса.

Познги — ударь.

Постыри — пустырь, невозделанный участок земли.

Пошёвеночки — легкие выездные санки.

Пуштые — пушистые.

Поставно ли платье — хорошо ли, ладно ли сидит на фигуре.

Праженики — пряники.

Порасквилили — разобидели, расстроили.

Синики замочные — кладовая, чулан.

Сичен голос — сильный, зычный голос.

Скрута — праздничная одежда невесты.

Уивалася — уивалася, ходила около.

Чиснаговые веники — веники из березы с тонкими гладкими листьями.

Яндова (ендова) — большая посуда с рыльцем для пива и вина.

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя	3
Свадебные обряды и обычай	7
I. Чучковская свадьба	11
II. Свадьба деревни Логиново	48
III. Свадебные обычай Корбангского края	71
IV. Свадьба деревни Нелидово	109
V. Свадьба деревни Воксино	131
VI. Свадьба деревни Гора	134
VII. Свадебные песни разных мест	146
Сказки	158
Липовая нога	157
Кот Котофеевич	158
Волк и лиса	129
Иванушка-дурачок	160
Неумная жена	164
Кузнец и царь	166
Как мужик барина надул	166
О схимнике.	167
Песни	169
Исторические, игровые, хороводные и бытовые песни	177
Лирические песни	178
Шуточные песни	181
Детские считалки	182
Песни Великой Отечественной войны	185
Сокольские частушки	193
Поэзия Сокольского района	239
Примечания	253
Словарь местных и устаревших слов	262

ВОЛОГОДСКИЙ ФОЛЬКЛОР

Редактор Л. М. Викторова

Художник В. А. Чулков

Художественный редактор В. С. Вежливцев

Технический редактор С. И. Соколова

Корректор А. А. Фонтеинес

Сдано в набор 29.4.1975 г. Подписано к печати 26.8.1975 г.

Формат 80×84/16. Бумага типографская № 1.

Физ. печ. л. 16,5. Усл. печ. л. 15,34.

Уч.-изд. л. 14,82. ГЕ00545. Тираж 15000.

Цена 64 коп. Заказ 8567.

Вологодское отделение
Северо-Западного книжного издательства.
Вологда, Урицкого, 2.

Областная типография, г. Вологда, ул. Челюскинцев, 3.